

Министерство культуры Республики Татарстан
Министерство культуры, по делам национальностей и архивного дела Чувашской Республики
Государственный исторический архив Чувашской Республики
Казанский (Приволжский) федеральный университет
Отделение Российского исторического общества в Республике Татарстан
Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан
Ресурсный центр внедрения инноваций и сохранения традиций в сфере культуры Республики Татарстан

ТРУДОВОЙ ПОДВИГ В ТЫЛУ: СТРОИТЕЛЬСТВО СУРСКОГО И КАЗАНСКОГО ОБОРОНИТЕЛЬНЫХ РУБЕЖЕЙ

**Материалы Межрегиональной научно-практической
конференции, приуроченной к 80-летию строительства
Волжского оборонительного рубежа**

Казань 2022

УДК 355.7

ББК 68.516.121

T-78

Руководитель проекта:

А.Р. Мифтахова, директор ГБУ «Таткультресурсцентр»

Составители: Г.М. Латыпова, Р.М. Гайфутдинова, Г. И. Гильфанова

T-78 Трудовой подвиг в тылу: строительство Сурского и Казанского оборонительных рубежей: Материалы Межрегиональной научно-практической конференции, приуроченной к 80-летию строительства Волжского оборонительного рубежа. г. Казань, 11 мая 2022 года / Сост. Г.М. Латыпова, Р.М. Гайфутдинова, Г. И. Гильфанова. – Казань, 2022. – 156 с.

УДК 355.7

ББК 68.516.121

ISBN

© Министерство культуры Республики Татарстан, 2022
© Авторы статей
© ГБУ «Таткультресурсцентр»
© ИП Мусабинова Р. М., 2022

ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ

С 29 марта по 4 мая 2022 года в Республике Татарстан и в Чувашской Республике прошел межрегиональный патриотический марафон «Подвиг в тылу», посвященный трудовому подвигу строителей Казанского обвода и Сурского оборонительного рубежа в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Проведение марафона инициировано Министерством культуры, по делам национальностей и архивного дела Чувашской Республики и Министерством культуры Республики Татарстан. Стартовало мероприятие 29 марта в Ядринском, 5 апреля – в Цивильском, 19 апреля – в Козловском районах Чувашской Республики. Затем эстафету приняла Республика Татарстан. Мероприятия прошли 21 апреля в с. Большие Кайбицы, 22 апреля в г. Тетюши, 23 апреля в г. Буинске, 24 апреля в пгт Апастово.

Организаторы мероприятия представили выставочные проекты и концертные программы с участием творческих коллективов Чувашии и Татарстана. В Казанском (Приволжском) федеральном университете прошла Межрегиональная научно-практическая конференция «Трудовой подвиг в тылу: строительство Сурского и Казанского оборонительных рубежей». С приветственными словами к участникам конференции выступили первый заместитель министра культуры Республики Татарстан Юлия Адгамова, министр культуры, по делам национальностей и архивного дела Чувашской Республики Светлана Каликова, директор Института международных отношений КФУ Рамиль Хайрутдинов.

«Мы собрались с вами в дни празднования Победы в Великой Отечественной войне. Особой страницей в истории тыла является строительство Волжского оборонительного рубежа. Следует сказать, что условия работы были чрезвычайно тяжелые, но, несмотря на

ТРУДОВОЙ ПОДВИГ В ТЫЛУ: СТРОИТЕЛЬСТВО СУРСКОГО И КАЗАНСКОГО ОБОРОНИТЕЛЬНЫХ РУБЕЖЕЙ

холодные осенние дожди, зимние морозы и голод, благодаря самоотверженности наших героев, объект был завершен. Это позволило предотвратить продвижение войск вермахта на подступах к Уральскому промышленному району, а также к крупным поволжским индустриально-промышленным центрам», – сказала от имени министра культуры Республики Татарстан Ирады Аюповой Юлия Адгамова.

В своем торжественном слове Светлана Каликова поблагодарила всех собравшихся на конференции, а также зачитала приветствие Главы Чувашской Республики Олега Николаева. «На протяжении месяца в наших республиках проводились выставки, концерты и другие творческие проекты, ставшие данью памяти и героизму тружеников тыла при строительстве Волжского оборонительного рубежа. Важно, чтобы наше подрастающее поколение знало историю, равнялось на самоотверженность и мужество своих предков. До недавнего времени история оборонительных рубежей находилась в тени. Сегодня же мы с гордостью говорим о восполнении этих белых пятен», – было сказано в письме Главы.

Директор Института международных отношений Рамиль Хайрутдинов напомнил о цели и важности научно-практической конференции «Трудовой подвиг в тылу». «Все республики, края, области вносили свой вклад в Победу в годы Великой Отечественной войны. И я горд, что Татарстан среди них занимает свое почетное место. История строительства Сурского и Казанского оборонительных рубежей – один из самых известных примеров героизма и самопожертвования нашего народа. Мы в Казанском университете чтим память наших товарищей, которые ковали одну на всех Победу. Верю, что результаты наших сегодняшних исследований станут весомым вкладом в изучение прошлого нашей страны», – поделился Р. Хайрутдинов.

Участниками конференции стали научные работники, архивисты и краеведы поволжских областей и республик – Татарстана, Чувашии, Марий Эл, Мордовии, Нижегородской и Ульяновской областей. Модератором пленарной части конференции выступил директор Института истории им. Ш. Марджани АН РТ, доктор исторических наук Р.Р. Салихов.

Работа конференции проходила в рамках двух секций, где обсуждались вопросы строительства оборонительных рубежей на территории различных регионов Поволжья, сохранения памяти о трудовом подвиге участников строительства Волжского оборонительного рубежа.

Завершился марафон «Подвиг в тылу» масштабным концертом, посвященным 80-летию завершения строительства оборонительных рубежей, в Татарской государственной филармонии им. Г. Тукая.

В данном сборнике представлены основные доклады Межрегиональной научно-практической конференции «Трудовой подвиг в тылу: строительство Сурского и Казанского оборонительных рубежей». Все статьи опубликованы в авторской редакции.

ИСТОРИЯ СТРОИТЕЛЬСТВА ОБОРОНИТЕЛЬНЫХ РУБЕЖЕЙ

СЕКЦИЯ I

УДК 725.945(091)

ТРУДОВОЙ ПОДВИГ ЖИТЕЛЕЙ ГОРОДОВ ПОВОЛЖЬЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: СОВРЕМЕННЫЕ ПРАКТИКИ КОММЕМОРАЦИИ

А.С. БУШУЕВ¹

Аннотация: В статье рассмотрена современная практика коммеморации трудового подвига жителей городов Поволжья на примере создания новых «мест памяти» посредством установки мемориальных комплексов со стелой «Город трудовой доблести». Автор анализирует используемые создателями памятников историко-художественные образы, показывает их связь с историей поволжских городов в годы Великой Отечественной войны и определяет специфику их возможного воздействия на массовое сознание жителей и консолидацию городских сообществ.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Город трудовой доблести, места памяти, коммеморация, Поволжье.

Annotation: In the article, the modern practice of commemorating the feat of labor of the townsmen of the Volga region is considered on the example of creating new «places of memory» by installing memorials with the «City of Distinguished Public Service» stele. The author analyzes the historical and art images used by the creators of the monuments, shows their connection with the history of the Volga cities during the Great Patriotic War and determines the

¹ Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан; ученый секретарь, кандидат исторических наук, г. Казань, a_bushujev@mail.ru.

specifics of their possible impact on the mass consciousness of townsmen and the urban communities' consolidation.

Keywords: *the Great Patriotic War, the City of Distinguished Public Service, places of memory, commemoration, Volga region.*

Все дальше уходят от нас годы военного лихолетья, все меньше остается живых свидетелей событий тех лет. Несмотря на это, в исторической памяти россиян особое место традиционно принадлежит коммеморации народного подвига в Великой Отечественной войне. За 77 лет, прошедших со времени окончания этой войны, профессиональным сообществом историков, общественностью и энтузиастами была проведена огромная работа по выявлению, популяризации и сохранению в памяти потомков многочисленных фактов самоотверженного подвига жителей нашей страны на полях сражений и в тылу. В последние годы этому также уделяется большое внимание, причем, наряду с общественными усилиями, свою лепту в это вносят и представители органов власти разного уровня, задавая вектор развития исторической политики в стране.

Одной из наиболее заметных инициатив последнего времени стало принятие в марте 2020 г. Федерального закона «О почетном звании Российской Федерации «Город трудовой доблести», согласно которому соответствующее почетное звание присваивается городам Российской Федерации, жители которых «внесли значительный вклад в достижение Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг., обеспечив бесперебойное производство военной и гражданской продукции на промышленных предприятиях, располагавшихся на территории города, и проявив при этом массовый трудовой героизм и самоотверженность» [11].

На сегодняшний день 44 российских города официально удостоены почетного звания «Город трудовой доблести»: 20 из них в 2020-м, 22 – в 2021 г. Неудивительно, что в этом списке уже представлены 8 городов Поволжья: Казань, Нижний Новгород, Пенза, Самара, Са-

ратов, Сызрань, Ульяновск и Чебоксары. Поволжье в годы Великой Отечественной войны стало местом сосредоточения мощного военно-промышленного комплекса и важной тыловой базой страны [13, с. 215]. Каждое седьмое из более чем полутора тысяч крупных предприятий, а также около трети населения или более чем 1 млн чел., эвакуированных в восточные регионы страны, было размещено здесь [Подсчитано по: 2, с. 258, 260]. Жители Горьковской, Куйбышевской, Ульяновской, Саратовской и Пензенской областей, Татарской и Чувашской АССР не только встретили и приютили на своей территории эвакуированное население и оборудование промышленных предприятий из прифронтовой зоны, но и сами активно включились в работу по обеспечению фронта и тыла всем необходимым.

Значительный вклад жителей тыловых регионов страны, в том числе поволжских областей, в дело победы над фашизмом не оспаривался и ранее, что нашло отражение в прежней практике коммеморации трудового подвига военных лет: трудовой героизм жителей был широко представлен в экспозициях краеведческих и заводских музеев, демонстрировался публично в виде отдельных памятных знаков и мемориальных комплексов на улицах и площадях городов. Вместе с тем в предыдущие годы в официальном и неофициальном дискурсе, массовом сознании россиян преобладала память о ветеранах и фронтовых героях войны, тогда как трудовой героизм имел большее значение в локальных сообществах. С учреждением почетного звания «Город трудовой доблести» наметился переход в исторической политике от неоспоримого преобладания военно-фронтовой памяти о событиях военных лет к значительному усилению внимания к памяти о тыле и его вкладе в победу над фашистской Германией.

Понимая, что именно память наделяет события ретроспективным значением, что исторические события становятся значимыми, когда память наделяет их таким статусом [7, с. 45], можно рассматривать ситуацию с установкой стел в городах, которым присвоено новое почетное звание. Отчасти наблюдаемое сегодня повышенное внима-

ние к людям рабочих профессий и памяти об их трудовых подвигах можно объяснить желанием властей повысить престиж рабочих профессий среди молодежи, отчасти тем, что сегодня живых участников сражений периода Великой Отечественной войны слишком мало, а работники тыла, бывшие детьми в военную пору, еще живы, и поэтому, вспоминая и транслируя в общество их трудовые свершения, можно освежить образ Победы над фашизмом в массовом сознании. Неслучайно Ю.М. Лотман указывал, что «каждая культура определяет свою парадигму того, что следует помнить (то есть хранить), а что подлежит забвению» [5, с. 201].

Таким образом, установка этих памятных стел как создание точек концентрации культурной памяти горожан – новых «мест памяти» – направлена на увековечение трудовых достижений горожан как значимого опыта их коллективного прошлого, способствующего консолидации городских сообществ.

В настоящее время мемориальные комплексы со стелами, посвященные трудовому подвигу горожан в годы Великой Отечественной войны, открыты в четырех поволжских городах, в остальных идет работа по разработке и возведению аналогичного монумента (см. таблицу).

*Таблица
Города трудовой доблести в Поволжье*

Название города	Дата присвоения звания	Дата открытия стелы
Казань	2 июля 2020 г.	–
Нижний Новгород	2 июля 2020 г.	–
Пенза	20 мая 2021 г.	27 декабря 2021 г.
Самара	2 июля 2020 г.	10 декабря 2021 г.
Саратов	2 июля 2020 г.	–
Сызрань	10 сентября 2021 г.	–
Ульяновск	2 июля 2020 г.	24 декабря 2021 г.
Чебоксары	20 мая 2021 г.	24 декабря 2021 г.

Существенное воздействие на особенности коммеморации могут оказывать не только властные институты, но и представители общественности – деятели искусства, ученые. Неслучайно П. Нора писал о сконструированности коммеморации: «память – не воспоминание, – указывал он, – но общая экономия и управление прошлым» [8, с. 84]. Учитывая это, с точки зрения изучения политики памяти и современной практики коммеморации представляют интерес и особенности художественных проектов рассматриваемых мемориальных комплексов.

Общий проект мемориальной стелы для городов трудовой доблести был разработан в рамках всероссийского конкурса, проведенного Российским военно-историческим обществом в декабре 2020 г. По результатам отбора победил проект, представленный скульптором, членом московского Союза художников Д.А. Стритовичем. По проекту стела должна была представлять собой 19-метровую колонну из гранита, установленную на четырехгранный пьедестал. Колонна увенчана гербом города. Пьедестал в свою очередь опирается на круглый стереобат.

В ходе установки стел в городах в зависимости от выбранной локации и иных местных условий общий проект адаптировался к специфике регионов, поэтому в конечном счете в городах мы видим мемориальные комплексы, несколько отличающиеся от общего проекта как композицией, так и содержанием.

В Самаре 26-метровый монумент установили на Аллее трудовой славы на проспекте Юных Пионеров. На центральную часть монумента, выполненного из стекла и металла, нанесли изображение «летающего танка» – легендарного самолета Ил-2 и военного парада, который прошел в 1941 г. на площади имени В.В. Куйбышева. Конструкцию обрамляют 10 пилонов, на которые нанесли информацию о подвигах жителей города и снимки тех времен [12]. В Ульяновске 12-метровую стелу и два пилона с фотографиями с обеих ее сторон установили на площади перед железнодорожным вокзалом [6].

В Чебоксарах 26-метровую стелу с четырьмя пилонами установили в центре города в сквере на пересечении проспекта Ленина и улицы К. Маркса [9]. В Пензе композиция мемориального комплекса, установленного в парке «40 лет Победы», состоит из центрального 16-метрового обелиска и восьми пилонов с изображениями вокруг него [14]. В Казани на данный момент стела не установлена, идет разработка и согласование проекта, высота стелы будет 25 метров, местом установки станет площадка перед Северным вокзалом на улице Декабристов. На данный момент все изображения на пилонах уже известны.

В результате анализа образов, использованных на четырех установленных (Самара, Ульяновск, Чебоксары, Пенза) и одной проектируемой (Казань) стелах, удалось установить, что, несмотря на то что стелы установлены в целях увековечения трудового подвига тыловых городов, на них, наряду с собственно тыловой (76,9%), присутствует и фронтовая тематика: таков каждый пятый использованный на памятниках образ (21,8%). При этом если самарский мемориальный комплекс очень близок к средним значениям по Поволжью, то в Ульяновске, Казани и Чебоксарах доля тыловых образов колеблется в пределах от 87,0 до 91,7%. А мемориальный комплекс в Пензе, наоборот, на две трети построен из военных образов: здесь показ продукции военных заводов осуществлен преимущественно на примере ее использования в бою и отсутствуют изображения, демонстрирующие военную продукцию в цехах или людей за станками на производстве. Таким образом, данные мемориальные комплексы с самого общего к ним подхода дают разные установки по мемориализации трудового подвига.

Образы людей составляют почти две трети (57,9%) использованных на поволжских стелах изображений, хотя здесь также присутствует продукция оборонных заводов (18,7%), различные исторические документы (9,4%), заводские и больничные здания (8,0%), врученные коллективам и отдельным труженикам награды (4,1%) и

др. Во всех рассматриваемых поволжских городах образы людей и произведенной продукции занимают две трети площади мемориальных комплексов и более, но имеются и некоторые особенности. Так, в Ульяновске самая высокая доля образов людей – 91,7%, в Пензе – доля представленной на изображениях военной продукции (43,8%), в Самаре – доля зданий (14,8%), в Самаре и Пензе – доля документов (18,0–18,8%).

Половозрастные отличия представленных на стелах и пилонах человеческих образов также имеются. Не секрет, что после ухода на фронт значительной части мужчин в тыловых регионах существенно повысилась доля женщин и детей в составе населения. На стелах они представлены соответственно: от трети в Самаре до половины и более в Казани, Ульяновске и Чебоксарах. При этом в Самаре и особенно в Пензе доля мужских образов очень высока – в этих городах она колеблется от 39,3 до 60,0%. Если в Самаре еще выдержан примерный паритет между мужчинами, женщинами и детьми в демонстрируемых человеческих образах, то в Пензе совсем отказались от показа детей, а женщины представлены только совместно с мужчинами. Последнее опять-таки обусловлено преобладанием фронтовой тематики изображений над тыловой.

Интересен и социальный срез представленных человеческих образов. Чаще всего это работники промышленных предприятий (41,4%). Каждое десятое изображение с людьми демонстрирует образы сельских тружеников (11,0%), солдат на фронте (10,0%) и врачей (9,5%). Помощь фронту и трудовая мобилизация населения показаны наравне с военной мобилизацией (8,1 и 7,1% соответственно). Значительно реже зафиксированы образы учащихся детей (3,3%), тыловой повседневности (2,9%), военных курсантов (2,4%).

При этом каждый поволжский город имеет свои особенности. Так, доля работников промышленности варьируется от 28,6% в Самаре до 45,5% в Казани и 70,0% в Чебоксарах. Сельские труженики, напротив, преобладают в Казани (18,2%), в Ульяновске и Самаре встре-

чаются гораздо реже (9,1 и 3,6% соответственно), а в Чебоксарах и Пензе и вовсе отсутствуют. Если врачи присутствуют на изображениях во всех городах почти равномерно, то образы солдат преобладают в Пензе (60,0%), куда реже используются в Чебоксарах (20,0%) и Самаре (10,7%), а в Ульяновске и Казани практически отсутствуют. Если в самарском комплексе больший упор сделан на показе трудовой мобилизации населения (17,9%), то в пензенском и ульяновском вариантах – в основном на военной мобилизации (20,0 и 18,2% соответственно). При этом в Ульяновске и Самаре на пилонах использованы уникальные для этих городов образы, которые отсутствуют в других городах: для Самары – это образ музыкантов, использованный здесь из-за седьмой «ленинградской» симфонии Д.Д. Шостаковича, законченной им и впервые исполненной в тыловом Куйбышеве; для Ульяновска – образ православных священников в лице главы Русской православной церкви, патриаршего местоблюстителя и митрополита московского Сергия (Старогорского), эвакуировавшегося в Ульяновск, и его окружения.

Коммеморация трудового подвига жителей тыловых городов невозможна без поддержания образа производившейся в них продукции. Неслучайно поэтому доля демонстрируемой продукции колеблется от 8,3% в Ульяновске до 13,0–14,8% в Чебоксарах, Казани и Самаре и достигает 43,8% в Пензе.

Серьезное развитие в годы войны в Поволжье получила авиационная промышленность, так как сюда только летом – зимой 1941 г. было полностью эвакуировано 16 авиапредприятий, в том числе 4 самолетостроительных и 2 авиадвигательных заводов, еще 12 заводов Наркомата авиационной промышленности эвакуировались частично [4, с. 104]. Поэтому изображения самолетов на мемориальных комплексах Поволжья являются самыми распространенными и составляют более трети всей изображенной военной продукции – здесь как самолеты на фронте (17,6%), так и на производстве (8,8%) или во время отправки на фронт (1,5%), часть изображений (7,4%) не поддает-

ся однозначной идентификации по признаку фронт – тыл. На части изображений в Самаре и Пензе продукция представлена в виде чертежей (16,2%), как бы усиливая внимание посетителей мемориальных комплексов на производственной составляющей. Широко представлены (более 20%) разные виды стрелкового и артиллерийского оружия, авиабомбы и т.п. Авиапроизводство представлено в Казани, Самаре и Пензе, тяжелое вооружение – в Пензе и Чебоксарах, грузавики – в Ульяновске.

Из представленных на мемориалах зданий чаще всего демонстрируются эвакогоспитали (28,6%), а также фабрики и заводы (21,4%), остальные здания встречаются единично, исходя из значимости в формируемом историческом образе города: для Казани это здание филиала Академии наук СССР как образ крупного научного центра [3, с. 179–182], для Самары – бункер Сталина как прообраз «запасной столицы» [13, с. 217].

В целом мы видим, что, несмотря на некоторые отличия мемориалов в размерах и наполнении, транслируемая их создателями через используемые визуальные формы культурная память тесно связана с историей поволжских городов и претендует на правдивое изображение трудового вклада их жителей в Победу над фашизмом в Великой Отечественной войне и обеспечение единства сообщества горожан, историко-культурную преемственность поколений. Установка стел на улицах и площадях, возле значимых объектов городской инфраструктуры делает их доступными для осмотра и помогает в поддержании коллективных воспоминаний города, позволяя встраивать их как в существующие, так и во вновь создаваемые практики коммеморации, которые будут выполнять мемориальную функцию путем конструирования исторической памяти горожан. Лишь по прошествии времени мы сможем установить, насколько эти образы и символические фигуры приживутся в массовом историческом сознании новых поколений горожан Поволжья.

Литература и источники

1. В Чебоксарах торжественно открылась стела «Город трудовой доблести» // Официальный портал органов государственной власти Чувашской республики. – 2021. – 24 декабря. – URL: <https://cap.ru/news/2021/12/24/v-cheboksarah-torzhestvenno-otkrilasj-stela-gorod-1> (дата обращения: 18.04.2022)
2. Великая Отечественная война. Юбилейный статистический сборник. – М.: Росстат, 2020. – 299 с.
3. Гильманов З.И. Татарская АССР в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. / З.И. Гильманов. – Казань: Татарское книжное изд-во, 1977. – 296 с.
4. Захарченко А.В. Авиационный арсенал Поволжья: размещение, производство, модернизация в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. / А.В. Захарченко // Известия Самарского научного центра РАН. – 2016. – Т. 18, №3. – С. 103–114.
5. Лотман Ю.М. Память в культурологическом освещении / Ю.М. Лотман // Избранные статьи. – Т. 1. – Таллинн: Александра, 1992. – С. 200–202.
6. Михайлова Н. Возле железнодорожного вокзала установили стелу «Город трудовой доблести» / Н. Михайлова // Сетевое издание «Ulpressa». – 2021. – 15 декабря. – URL: <https://ulpressa.ru/2021/12/15/Возле-железнодорожного-вокзала-уста/> (дата обращения: 18.04.2022)
7. Нора П. Между памятью и историей. Проблематика мест памяти / П. Нора // Франция – Память / П. Нора, М. Озуф, Ж. де Пюимеж, М. Винок. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 1999. – С. 17–50.
8. Нора П. Эра коммемораций / П. Нора // Франция – Память / П. Нора, М. Озуф, Ж. де Пюимеж, М. Винок. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 1999. – С. 64–94.
9. Стела «Город трудовой доблести» открыта в Чебоксарах // Официальный портал г. Чебоксары. – 2021. – 24 декабря. – URL: <https://gcheb.cap.ru/news/2021/12/24/stela-gorod-trudovoj-doblesti-otkrita-v-cheboksara> (дата обращения: 18.04.2022)
10. Турова А. В Самаре открыли стелу «Город трудовой доблести» / А. Турова // Самарская газета. – 2021. – 10 декабря. – URL: <https://sgpress.ru/news/328945> (дата обращения: 18.04.2022)
11. Федеральный закон от 01.03.2020 №41-ФЗ «О почетном звании Российской Федерации «Город трудовой доблести»». – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202003010009> (дата обращения: 18.04.2022)

12. Филатова А. В Самаре открыли 26-метровую стелу «Город трудовой доблести». Показываем, как это было / А. Филатова // Комсомольская правда. Самара. – 2021. – 10 декабря. – URL: <https://www.samara.kp.ru/daily/28367/4517156/> (дата обращения: 18.04.2022)

13. Храмов Л.В. Военно-промышленный комплекс Поволжья в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. / Л.В. Храмов // Вестник Самарского государственного университета. – 2007. – №5/3(55). – С. 215–221.

14. Церемония открытия стелы «Город трудовой доблести» в Пензе. Фотогалерея // Пенза-Взгляд. 2021. 27 декабря. URL: <https://penzavzglyad.ru/photo/121414/ceremoniya-otkrytiya-stely-gorod-trudovoy-doblesti-v-penze-foto> (дата обращения: 18.04.2022)

УДК 94(470)«1941/1945»

СТРОИТЕЛЬСТВО СУРСКОГО И КАЗАНСКОГО РУБЕЖЕЙ НА ТЕРРИТОРИИ ЧУВАШИИ

Ф.Н. КОЗЛОВ¹

Аннотация: Дана общая характеристика истории строительства на территории Чувашской АССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Сурского и Казанского оборонительных рубежей.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Сурский оборонительный рубеж, Чувашская АССР, оплата труда, условия труда, соцсоревнование, стахановское движение.

Annotation: A general description of the history of construction on the territory of the Chuvash ASSR during the Great Patriotic War of 1941–1945 is given. Sursky and Kazan defensive lines.

Keywords: Great Patriotic War, Sursky defensive line, Chuvash ASSR, wages, working conditions, social competition, Stakhanov movement.

Официальной датой начала истории строительства оборонительных рубежей в Чувашии считается 28 октября 1941 г., когда СНК Чувашской АССР и бюро Чувашского обкома ВКП(б) приняли постановление «Об организации и проведении работ по возведению на территории Чувашской АССР Сурского и Казанского оборонительных

¹ Государственный исторический архив Чувашской Республики; кандидат исторических наук, зам. директора по основной деятельности.

рубежей». Указанный нормативный акт определил основные производственные характеристики, очертил круг привлекаемых лиц и обязанность направляющей стороны по их материально-техническому оснащению, условия жилищного размещения мобилизуемых и порядок оказания им медицинской помощи [7, оп. 11, д. 22, л. 77; оп. 23, д. 6, л. 113–117].

Между тем фактические приготовления начались несколькими днями раньше. Уже 26–27 октября 1941 г. в республике действовали рекогносцировочные группы [18, л. 51], а районное руководство получило телеграммы от председателя СНК Чувашской АССР и секретаря Чувашского обкома ВКП(б) о необходимости подготовки к мобилизации населения и поставке соответствующего инвентаря [7, оп. 11, д. 22, л. 70–79; 12, л. 122; 19, л. 43 – 43 об.]. В эти же дни в ряде районов были приняты местные распорядительные документы [9, л. 7; 13, л. 123 – 123 об.; 21, л. 21об. – 22]. Даже сам вышеупомянутый документ (постановление «Об организации и проведении работ по возведению на территории Чувашской АССР Сурского и Казанского оборонительных рубежей») был отпечатан первоначально с датой 25 октября, позднее от руки переправленной на 28 октября [7, оп. 23, д. 6, л. 113].

21 января 1942 г. наркому внутренних дел СССР Л.П. Берии и начальнику Главоборонстроя Наркомата обороны СССР генерал-майору инженерных войск Л.З. Котляру начальником 12-го Армейского управления оборонительных работ Ф.А. Леонюком, председателем СНК Чувашской АССР А.В. Сомовым и секретарем Чувашского обкома ВКП(б) И.М. Чарыковым была направлена телеграмма о завершении строительства Сурского оборонительного рубежа [7, оп. 11, д. 52, л. 5]. 21 февраля был подписан официальный акт приемки Сурского оборонительного рубежа Управлением укрепленных районов Генерального штаба Красной Армии [6, л. 4–5, 9–55].

Обратимся к более детальной характеристике отдельных сторон истории строительства оборонительных рубежей.

Начнем с количественных оценок. Суммирование цифр предоставленного в Чувашский обком ВКП(б) отчета Статистического управления Чувашской АССР на 1 октября 1941 г. дает 1 020 225 жителей республики, из них 511 608 чел. – в возрасте от 17 до 54 лет. Согласно постановлению СНК Чувашской АССР и Чувашского обкома ВКП(б) предполагалось призвать 182 760 чел. По факту плановая цифра в 171 450 человек пеших и 11 310 работников с тягловой силой никогда не достигалась. И это при том, что помимо мобилизованных горожан и колхозников на строительство прибыли специально сформированные саперные батальоны, а также кадровые рабочие батальоны и направленные по линии Главного управления лагерей НКВД СССР заключенные [7, оп. 18, д. 115, л. 8]. Фактически в строительстве рубежей на территории Чувашии ежедневно принимало участие в среднем 85 тыс., иногда – до 110 тыс. человек.

Нужно иметь в виду, что в этот период строительство оборонительных рубежей было далеко не единственной военной стройкой в республике. Все они получали условное обозначение «особой стройки» или «спецстроительства». В Чувашии полным ходом шло размещение эвакуированных заводов, а также завершалось строительство с нуля целого ряда новых промышленных производств. Одновременно велось строительство аэродромов, строительство и ремонт дороги «Горький – Казань» и других объектов, куда также направлялось местное население [7, оп. 11, д. 22, л. 5, 103 – 103 об.; 10, л. 5 – 5 об.; 20, л. 5–6]. Нельзя не принимать во внимание и сокращение «базы» для мобилизации населения на производство работ в целом. С одной стороны, согласно постановлению ГКО от 12 июля 1941 г. освобождались от призыва в действующую армию привлеченные к строительству оборонительных рубежей штатные инженерно-технические и административно-хозяйственные работники, но с другой стороны, часть подходящих под критерии получала «бронь» от мобилизации на строительство оборонительных сооружений. К примеру, квали-

фицированные рабочие сернокислотных и азотно-туковых заводов Наркомата химической промышленности, рабочие заводов Наркомата боеприпасов были выведены из числа тех, кого привлекали к военно-полевым работам [16, л. 140; 17, л. 55]. Более того, в письме заместителя председателя СНК Чувашской АССР В.Г. Григорьева от 24 декабря 1941 г. в адрес председателей райисполкомов республики разъяснялась недопустимость отрыва из артелей специалистов различных профессий, занятых на выполнении заданий оборонного характера; райисполкомы сами были обязаны регулировать движение рабочей и гужевой силы в районе с учетом обеспечения кадрами артелей, предприятий и организаций своего района [7, оп. 11, д. 40, л. 25; 8, л. 100].

Поговорим о возрастных границах мобилизованных. Постановление СНК Чувашской АССР и бюро Чувашского обкома ВКП(б) предписывало мобилизовать лиц не моложе 17 лет, верхней границы не устанавливалось. Однако на местах возрастные границы «подредктировали». Так, исполком Урмарского районного Совета депутатов трудящихся своим решением от 3 ноября 1941 г. повысил нижний порог до 18 лет и установил верхний в 50 лет для мужчин и 45 лет для женщин. От набора на спецстроительство освобождались беременные женщины за восемь недель до родов и восемь недель после родов, кормящие грудью, а также имеющие детей до восьми лет при отсутствии лица, ухаживающего за ними [11, л. 267]. При этом следует учесть, что часть местных нормативных актов была принята до официального выхода постановления СНК Чувашской АССР и бюро Чувашского обкома ВКП(б) от 28 октября 1941 г. и основывалась на циркуляре СНК Чувашской АССР и Чувашского обкома ВКП(б) от 26 октября, т.е. более раннем документе. Например, решением Мариинско-Посадского райисполкома от 26 октября 1941 г. предписывалось «привлечь к мобилизации население обоого пола в возрасте: мужчин от 16 до 55 лет и женщин от 16 до 45 лет», распоряжением Цивильско-

го райисполкома от 27 октября возрастные границы мобилизуемых были установлены для «мужчин от 16-ти до 55 лет и женщин от 16 до 50 лет» [9, л. 7; 13, л. 123]. Однако возрастные ограничения соблюдались далеко не всегда. Известно немало случаев, когда на строительство направлялись 15–16-летние. Из д. Янгильдино Ишлейского района был направлен 13-летний Вавил Иванов, который, при выявлении этого факта надзорным органом, со строительства был возвращен [7, оп. 11, д. 30, л. 224–228]. По материалам жителей Чувашии, откликнувшихся на акцию Государственного исторического архива Чувашской Республики по сбору материалов об участниках строительства оборонительных рубежей, известно: самой молодой участницей была не по годам физически развитая 10-летняя Лидия Гаврилова из д. Чубаево Урмарского района [1, с. 26].

Мобилизация населения на строительство осуществлялась в сильной спешке. На фоне проводившегося в тот момент размещения на территории Чувашии десятков тысяч эвакуированных из прифронтовой полосы граждан у республиканских и местных властей просто не хватало надлежащих ресурсов для создания более-менее комфортных условий для строителей рубежей. Только единицам из них повезло: работали недалеко от дома и поздним вечером возвращались в родные стены. В специально возведенных бараках и в близлежащих населенных пунктах удалось разместиться небольшой части стройармейцев. При этом важно отметить, что та часть прибывших, которым повезло оказаться в деревенских избах, решением, например, Урмарского райисполкома от 3 ноября 1941 г. была размещена «без взимания квартирной платы» [11, л. 267]. Многим же пришлось довольствоваться наспех подготовленными землянками и шалашами. Другими словами, временные жилищные условия строителей оборонительных рубежей были далеки от идеальных, и в последующем этот фактор играл в определенной степени негативную роль в плане отношения людей к самому строительству.

Одним из самых острых вопросов был продовольственный. Всех привлеченных к строительству в плане обеспечения продуктами пи-

тания изначально разделили на две основные категории. Рабочие и служащие, задействованные на строительстве рубежей и не связанные с сельским хозяйством, получали продовольствие через Чувашпотребсоюз и Чувашторг. Мобилизованные колхозники должны были содержаться за счет общественных фондов колхозов [7, оп. 23, д. 6, л. 113–117].

С первой категорией все обстояло более-менее нормально. Так, согласно нормам, установленным СНК Чувашской АССР, они должны были получать в день 800 г хлеба, 600 г овощей и картофеля, 40 г мяса, 35 г крупы и 10 г жиров. Удовлетворялись они через Чувашпотребсоюз и Чувашторг в соответствии с заявками, направляемыми тем или иным управлением оборонительных работ, и распределялись по военно-полевым строительствам [7, оп. 11, д. 22, л. 23]. Правда, и здесь возникали накладки. Например, заявка 11-го Армейского управления оборонительных работ Наркомата обороны СССР по Чувашской АССР на январь 1942 г. сопровождалась комментарием об имевшихся в декабре перебоях в снабжении рабочих, занятых на строительстве, мясом и жирами [7, оп. 11, д. 22, л. 31, 39, 106, 107]. Обеспечение же колхозников было прерогативой соответствующего колхозного руководства. И здесь имело место большое количество нарушений: отъезжающие из колхозов и сельскохозяйственных артелей работники обеспечивались продуктами питания на 4–5 дней вместо положенных 10–14 дней, могли получать низкокачественный эквивалент (например, отруби вместо муки), в силу нерегулярных поставок из общественных фондов колхозов могли находиться на строительстве по несколько дней без хлеба, продовольствие вообще могли не доставлять по нескольку дней. И, к сожалению, это были не единичные факты. Довольно обширный перечень подобных недостатков зафиксировали сотрудники НКВД Чувашской АССР в ноябре – декабре 1941 г., подготовив соответствующий документ для высшего руководства республики [7, оп. 11, д. 30, л. 226, 237]. В отдельных случаях виной было халатное отношение со стороны пред-

седателей колхозов, но в целом объяснялось это отдаленностью многих колхозов от места расположения строительства и нехваткой гужевого транспорта, а также отсутствием в колхозах достаточных общественных фондов.

Несмотря на наличие в постановлении СНК Чувашской АССР и Чувашского обкома ВКП(б) от 28 октября 1941 г. четких директивных указаний, медицинская помощь в большинстве случаев на военно-полевых строительствах в начальный этап работ отсутствовала, некому было оказывать первую помощь при получении травм и обморожении. Да и не хватало работников: сказывался дефицит профессиональных кадров, приоритетно к тому же задействованных на дислоцированных в республике эвакуогоспиталях. Были и примеры халатного отношения к своим обязанностям. Так, в спецсообщении НКВД Чувашской АССР председателю СНК Чувашской АССР А.В. Сомову о ходе строительства военно-полевых сооружений на территории республики от 27 ноября 1941 г. было зафиксировано, что «медицинские работники на место строительства не выезжают. Лица, получающие ранения, первой медицинской помощи не получают. К примеру, 5 ноября с.г. колхозница дер. Тиньговатово Цивильского района Кудряшова по неосторожности упала в ров, где от падения на черенок лопаты получила ранение, отчего произошло сильное кровотечение. Медпомощи ей оказано не было за отсутствием медработников, и она в тяжелом состоянии была направлена в больницу Урмарского района» [7, оп. 11, д. 30, л. 226]. Наиболее распространенными были простудные заболевания (грипп, бронхит, ангина) и ревматизм; много выявлялось случаев заражения трахомой. Скудность и отсутствие санитарного надзора вели к распространению вшивости и чесотки. Заболеваемость на участке ВПС-2, к примеру, в первой половине декабря составляла 0,9–1,3% от наличного состава. Лишь спустя какое-то время удалось более-менее сносно организовать медицинское обслуживание [1, с. 51]. На отдельных участках ВПС-3 медицинские пункты и, соответственно, организация меди-

цинского обслуживания работающих произошло лишь 15 декабря 1941 г. [5, л. 44].

Поднять моральный дух, стимулировать производительность труда пытались разными путями.

Существенным фактором привлечения людей стало материальное их стимулирование. Один из самых важных вопросов здесь – оплата труда. Привлеченные к строительству оборонительных рубежей рабочие и служащие различных предприятий и организаций в силу объективных причин временно перестали выполнять свои основные производственные планы. Со стороны финансовых органов соответствующих наркоматов возникали вопросы об уровне оплаты их труда: так, в декабре 1941 г. Наркомат лесной промышленности Чувашской АССР акцентировал внимание на более низких заработках своих рабочих и служащих, мобилизованных на производство оборонительных работ. СНК Чувашской АССР пришлось разработать и направить по инстанциям разъяснение: выплата заработной платы рабочим и служащим, задействованным на военно-полевом строительстве, производится полностью за счет администрации оборонительных работ, и, как следствие, этим категориям по основному месту работы не выплачивается ни средняя заработная плата, ни разница в таковой [7, оп. 18, д. 174, л. 188].

Кстати, далеко не все вообще знали, что за работу на строительстве оборонительных сооружений полагается какая-то оплата. Часть – особенно подростки – работала из чувства патриотизма. Воспоминания краеведа В.М. Бурмистрова служат красноречивым свидетельством данного факта: «В январе 1942 г. нас сняли с работы прибывшие руководители строительства из д. Чубаево. Они обходили ров и делали измерения. Увидев нас, они (это были Ксенофонт Смирнов – отец Виталия, Никита Андроников – отец Клары) сказали: “А вы – марш домой, есть приказ всех школьников вернуть в школы на учебу. Зайдите в Чубаево, там вам дадут сахар, пшено, хлеб на деньги, заработанные здесь”. Они замеры наш участок и дали нам записку. Мы

быстренько сдали все инструменты и подались в Чубаево. Получили продукты, все разместили в рубашках, в карманах, а то, что не помещалось в них, положили в мешки (хлеб круглыми буханками). Оказывается, строителям рва полагались эти продукты, а мы и не знали, ничего не получали до этого» [2].

31 октября 1941 г. бюро Чувашского обкома ВКП(б), рассмотрев вопрос о политической работе среди мобилизованного на возведение оборонительных сооружений населения, обязало регулярно издавать боевые листки, организовать раздачу и читку газет «Красная Чувашия» и «Чăваш коммуни», ежедневную радиопередачу, демонстрацию кинофильмов. Всего к данной работе было привлечено 420 политруков и 3200 агитаторов. Под их руководством помимо вышеперечисленного проводились собрания, митинги, вечера вопросов и ответов. Ежедневно доставлялось более 3 тыс. экземпляров республиканских и примерно 6 тыс. районных газет. С целью освещения хода работ республиканские газеты дважды в неделю выпускали специальные листовки [1, с. 74–76].

Одним из важных факторов активизации работы на строительстве оборонительных рубежей стала организация социалистических соревнований. При этом предусматривалось материальное стимулирование за перевыполнение установленных норм. Например, с целью поощрения и развития движения «двухсотников» в отношении рабочих, звеньев и бригадиров, выполнявших дневные задания на 200 и более процентов в течение недели, предписывалось производить оплату труда в полуторном размере и вручать специальный красный флажок. По каждому ВПС учреждалось Красное знамя, вручавшееся передовому участку «за наивысшие показатели по перевыполнению шестидневного задания по производству строительных работ». Вместе со знаменем предусматривалась денежная премия в размере 2000 руб. для поощрения передовых бригад, их бригадиров и отдельных передовиков [3, л. 37–39; 7, оп. 11, д. 22, л. 42–44]. С декабря 1941 г. конкурентная борьба развернулась между ВПС, отдельными

участками и бригадами. Представление об организации социалистического соревнования между бригадами и участками дают приказы по военно-полевым строительствам, договоры о социалистическом соревновании между отдельными ВПС и принимавшиеся социалистические обязательства. Известны случаи, когда дневная норма перевыполнялась в несколько раз (до 280%) [3, л. 42; 7, оп. 11, д. 22, л. 91]. Всего к концу строительства насчитывалось свыше 15 тыс. человек, перевыполнивших план, из них к «двухсотникам» относилось 7848 передовиков. Производственные характеристики многих из них хранятся в архивах [4, л. 3; 14, л. 35, 46, 95 и др.]. Родина оценила заслуги участников строительства оборонительных рубежей: 56 человек были награждены орденами и медалями, 366 человек – Почетной грамотой президиума Верховного Совета Чувашской АССР, 280 человек занесены на республиканскую Доску Почета, большое количество рабочих отмечено денежными премиями.

В дальнейшем еще более двух лет приходилось поддерживать оборонительные сооружения в состоянии боеготовности. Причем восстановление их после весенних паводков 1942 и 1943 гг. в отдельных случаях требовало не меньше трудозатрат, чем само строительство, поскольку порой приходилось чуть ли не с нуля возводить разрушенные и смытые водой землянки, дзоты и другие объекты, обеспечивать их маскировку [6, л. 208–211; 7, оп. 11, д. 40, л. 240 – 240 об.]. Отчеты, спецсообщения и иная переписка руководства тыловых оборонительных рубежей и руководства республики позволяют оценивать степень выполнения мобилизационных планов и трудовую дисциплину среди рабочих [6, л. 208–211; 7, д. 41, л. 89, 91; д. 63, л. 54–55; д. 64, л. 7–12, 54; д. 65, л. 9, 20, 33; 15, д. 2, л. 37]. При этом следует отметить, что одновременно с восстановлением оборонительных рубежей проводились работы по строительству на рубеже газубежищ [7, оп. 13, д. 4, л. 86, 115; 15, д. 4, л. 7].

В марте 1944 г. на основании постановления Особого заседания СНК Чувашской АССР от 17 марта 1944 г. началась ликвидация обо-

ронительных рубежей и передача полученного от их разбора материала для нужд народного хозяйства [7, оп. 14, д. 17, л. 20 – 20 об.]. К началу 1945 г. оборонительные рубежи на территории Чувашской АССР фактически перестали существовать.

Литература и источники

1. Подвиг тружеников тыла: строительство Сурского и Казанского оборонительных рубежей / О.В. Андреев, Е.В. Касимов, Ф.Н. Козлов, М.А. Широкова. – Чебоксары, 2021. – 155 с.
2. Бурмистров В.М. Вся жизнь – один миг: воспоминания [Электронный ресурс]. – URL: https://vk.com/topic-107102124_39849165.
3. Государственный архив современной истории Чувашской Республики (ГАСИ ЧР). Ф. П-1. Оп. 23. Д. 13.
4. Там же. Ф. П-92. Оп. 1. Д. 325.
5. Там же. Ф. П-198. Оп. 1. Д. 552.
6. Государственный исторический архив Чувашской Республики (ГИА ЧР). Ф. Р-11. Оп. 10. Д. 58.
7. Там же. Ф. Р-203.
8. Там же. Ф. Р-642. Оп. 10. Д. 14.
9. Там же. Ф. Р-807. Оп. 23. Д. 208.
10. Там же. Ф. Р-823. Оп. 7. Д. 15.
11. Там же. Ф. Р-825. Оп. 12. Д. 162.
12. Там же. Ф. Р-996. Оп. 1. Д. 124.
13. Там же. Ф. Р-1020. Оп. 1. Д. 71.
14. Там же. Ф. Р-1041. Оп. 14. Д. 7.
15. Там же. Ф. Р-1586. Оп. 2.
16. Там же. Ф. Р-1682. Оп. 3. Д. 1.
17. Там же. Ф. Р-1721. Оп. 2. Д. 7.
18. Там же. Ф. Р-1771. Оп. 1. Д. 2.
19. Там же. Ф. Р-2286. Оп. 1. Д. 28.
20. Там же. Ф. Р-2498. Оп. 1. Д. 31.
21. Там же. Ф. Р-2513. Оп. 1. Д. 8.

УДК 94(470.343)

ПРОБЛЕМЫ РЕКОГНОСЦИРОВКИ И ТАКТИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ НА ОБОРОНИТЕЛЬНОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ В МАРИЙСКОЙ АССР В 1941 г.

О.А. КОШКИНА¹

Аннотация: В статье рассматривается строительство оборонительного рубежа на территории Марийской АССР в начале Великой Отечественной войны (1941 г.). Исследуются вопросы организации работ, рекогносцировки и тактического планирования на Горномарийском военно-полевом строительстве (ВПС №9). Изучена работа двух рекогносцировочных групп, направленных на строительство, обозначены трудности и проблемы в ходе строительства.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Марийская АССР, оборонительный рубеж, военно-полевое строительство.

Annotation: The article deals with the construction of a defensive line on the territory of the Mari ASSR at the beginning of the Great Patriotic War (1941). The article examines the issues of organization of work, reconnaissance and tactical planning at the Gornomariy military field construction (No. 9). The work of two reconnaissance groups aimed at construction was studied, difficulties and problems during construction were identified.

Keywords: Great Patriotic War, Mari ASSR, defensive boundary, military construction.

¹ Марийский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории, им. В.М. Васильева; кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, г. Йошкар-Ола, koshkina_81@mail.ru.

Строительство Волжского (Заволжского) оборонительного рубежа самым непосредственным образом коснулось Марийской республики. Жители всех районов участвовали в этой грандиозной по своим масштабам работе. В июле – сентябре 1941 г. Государственный Комитет Оборона и Совет Народных Комиссаров СССР приняли ряд важных решений для начала работ по строительству оборонительных рубежей.

Непосредственно на территории Марийской АССР для сооружения оборонительного рубежа были созданы два военно-полевых строительства (ВПС): на территории Звениговского района – ВПС №8 и на территории Горномарийского района – ВПС №9. В данной статье рассматривается Горномарийское военно-полевое строительство (ВПС №9).

В соответствии с приказом по 11-му Управлению оборонительных работ Наркомата обороны СССР от 30 октября 1941 г. за №01 Горномарийское военно-полевое строительство, или военно-полевое строительство №9, считалось организованным с 31 октября 1941 г.

Оборонительный рубеж в Горномарийском районе протяженностью 45 км был разделен на три строительных участка. СНК Марийской АССР и обком ВКП(б) издали два постановления о мобилизации рабочей силы. По первому постановлению от 30 октября 1941 г. требовалось 13 тыс. пеших и 1000 конных, из них фактически на ВПС №9 работали 9331 рабочий и 910 лошадей, по второму от 11 ноября 1941 г. – 13 тыс. пеших и 2500 конных, из них фактически работали 6347 человек и 1138 конных подвод.

Каждый строительный участок делился по числу батрайонов на прорабские участки. В состав каждого прорабского участка входили группы, то есть сельсоветы в количестве 8-14 групп по 150-250 человек в каждой группе, а каждая группа делилась побригадно, то есть на колхозы, в каждой бригаде 20-30 человек.

Строительные участки возглавлялись начальником участка и главным инженером, прорабские – прорабами, группы – десятника-

ми, бригады – бригадирами. Права и обязанности каждой категории работников были определены разработанными положением и инструкциями. Начальником ВПС №9 был назначен Григорий Иванович Кондратьев [1, л. 43].

Из-за отсутствия штатного расписания и конкретных указаний на протяжении месяца управление ВПС само разработало минимальный штат для ВПС, стройучастков и прорабских пунктов, а после получения от 11-го Армуправления указаний уточнило и увеличило их. Подбор и укомплектование техническими силами проходили с большими затруднениями, так как ближайшие к строительству Горномарийский, Юринский, Еласовский районы не могли полностью удовлетворить потребности ВПС в техническом персонале, знающем строительное дело. В силу этого значительная часть технических работников была взята из дорожного управления Марийской АССР для использования их в качестве прорабов. Еще сложнее проходил подбор десятников, в результате чего руководство группами было поручено работникам, совершенно не знающим строительную технику. Главные инженеры стройучастков были командированы из Ленинградской военно-воздушной академии, эвакуированной в г. Йошкар-Олу. Три инженера-диспетчера, из расчета один на стройучасток, были подобраны из инженеров: лесовод и два дорожника. Аппарат управления укомплектовывался по преимуществу работниками г. Козьмодемьянска.

Для тактического решения оборонительного рубежа левого берега Волги – между рекой Ветлугой (правый фланг) и рекой Парат (левый фланг) – рекогносцировка была поручена группе майора Евдокимова, которая приступила к работе 27 октября 1941 г.

Партия крайне непоследовательно проводила рекогносцировку переднего края и огневых точек на местности, начав ее с глубинных эшелонов. На местности не было показано фасов рвов, эскарпов, контрэскарпов. Не были даны отсечные рвы между батальонами первого эшелона, фланговый огонь, нулевые линии посадки сооружений, обстрелы препятствий. Точки были посажены в основном на топо-

графический гребень, что неминуемо должно было привести к увеличению объема работ и к плохой маскировке этих точек [1, л. 270]. Огневые разрывы между смежными батрайонами были допущены до 2 км. Не соблюдены расстояния огневых точек от препятствий.

Официально строительство рубежа началось 30 октября 1941 г. Однако фактически к основной строительной работе ВПС приступили только через 14-15 дней. До этого шла подготовительная работа: подобран и укомплектован аппарат, сооружены землянки, установлены расценки на работы, проведена рекогносцировка.

Для контроля технической стороны работы и проверки исполнения своих приказов, распоряжений и директив управление ВПС ввело в свой штат должности трех инженеров-диспетчеров и прикрепило их к стройучасткам. Они не имели специальной подготовки по оборонному строительству, но все же сыграли положительную роль в практическом инструктаже.

Руководство управления ВПС №9 прибыло на место работ 31 октября 1941 г., не будучи снабжено 11-м Армуправлением инструктажем, типовыми чертежами, инструкциями по производству работ и какими-либо указаниями вообще. По своей инициативе размножили необходимое количество чертежей, а от Армуправления чертежи были получены только 20 ноября, когда уже в них не было острой необходимости. Нормы выработки и единичные расценки были составлены непосредственно управлением ВПС [1, л. 274].

Для более оперативного руководства и оказания практической помощи участкам на месте весь инженерно-технический персонал управления был раскреплен по участкам, а в управлении ВПС оставались только люди, необходимые для технической работы.

Основным недостатком в работе ВПС №9 было отсутствие задания с указанием, какая должна быть оборона в зависимости от времени года. Этого задания не имела и рекогносцировочная группа. Такое положение усложняло работу и увеличивало ее объемы, так как рекогносцировочная группа без этих заданий исходила из теоретиче-

ских предпосылок на все времена года, в то время как в условиях Марийской АССР выбранный оборонительный рубеж весной затоплялся.

Если предполагать, что оборонительный рубеж был выбран только на период зимнего времени, то это значительно сократило бы объем работ и потребность в материалах, так как не понадобилось бы крепление откосов для ходов сообщения противотанковых препятствий (эскарпы и рвы, стрелковые окопы). При таком положении частично сократились бы и земляные работы по противотанковым препятствиям, так как можно было их заменить прорубами в глубоких местах реки Волги.

Руководство ВПС неоднократно обращалось с просьбой к руководителям 11-го Армуправления. Однако, несмотря на обещание прислать инженера со всеми полномочиями и инструкциями по работе, на 14 ноября 1941 г. ни материала, ни инженера все еще не было. В дальнейшем состояние дел уже было критическим. Нужно было срочно выяснить, на какое время года строился оборонный рубеж, основные установки оплаты рабочим и т.п. [1, л. 37].

Согласно распоряжению начальника 11-го Армуправления И.С. Шикторова, переданному по телеграфу, за тактический выбор места расположения и разбивку противотанковых, противопехотных препятствий и посадку огневых точек на местности руководство ВПС не отвечало, так как это не входило в их компетенцию. Однако штаб ВПС №9 считал, что часть работы рекогносцировочной группы №16 была сделана с грубым отступлением от инструкции, утвержденной 6 августа 1941 г. начальником Генерального штаба РККА Б.М. Шапошниковым.

Сдача объектов на строительстве затягивалась по вине недостаточной квалификации рекогносцировочной группы №16, а также из-за отсутствия организации и неправильной расстановки командного состава для полевых работ. Причиной задержки стала и переделка до 25% всего объема работ рекогносцировочной группы в момент приемки огневых точек в ноябре 1941 г. [1, л. 38].

После 20 дней работы в самый ее разгар 11-е Армуправление прислало дополнительное задание на строительство 747 землянок, небольших по своим размерам – на каждые 10-25 человек, что значительно усложнило работу. Частично были использованы уже готовые землянки, которые подходили территориально в зависимости от расположения огневых точек. По приблизительным подсчетам требовалось дополнительно построить от 500 до 550 землянок.

Для проверки задания по строительству землянок руководство ВПС обратилось по телефону к главному инженеру 11-го Армуправления Батунеру. Батунер заявил, что «это еще не все вы строите, пока только первый эшелон, а потом будете строить второй эшелон» [1, л. 115 об.]. 24 ноября 1941 г. на строительство приехали два военных специалиста по поручению генерал-майора Д.Н. Никишова и начальника 11-го Армуправления И.С. Шикторова, которые подтвердили, что рекогносцировка сделана неправильно, поэтому приходилось частично переделывать. Для проверки дефектов по рекогносцировке был прислан военный инженер 2-го ранга Картанов, который подтвердил указанные дефекты.

Рекогносцировочная группа Гвоздова произвела разведывание местности на первом участке, показала прорывы точек, но через пять дней оказалось, что между прорывами не все точки обеспечены. Рекогносцировочная группа Евдокимова допустила ошибки, не укрепила острова, что не давало эффекта линии обороны. Работу участков нужно было рассматривать не только по земляным работам, но и вообще по укреплению.

По земляным работам с таким количеством рабочей силы исправить дело было невозможно. 8 куб. м на человека мерзлой земли, конечно, были невыполнимой нормой. Недостаточно квалифицировано было техническое руководство. Прорабы в основном были строители, а дорожники, не разбирались в чертежах. Основными фигурами на строительстве были десятник и политрук.

На первом участке много внимания уделялось выкатке леса из Волги. Как отмечал главный инженер первого участка Н.В. Голов-

кин, «надо было больше строить, а не лес выкатывать» [1, л. 170].

Прорабов необходимо было обеспечить компасами. Работать приходилось по разбивке по палочкам, но без компаса точно не получалось.

Главный инженер и зам. начальника ВПС, военинженер 3-го ранга Г.Ф. Гурков отмечал: «Если рекогносцировщики ставят увеличение, увеличиваем, показывают, что надо делать, доделываем, но в вопросе увеличения надо знать предел. На деле получается так. В данном объекте сегодня увеличиваем одно, завтра другое и т.д.» [1, л. 171]. В результате строительство постоянно затягивало в дополнительные работы.

В условиях зимнего времени были необходимы дороги. Их требовалось наладить [1, л. 170 об]. Основным транспортом на строительстве был гужевой. Камень, лес, продовольствие находились далеко, а работало всего 2000 лошадей.

Исправление рекогносцировки было связано с переброской рабочих. Проверка рекогносцировочных работ затягивалась, по всему фронту работы уже были начаты. Принимались меры к возможному исправлению и форсированию работ [1, л. 320].

Главный инженер 11-го Армуправления оборонительных работ НКО СССР Батунер отмечал на совещании 9 декабря 1941 г., что следует расставить силу вплоть до погонного метра, организовать сразу отброску земли, не оставлять ее, чтобы потом не пробивать ломом. Работа на рубеже обходилась в 20 миллионов рублей. «...Так просто ходить отбывать повинность нельзя, – говорил Батунер. – Мы работаем не за страх, а за совесть. Инженерно-техническому персоналу следует быть не в управлении, а на трассе...» [1, л. 177].

Из-за сокращения сроков строители старались упрощать работу. Вместо железобетона и камня иногда использовалось дерево. Камень заменили песком, но его нужно было хорошо утрамбовывать и не допускать подмены песка мерзлой землей.

Положение по рекогносцировке строительства к началу декабря 1941 г. выправилось. Фронт был определен. Группа рекогносцировщиков заканчивала работу над документацией, по которой должны были принимать сооружения [1, л. 180].

С 16 декабря после уточнения строительных объектов был составлен новый план, разработан и доведен до строительных и прорабских участков, а последними – до бригад, сельсоветов и районов ежедневный график и очередность работ. График был составлен с учетом фактического наличия рабочей силы, процента выполнения по каждому объекту в отдельности и с учетом потребности в рабочей силе по нормам выработки. Этим расчетом был установлен срок окончания всего объема работ до 15 января 1942 г. при условии выполнения норм выработки каждым рабочим [1, л. 182].

9 января 1942 г. состоялось последнее собрание ВПС №9, на котором присутствовало 150 человек. Г.И. Кондратьев выступил с докладом об итогах работ [1, л. 299]. Процент выполнения основных работ на ВПС №9 составлял по противотанковым препятствиям – 82%, по деревоземляным огневым точкам – 69,4%, по площадкам – 41,2%, по землянкам для бойцов – 88,2%, по землянкам для рабочих – 100%, по окопам для стрелковых отделений – 94%, по командно-наблюдательным пунктам – 32,5% [1, л. 293 об].

В общем же, несмотря на ряд дефектов, качество произведенных сооружений было признано вполне удовлетворительным. Все законченные и незаконченные сооружения, отдельно по каждому прорабскому участку, были сданы по особым актам под охрану сельсоветам в лице их председателей, выделенных Горномарийским райисполкомом.

Таким образом, условия, в которых протекали полевые фортификационные строительные работы, были специфическими, было и неправильное решение тактических задач переднего края обороны, произведенных рекогносцировочной партией. Почти до середины

декабря не было уточненного объема работ по количеству объектов, их объему и размещению точек на местности. Работа рекогносцировочной партии была подвергнута тщательному пересмотру, в результате чего план строительных работ трижды подвергался изменениям и увеличениям. Это обстоятельство, естественно, не могло не повлиять на ход полевых работ. Недостатки по рекогносцировке очень мешали в работе и были связаны с нерациональным использованием рабочей силы. Однако необходимость такого рубежа в связи с событиями на фронте тогда не вызывала сомнений.

Литература и источники

1. Государственный архив Республики Марий Эл (ГА РМЭ). Ф. Р-542. Оп. 3. Д. 76.
2. Война и судьбы. Воспоминания. – Йошкар-Ола, 2010.
3. Кошкина О.А. Оборонительный рубеж на территории Марийской АССР в 1941 году. – Йошкар-Ола, 2013.
4. Исполнительная власть Республики Марий Эл. 1921–2008. Т. 2: Сборник документов. – Йошкар-Ола, 2009.
5. Кондратьев Г. Дорога в новое // Ончыко. – 2003. – №11. – С. 119–132.
6. Марийская АССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: Сборник документов и материалов. – Йошкар-Ола, 2005.

УДК 902/908

ОБОРОНИТЕЛЬНЫЕ СООРУЖЕНИЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

М.И. ФЕДУЛОВ¹

Аннотация: Статья посвящена итогам изучения современного состояния одного из оборонительных сооружений, построенных на территории Чувашской Республики в годы Великой Отечественной войны, – Сурского оборонительного рубежа. Описаны сооружения, выявленные в ходе разведок вдоль правого берега р. Сура, методика выявления и картографирования объектов, массово-просветительская работа.

Ключевые слова: Сурский оборонительный рубеж, окопы, огневые точки, противотанковый ров, военная археология.

Annotation: The article is devoted to the completion of the modern study of the state of one of the defensive structures built on the territory of the Chuvash Republic during the Great Patriotic War – the Sursky defensive line. The objects identified during exploration along the right bank of the river are described. Sura, methods for detecting and mapping objects, mass educational work.

Keywords: Chuvash Prisurie, Sursky defensive line, mapping of fortifications, trenches, firing points, anti-tank ditch, memories, military archeology.

¹ ФГБОУ ВО «ЧГУ им. И.Н. Ульянова»; старший преподаватель кафедры археологии, этнографии и региональной истории историко-географического факультета, г. Чебоксары, mfedulov.chuvsu@mail.ru.

По территории Чувашской АССР прошли линии двух оборонительных рубежей – Сурского и Казанского. В соответствии с указанием ГКО от 16 октября 1941 г. СНК Чувашской АССР и бюро Чувашского обкома ВКП(б) приняли Постановление, согласно которому было необходимо «мобилизовать с 28 октября 1941 года для проведения работ по строительству на территории Чувашской АССР Сурского и Казанского оборонительных рубежей население республики не моложе 17 лет, физически здоровых».

Объявление Года трудового подвига строителей Сурского и Казанского рубежей в 2021 г. активизировало работу исследователей по сбору и сохранению сведений о строительстве оборонительных сооружений в Чувашской Республике. Подвиг тружеников тыла стал широко освещаться в СМИ, была организована запись воспоминаний, активизировалась военно-патриотическая работа среди подрастающего поколения.

Для большинства обывателей информация о существовании оборонительной линии на территории, далекой от основных боевых действий, стала открытием. Они узнавали неизвестные страницы истории своей семьи, о роли гражданского населения в приближении Победы. Не стала исключением и история нашей семьи. До 2021 г. мне было известно о том, что прадед был строителем Сурского оборонительного рубежа, но подробности этого периода были не известны. Благодаря опубликованным воспоминаниям, архивным источникам и музейным фондам удалось собрать дополнительную информацию о главном инженере Шумерлинского участка ВПС-2 Сурского оборонительного рубежа И.А. Федулове [2].

В детстве я часто ходил в лес собирать грибы и ягоды и видел какие-то ямы, имеющие разные конфигурации, но я и представить себе не мог, что они были следами той далекой войны. Много лет занимаясь археологическими разведками в присурских районах, также встречал отдельные строения. Выработка методики выявления оборонительных сооружений пришла через опыт. По моим представлениям, они должны были располагаться вдоль берега реки или вдоль коренного берега. В реальности они были расположены ярусно по

склону берега. Так появилось осознание, что поиском необходимо заниматься методично, обследуя берег по всему склону. Сопоставив все найденные объекты, можно увидеть основную идею строителей – глубокоэшелонированную оборонительную линию.

Работы по визуальному обследованию остатков рубежа были проведены в 2020–2021 гг. Основной целью работ 2020 г. являлся первоначальный сбор сведений о рубеже, опрашивались местные жители и краеведы, организовывались встречи с участниками строительства. Были осмотрены небольшие участки укреплений, после чего появилось представление о дальнейшей работе по поиску и картографированию остатков укреплений. Поисковый отряд «Искра» МБОУ «Гимназия № 1» г. Чебоксары (руководитель – И.А. Федулова) подает заявку на получение гранта Главы Чувашской Республики. В рамках гранта в 2021 г. была проведена большая экспедиция по Ядринскому и Красночетайскому районам [3].

В 2021 г. обследован участок правого берега р. Сура от с. Засурье Ядринского района до д. Хвадукасы Красночетайского района. Весь маршрут был разбит на участки, сосредотачивающие разные виды сооружений (Илл. 1). Из-за овражистого рельефа местности и густой растительности пройти сплошным маршрутом не удалось [4].

В результате проведенных разведок удалось установить, что Сурский оборонительный рубеж хорошо приспособлен под особенности ландшафта. Правый берег р. Сура имеет господствующее положение, а складки местности скрывают позиции от врага.

Все сооружения расположены ярусно, от поймы по склону до края коренного берега. На равнинных площадках шли вторая и третья линии. Последние фиксируются реже, что, вероятно, объясняется послевоенной рекультивацией земель под сельскохозяйственные нужды.

Сооружения редко расположены по одному и комбинируются в зависимости от сложности рельефа. Ярусность и комплексность расположения укреплений наиболее подробно обследована у д. Выселок №1 Ядринского района. Нижний (береговой) ярус укреплений представлен противотанковой траншеей. Далее от основания коренной террасы, на разных уровнях расположены траншеи в виде прямых линий, зигзага, Г- и Т-образные (Илл. 3). Они соединены с огневыми

точками, ДЗОТами и минометными площадками. В траншеях неоднократно фиксировались остатки столбовых конструкций. Среди находок преобладали изделия из металла – гвозди, строительные скобы, топоры и железный клин.

В Шумерлинском районе у пос. Лесной (южная окраина г. Шумерля) сооружения возводились в заболоченной песчаной пойме р. Сура. Однако одиночные и траншейные окопы, огневые точки и землянки сохранились удовлетворительно. Участок у городского водозабора активно реконструируется учащимися городских школ под руководством краеведа А.Н. Пояндаева (см. илл. 1).

При осмотре местности удалось выявить несколько типов укреплений, как расположенных по одному, так и соединенных в систему:

1. ДЗОТ – деревоземляная огневая точка из бревен, досок и земляной насыпи. Они бывают одиночными или соединенными зигзагообразной траншеей с Т- или Г-образным окопом, расположенным выше по склону. Для усиления стенок ДЗОТов иногда использовался камень местных осадочных пород (мергель, известняк).

2. Окопы – одиночные ямы прямоугольной или круглой формы.

3. Траншеи – длинные окопы простой и сложной конфигурации (Т-, Г- и зигзагообразные).

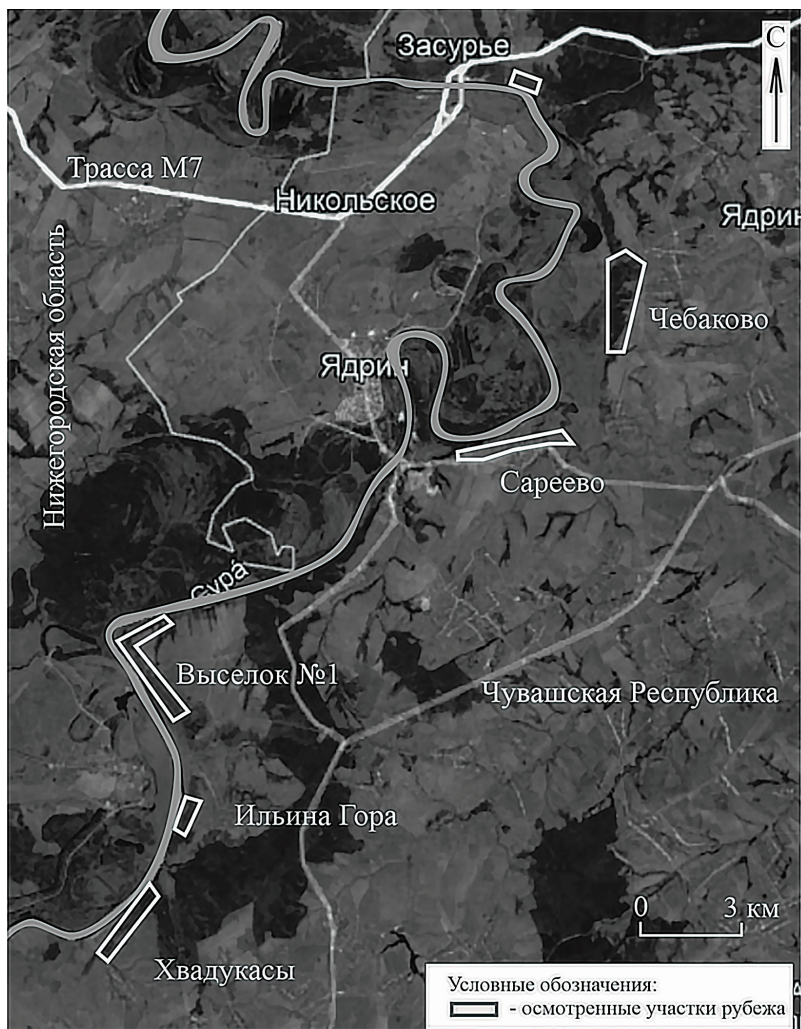
4. Противотанковые сооружения – наиболее явно прослеживаются рвы и танковые ловушки.

5. Эскарпы – срезы коренного берега с обратным бруствером.

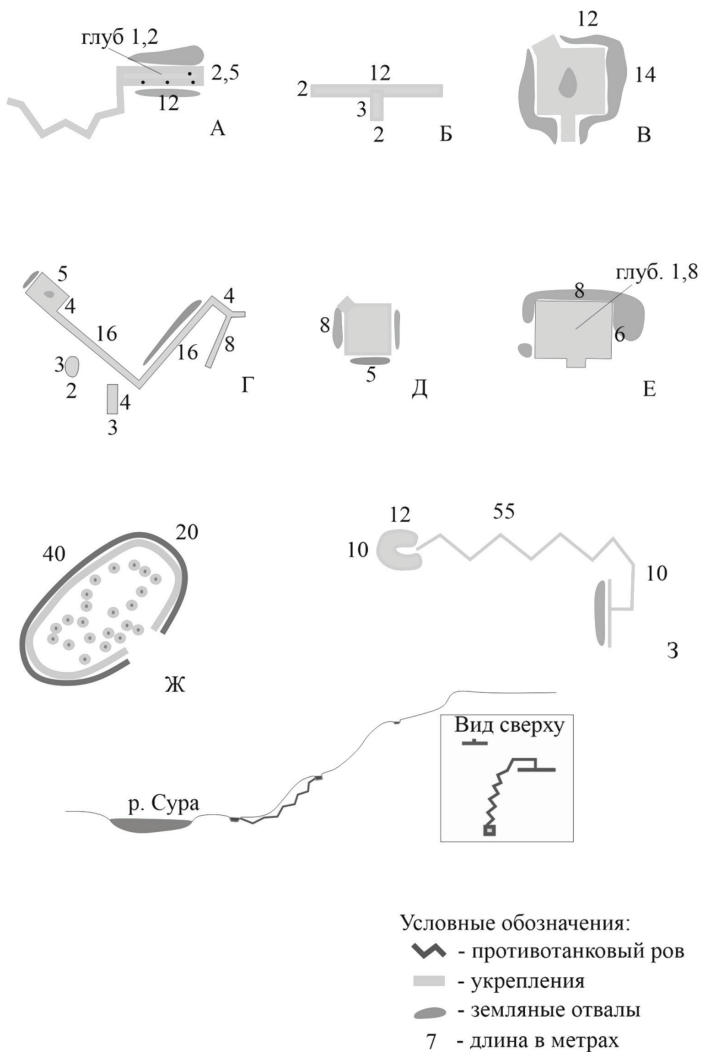
Бетонные ДОТы и бронеколпаки, согласно имеющимся документам, были демонтированы, и их следы обнаружены не были (см. илл. 2).

Всего в результате экспедиции зафиксировано свыше 70 укреплений вдоль правого берега р. Сура. Сохранность большинства из них позволяет их легко выявить, но при картографировании необходимо опираться на данные GPS-навигации.

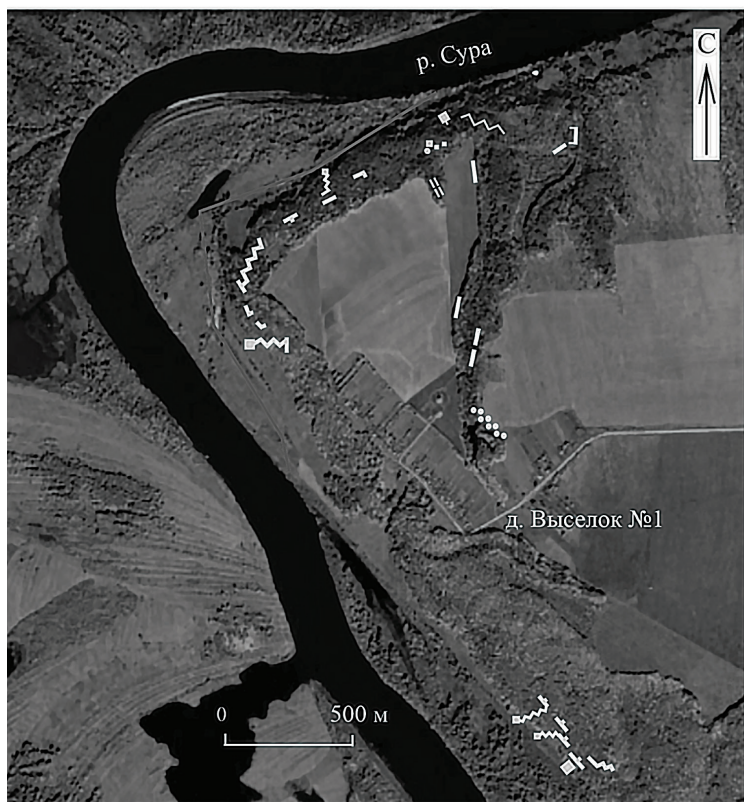
Часть объектов может быть использована в качестве музея под открытым небом или наглядного объекта при проведении экскурсий и занятий с учащимися [1]. Такой пример существует у с. Ильина Гора, где «Волонтерами Победы» воссоздано несколько огневых точек. На рубеже существует возможность найти не только остатки деревянных конструкций 1941–1942 гг., но и предметы быта строителей.

Илл. 1. Карта-схема обследованных участков

Илл. 2. Виды укреплений: А – Г-образный окоп (с остатками столбов) с зигзагообразной траншеей; Б – Т-образный окоп; В, Е – ДЗОТ; Г – ДЗОТ с системой ходов и одиночных окопов; Д – минометная площадка; Ж – овалный окоп с одиночными ямами; З – ДЗОТ, соединенный с Т-образной траншеей

Условные обозначения:

- - противотанковый ров
- - окопы и оборонительные сооружения
- - археологические объекты

Илл. 3. Оборонительные сооружения у д. Выселок №1

Сбор воспоминаний участников строительства оказался сложной задачей в настоящее время. Все респонденты очень преклонного возраста, дают отрывочные сведения о месте расположения укреплений и процессе их строительства. Однако опрос жителей окрестных деревень дает хорошие ориентиры в поиске объектов.

Вероятно, следует поставить вопрос о включении рубежа в список объектов исторического наследия. В 2041 г. согласно законодательству они приобретут статус археологического памятника, т.к. возраст объектов и предметов, находящихся в земле, превысит 100 лет.

Литература и источники

1. Туристический путеводитель по местам строительства Сурского и Казанского оборонительных рубежей на территории Чувашии в годы Великой Отечественной войны. – Чебоксары, 2021. – 74 с.

2. Федулов М.И. И.А. Федулов – главный инженер Шумерлинского участка ВПС-2 Сурского оборонительного рубежа // Междисциплинарный потенциал устной истории и новые пути развития исторического знания: материалы Междунар. науч. конф. – Чебоксары: ИД «Среда», 2021. – С. 188–194.

3. Федулов М.И., Федулова И.А. Проблемы изучения Сурского оборонительного рубежа (на примере Ядринского, Красночетайского и Шумерлинского районов Чувашской Республики) // Строительство Сурского и Казанского оборонительных рубежей – трудовой подвиг народов Поволжья: Мат. межрег. науч.-практ. конф. – Чебоксары: ЧГИГН, 2021. – С. 319–326.

4. Федулов М.И., Федулова И.А., Семенов А.А. Результаты обследования Сурского оборонительного рубежа в 2021 году // Актуальные вопросы археологии, этнографии и истории: Сб. мат. II Всерос. науч. конф. с междунар. участ. – Чебоксары, 2022. – С. 178–187.

УДК 94 (470.343)

НЕЗАБЫТЫЙ ТРУДОВОЙ ПОДВИГ ТЫЛА

/о трудовых буднях строителей Заволжского оборонительного рубежа на территории Марийской АССР в 1941–1942 гг. по документам Государственного архива Республики Марий Эл/

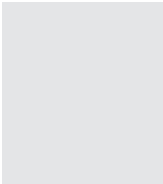
А.Н. СЕРГЕЕВА¹

Аннотация: В настоящей статье рассматривается повседневная жизнь и трудовые будни строителей Заволжского оборонительного рубежа на территории Марийской АССР с конца октября 1941 г. до начала января 1942 г. Архивные документальные источники позволяют выявить малоизученные факты, связанные с организацией мобилизации местного населения, снабжением их продовольствием, теплой одеждой, орудиями труда, жильем, проведением медицинского обслуживания и культурно-массовых мероприятий.

Ключевые слова: архивный документ, повседневная жизнь, оборонительный рубеж, Марийская АССР, Государственный архив Республики Марий Эл.

Annotation: This article examines the daily life and working days of the builders of the Volga defensive line on the territory of the Mari ASSR from the end of October 1941 to the beginning of January 1942. Archival documentary sources allow us to identify little-studied facts related to the organization of the mobilization of the

¹ Государственный архив Республики Марий Эл, г. Йошкар-Ола.

local population, the supply of food, warm clothing, tools, housing, wages, medical care and cultural events.

Keywords: *archival document, daily life, working days, defensive line, military field construction, Mari ASSR, State Archives of the Republic of Mari El.*

Тема повседневной жизни и трудовых будней строителей оборонительных рубежей в прифронтовых районах и в глубине страны остается по-прежнему малоизученной. Этому аспекту традиционно уделялось значительно меньше внимания, чем, например, сюжетам, связанным с военными действиями, экономическому и политическому положению страны в условиях военного времени, поэтому обращение к представляемой теме вполне объяснимо. Попытаемся на основе информативного комплекса документальных источников Государственного архива Республики Марий Эл частично восполнить образовавшуюся лакуну.

В качестве источника информации были использованы постановления, директивные указания, приказы, сообщения, телеграммы, информационные письма, докладные записки таких представительных органов власти, как Совнарком Марийской АССР и бюро Марийского обкома ВКП(б). Не столь многочисленные документы официального характера позволяют охарактеризовать малоизученные факты, связанные с трудовыми буднями строителей Заволжского оборонительного рубежа на территории Марийской АССР.

Сложившееся под Москвой опасное положение потребовало также проведения серьезных оборонительных работ и подготовки территории тыловых регионов на случай распространения военных действий с целью противостояния продвижению противника в глубь страны. 13 октября 1941 г. постановлением Государственного Комитета Оборона СССР (далее – ГКО) «Об оборонительном строи-

тельстве» было образовано Главное управление оборонительного строительства (далее – Главоборонстрой) «с задачей форсированного строительства намеченных оборонительных линий типа полевых укреплений» [9, с. 15]. 16 октября 1941 г. ГКО СССР принял постановление о сооружении Заволжского оборонительного рубежа протяженностью около 350 км, который должен был пройти по территории трех автономных республик – Татарской, Чувашской и Марийской.

Для непосредственного руководства строительством Заволжского оборонительного рубежа приказом Главоборонстроя Наркомата обороны СССР от 29 октября 1941 г. было создано XI Армейское управление оборонительного строительства, в подчинении которого находилось 10 военно-полевых строителей (далее – ВПС), пять из них располагались на территории Татарской АССР, три – Чувашской АССР, два – Марийской АССР. Начальником XI Армейского управления был назначен майор госбезопасности И.С. Шикторов. 31 октября 1941 г. на территории Марийской АССР были организованы ВПС №8 и ВПС №9. В пределах территории Звениговского района организацию строительства оборонительного рубежа осуществляло ВПС №8, а на территории Горномарийского района – ВПС №9. Начальником Звениговского ВПС №8 был назначен секретарь по лесной промышленности Марийского обкома ВКП(б) П.В. Шеин. Горномарийский ВПС №9 возглавлял заместитель председателя Совнаркома Марийской АССР Г.И. Кондратьев.

В свою очередь высшие инстанции республики в спешном порядке проводили мобилизацию местного населения на возведение комплекса оборонительного строительства. Однако рабочей силы катастрофически не хватало. Об этом руководство республики в лице председателя Совнаркома Марийской АССР Я.И. Абрамова и секретаря Марийского обкома ВКП(б) В.М. Кушнарера сообщало председателю ГКО СССР И.В. Сталину в докладной записке от 18 октября 1941 г.: «Для окончания строительства оборонительных рубежей в установленные сроки потребуется рабочей силы не менее 65-70 тыс. человек. Республика располагает трудовыми ресурсами по колхозам в 140 тыс.

чел., из них женщин 94 [тыс.] человек, мужчин 46 тыс. человек. Из 140 тыс. человек занято на постоянной колхозной работе 23000 человек... кроме того, часть людей – около 3000 чел. занято на изготовлении сапей, лыж, теплой одежды и других заказов для Красной Армии. Таким образом, общие трудовые ресурсы колхозов остаются 114 тыс. чел. Если призвать на строительство оборонительных рубежей 30% женщин, то всех людей, которых можно мобилизовать на это строительство, набирается около 50 тыс. человек, не хватает рабсилы до 20 тыс. человек. Внутри республик эту нехватку рабсилы можно восполнить только за счет остановки работ по лесозаготовкам и ряда предприятий, что считаем крайне нежелательным, т.к. почти все предприятия республики работают по спецзаданиям» [1, л. 145].

Учитывая всю важность и ответственность проводимых работ по строительству оборонительного рубежа, Совнарком Марийской АССР и бюро Марийского обкома ВКП(б) приняли совместные постановления «О строительстве оборонительных рубежей» от 30 октября 1941 г. и «О дополнительной рабсиле для строительства Козьмодемьянского оборонительного рубежа» от 11 ноября 1941 г. [6, л. 172, 193]. Согласно первому принятому постановлению от 30 октября 1941 г. в первую очередь мобилизации подлежало сельское население восьми районов общей численностью 22800 человек, по территории которых проходил оборонительный рубеж. Вторым постановлением от 11 ноября 1941 г. дополнительно на строительство Горномарийского ВПС №9 было призвано еще 13 тыс. человек из пяти районов республики и г. Йошкар-Олы. Несмотря на принятые постановления высших республиканских органов власти, районы несвоевременно и не в полном составе направляли мобилизованных рабочих. Основной причиной было отсутствие мужчин трудоспособного возраста из оставшегося населения. Зачастую районы необходимое количество рабочих рук выделить были просто не в состоянии из-за того, что иначе некому было бы завершать осенние полевые работы.

К тому же оборонительные рубежи считались стратегическим объектом, и организация мобилизации гражданского населения на

местах полностью возлагалась на секретарей райкомов партии и председателей райисполкомов. Они, в свою очередь, своим подчиненным – председателям колхозов, начальникам местных предприятий и организаций – направляли указания и директивы, касавшиеся продовольственного снабжения. Снабжение продовольствием рабочих из сельской местности, привлеченных на строительство оборонительных рубежей в порядке трудовой повинности, возлагалось на колхозы, которые из своих общественных фондов должны были ежемесячно поставлять потребное количество продовольственных продуктов по заявке, составленной XI Армейским управлением оборонительных работ Наркомата обороны СССР и направленной для исполнения в Совнарком Марийской АССР. Продовольственная заявка составлялась исходя из нормы на одного человека в месяц: 20 кг муки, 2 кг крупы, 2 кг мяса, 0,75 кг сливочного масла, 4 кг овощей, 8 кг картофеля [5, л. 60]. С января 1942 г. в состав нормы потребного количества продовольственных продуктов дополнительно были включены: 0,5 кг сахара, 0,5 кг мыла, 200 г махорки и 30 г чая [5, л. 202]. Однако в реальной действительности продовольственное снабжение не соблюдалось по заявленным установленным нормам. Более того, крайне тяжелое положение обстояло с поставкой хлеба, который удавалось получать только один раз в пять дней. Причем хлеб продавался рабочим по 600 граммов. Довольно часто были случаи, когда немногие могли выкупить положенную дневную пайку [2, л. 21]. Были трудности с общественным и индивидуальным горячим питанием, поскольку «местные жители не дают самовары... не дают топить печи» [5, л. 170].

С первых дней строительства оборонительного рубежа на территории Марийской АССР инженерно-технический персонал комплектовался в основном из преподавательского состава, сотрудников и студентов Поволжского государственного лесотехнического института им. М. Горького, а также из специалистов Военно-воздушной академии, эвакуированной из Ленинграда. На 20 ноября 1941 г. на работах военно-полевого строительства было занято около 5000 че-

людей квалифицированных специалистов, в отношении которых вопрос продовольственного снабжения решался на уровне Наркомата торговли Марийской АССР, который, в свою очередь, давал указание на поставку продовольствия «через соответствующую систему потребкооперации продфондов и овощей» [5, л. 101]. Вместе с тем Наркомат торговли Марийской АССР выделял для продажи через сеть магазинов и ларьков районной потребкооперации по установленной норме также сахар, мыло, хозяйственные и табачные изделия, спички, свечи и другие товары для обеспечения потребности работающих, занятых на строительстве оборонительного рубежа.

ВПС №8 и ВПС №9 неоднократно обращались в XI Армейское управление оборонительного строительства Наркомата обороны СССР с просьбой обеспечения рабочих телогрейками, шароварами, рукавицами, лаптями, онучами. Однако XI Армейское управление отклоняло их просьбу ввиду того, что оно не располагало «фондами на теплую одежду» [5, л. 63], и поэтому давало указание на обеспечение рабочих, занятых на строительстве оборонительного рубежа, теплой одеждой за счет ресурсов местных производственных предприятий наркоматов легкой и местной промышленности, промкооперации и рыночного фонда.

Несмотря на перебои со снабжением продовольствием, нехватку теплой одежды, отсутствие необходимых орудий труда, строительство оборонительного объекта практически велось без единого выходного дня, лишь раз в декаду устанавливался один нерабочий (санитарный) день. Производственные работы велись при 10-часовом рабочем дне и по следующему распорядку дня:

- 5:00 – утренний подъем по сигналу
- с 5:00 до 6:00 – утренний туалет и завтрак
- с 6:00 до 6:30 – переход на работу
- с 6:30 до 11:30 – рабочее время
- 11:30 – сигнал на обед
- с 11:30 до 12:30 – обеденный перерыв
- 12:30 – сигнал на работу после обеда

- с 12:30 до 17:30 – рабочее время
- 17:30 – сигнал с работ
- с 17:30 до 18:00 – организованный переход с работы
- с 18:00 до 19:00 – свободное время
- с 19:00 до 21:00 – политинформация
- с 21:00 до 22:00 – ужин
- 22:00 – отбой
- 22:00 до 5:00 – сон [5, л. 67].

Следует также отметить, что не все граждане, работавшие на спецобъекте оборонного значения, знали о том, что все виды работ должны были оплачиваться, но и здесь были свои особенности по оплате труда. Сельским труженикам правления колхозов начисляли трудодни. Квалифицированные специалисты, «не связанные с сельским хозяйством», получали зарплату по месту прежней работы. К примеру, научные сотрудники и студенты Поволжского лесотехнического института им. М. Горького получали зарплату в пределах от 300 рублей до 1200 рублей [6, л. 187]. Рабочие, «не состоявшие на службе и не получающие ранее зарплаты», получали по 8 рублей в день [2, л. 19]. Правильность начисления заработной платы производилась в соответствии с утвержденными нормами и расценками на основные виды производственных работ, но были случаи, когда при большом количестве рабочих личные счета не открывались на каждое конкретное лицо, а «открывались коллективные карточки по проработкам с перечислением невыплаченной зарплаты на депонентские счета» [5, л. 279].

Прерывались производственные работы только в самые сильные морозы, которые сопровождались жгучими ветрами и метелями. К примеру, 7 декабря 1941 г. температура воздуха опускалась ниже -32° , а 21 декабря 1941 г. была зафиксирована температура ниже -34° [3, л. 17]. В зимних условиях работы приходилось прикладывать невероятные физические усилия с использованием примитивных орудий труда. Причем каждый район республики обеспечивал своих мобилизованных рабочих орудиями труда и инвентарем – лопатами,

кирками, ломами, кувалдами, поперечными, продольными пилами, топорами, металлическими клиньями, тачками, носилками, железными печками «буржуйками» (для отопления землянок), фонарями «летучая мышь». В подавляющем большинстве на земляных работах трудились мужчины пожилого возраста (свыше 60 лет), женщины и несовершеннолетняя молодежь. Например, на Горномарийском ВПС №9 работало 1800 комсомольцев, из которых 1600 комсомольцев были заняты на «земляных работах» [4, л. 5]. Причем норма выработки земляных работ на объекте строительства на одного человека в день составляла 3,4 кубометра грунта. Следует отметить, что при правильной организации труда и энтузиазме мобилизованных рабочих были наглядные примеры самоотверженного труда. Так, колхозник Иван Синцев, работавший на Звениговском ВПС №8, при рытье котлована, не считаясь с трудностями работы, «дал максимальную производительность, выбрасывая глыбы мерзлой земли до 64 кг весом» [3, л. 43].

Однако условия на земляных работах были чрезвычайно тяжелые: механизированной техники и взрывчатых средств не хватало. Сверхнапряженный, подчас каторжный труд выдерживал не каждый человек. С первых дней строительства довольно часто наблюдались случаи прогулов и самовольного ухода с работы, такого рода поступки, как правило, оформлялись актами и направлялись в районные и сельские советы, затем в судебные органы для привлечения виновных к ответственности. Подобные действия рассматривались как дезертирство и осуждались по законам военного времени. Лица, отказавшиеся от работы и самовольно покинувшие места строительства, согласно статье 59-б Уголовного кодекса РСФСР приговаривались чаще всего к 10 годам лишения свободы с лишением избирательных прав сроком на 7 лет. Так, 24 ноября 1941 г. на производственно-техническом совещании Горномарийского ВПС №9 начальник 2-го стройучастка К.В. Иванов сообщал, что «дезертировало с оборонительных работ 238 чел., вернулось обратно 160 чел. Осуждено за дезертирство 6 человек... Когда судебно-следственные

органы осудили 6 человек, дезертирство прекратилось, и ушедшие стали возвращаться» [5, л. 168 об.]. На 25–26 декабря 1941 г. со строительных объектов Горномарийского ВПС №9 ушло 540 человек, мобилизованных с Йошкар-Олинского района, и 416 человек – с Ронгинского района [5, л. 150].

В начале строительства оборонительного рубежа прибывающих людей размещали «во всех имеющихся на территории рубежа отапливаемых и других, временно приспособленных зданиях для жилья. Чтобы больше вмещалось людей в этих зданиях, сооружались двойные и даже тройные нары. Те, которые не размещались в имеющихся зданиях, жили во временно сооруженных для них землянках, шалашах», – вспоминал начальник Горномарийского ВПС №9 Г.И. Кодратьев [8, л. 67]. К 15 ноября 1941 г. в течение десяти дней на территории трех стройучастков Горномарийского ВПС №9 было возведено 94 землянки, что давало возможность полностью обеспечить жильем прибывающих рабочих [5, л. 267–268].

Строительство оборонительного рубежа пришлось на осенне-зимний период, поэтому болезни были нормой, также фиксировались случаи таких заболеваний, как брюшной тиф, сыпной тиф и дизентерия. В связи с этим явлением была организована сеть медицинских учреждений. К примеру, на Горномарийском ВПС №9 на трех стройучастках осуществляли медицинскую помощь 4 врачебных пункта и 11 фельдшерских пунктов, 3 изолятора на 25 коек [5, л. 124]. Штат медицинских работников состоял из 5 врачей, 10 фельдшеров, 8 медсестер, акушерки и 5 дезинфекторов [2, л. 213]. Все помещения, приспособленные под медицинские учреждения, в обязательном порядке были обеспечены отоплением, освещением, необходимыми инструментами, оборудованием и инвентарем. В целях улучшения санитарно-бытовых условий под наблюдением медицинских работников один раз в две недели организовывали банные дни с одновременной санитарной обработкой через дезинфекционную камеру (далее – дезкамера) одежды и постельного белья. На ВПС №9 работало шесть

дезкамер, из которых три были стационарные и три – передвижные. Для мытья в бане выдавалось по 25 г хозяйственного мыла на человека. В банный день проводили дезинфекционную обработку жилых помещений, землянок и барачков, на каждом стройучастке работали парикмахерские.

В свободное от работы время для строителей оборонительного рубежа организовывали показ популярных для того времени художественных фильмов: «Фронтовые подруги», «Яков Свердлов», «Александр Невский», «Ленин в 1918 году», «Крепость в степи». За период строительства бесплатно было показано 70 киносеансов, которые посетило 10400 человек [2, л. 181], а также Маргосфилармонией было дано 13 концертов с посещением 6000 человек [5, л. 253].

Силами политруков и агитаторов районных комитетов партий было организовано социалистическое соревнование. За лучшую организацию работ, правильное использование рабочей силы и высокую производительность труда на каждом стройучастке Военно-полевого строительства было учреждено переходящее Красное знамя для прорабских участков, групп и бригад. Красное знамя прорабского участка передавалось еженедельно, а знамя группы и бригады – через каждые пять дней. Одновременно с вручением Красного знамени подлежали премированию передовые бригады, стахановцы, научно-технические сотрудники и политработники. Так, 27 декабря 1941 г. на торжественном собрании, проведенном по случаю передачи переходящего Красного знамени, рядовой рабочий колхоза «Якорь» Кинерского сельсовета Моркинского района Шурачев Семен 56 лет произнес следующие слова: «Мои два сына героически и мужественно [сражаются] с кровавыми германскими захватчиками, защищают свою родину от бандитских оккупантов, беспощадно громят их [до] окончательного уничтожения. Я помню всю важность нашей отечественной справедливой войны, поэтому я пришел сюда работать на оборонительный рубеж для того, чтобы укрепить наш тыл, так чтобы никакой враг не мог [пролезть] к нам...» [3, л. 183 – 183 об.].

В это время было достаточно примеров трудового героизма. В грандиозной по масштабам работе участвовали тысячи людей. В создании укрепленного оборонительного рубежа мобилизованное население видело выполнение своего гражданского долга. За непродолжительный период с конца октября 1941 г. до начала января 1942 г. был воздвигнут оборонительный рубеж, протяженность которого составила 100 километров. Построенные на рубеже противотанковые препятствия, огневые точки и землянки давали возможность решить основную задачу – не допустить противника на ближние подступы к Поволжскому региону. Участие жителей Марийской АССР в возведении оборонительных рубежей, безусловно, являлось составной частью народного подвига в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

Литература и источники

1. Государственный архив Республики Марий Эл (ГА РМЭ). Ф. П-1. Оп. 5. Д. 29.
2. Там же. Ф. П-1. Оп. 5. Д. 35.
3. Там же. Ф. П-1. Оп. 5. Д. 37.
4. Там же. Ф. П-9. Оп. 1. Д. 377.
5. Там же. Ф. Р-542. Оп. 3. Д. 76.
6. Там же. Ф. Р-542. Оп. 3. Д. 176.
7. Там же. Ф. Р-542. Оп. 3а. Д. 80.
8. Там же. Ф. Р-685. Оп. 1. Д. 21.
9. Строительство оборонительного рубежа на территории Марийской АССР (1941–1942 гг.): сборник документов / ред.-сост. О.А. Кошкина. – Йошкар-Ола, 2020. – 228 с.

УДК 94 (470. 341)

**ТРУДОВОЙ ПОДВИГ ГОРЬКОВЧАН НА СТРОИТЕЛЬСТВЕ ОБОРОНИТЕЛЬНОГО РУБЕЖА И ОБВОДОВ ВОКРУГ г. ГОРЬКОГО И г. МУРОМА
(по документам ГОПАНО)**

М.А. МАРЧЕНКО¹

*Не знаю, вы, быть может, не видали
Остатки рвов у волжских деревень?
На этих рубежах не воевали –
Их строили на самый черный день.
На самый горький, страшный миг прорыва,
На самый роковой для жизни час,
Когда б волна железного прилива
Плеснула под Саранск и Арзамас... [11].*

Перед началом Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Горький считался одним из крупных промышленных центров машино-, авиа- и судостроения СССР, стратегически важным транспортным узлом. Этого не могло не знать руководство немецко-фашистской Германии и не учесть при разработке плана нападения на Советский Союз. План «Барбаросса» на третьем своем этапе предусматривал выход немецких войск на линию Архангельск – р. Волга и захват г. Горького во второй половине октября 1941 г. [12, с.10]. Немаловажная роль в военных действиях отводилась командованием противника танковым марш-броскам и танковым ударам. Эта идея была положена в основу захвата г. Горького: приход врага планиро-

¹ Государственный общественно-политический архив Нижегородской области; зам. директора архива, г. Нижний Новгород, marchenko@gopano.kreml.nnov.ru.

вался по автомобильным дорогам, ведущим к нему с запада. Немцы намеревались отдельным ударом танковой армии Гудериана обрушиться на Горький, после чего зайти на Москву с тыла.

Государственный Комитет Оборона (ГКО) СССР принял решение построить: Горьковский оборонительный обвод к 10 декабря 1941 г.; оборонительный рубеж по левому берегу Волги; оборонительный рубеж по реке Оке с обводом для обороны г. Муром к 15 ноября 1941 г. Своим решением Горьковский городской комитет обороны (ГГКО) и Горьковский обком ВКП(б) для окончания первой очереди работ установили следующие сроки строительства: по Горьковскому обводу – 15 ноября 1941 г.; по Окскому рубежу – 25 ноября 1941 г., по Волжскому рубежу – срок не проставлен. Строительные работы были начаты в октябре 1941 г. [2, л. 75, 128].

28 октября 1941 г. бюро Горьковского обкома ВКП(б) утвердило заместителей начальника строительства оборонительного рубежа: по хозяйственным вопросам назначило А.М. Шульпина, по вопросам снабжения – М.М. Денисова, а также Е.П. Питовранова, который затем возглавил строительство [1, л. 219; 11, л. 1, 32].

17 ноября 1941 г. было создано 13-е Управление оборонительных работ Наркомата обороны (НКО) СССР (организовано в 3-й декаде октября) и 16 полевых строительств. Работы по сооружению Горьковского обвода и Окского рубежа выполняло мобилизованное в порядке трудовой повинности гражданское население г. Горького и области. Это были колхозники, инженерно-технические работники (ИТР), служащие и рабочие и члены их семей, не занятые в оборонном производстве, домохозяйки. К этим работам были привлечены и студенты вузов, техникумов, учащиеся ремесленных училищ и 9–10-классов средних школ. Строительство рубежа Жайск – Фоминки протяженностью 15-18 км было возложено на 7-ю саперную бригаду 3-й саперной армии [2, л.128].

Явку мобилизованных на место работы с инструментами из расчета: 1 лопата каждому, 1 лом на 25 чел., 1 топор на 10 чел., 1 кирка на

20 чел. и др., а также запас продовольствия на 7 дней колхозникам, рабочим и служащим – на 5 дней обеспечивали председатели сельских советов и секретари первичных партийных организаций. Мобилизованные должны были прийти обутыми и одетыми по-зимнему, имея при себе запас белья, полотенце, рукавицы, котелок или миску, кружку, ложку, матрацную наволочку и одеяло [2, л. 189].

По строительству 1-й очереди оборонительных сооружений. Необходимо было построить 959 км противотанковых рвов (ПТР) и эскарпов, осуществив выемку около 14 млн м³ земли, построить 2124 огневые точки (подсчет наш. – М.М.) [2, л. 129]. На дорогах устанавливались деревянные надолбы, металлические «ежи», устраивались лесные завалы и возводились снежные валы.

Более 40 предприятий, в т.ч. заводы №21, 92, 112, им. Молотова, Стройгаз г. Горького, заводы №80, 96, «Ока» г. Дзержинска включились в производство заказов для нужд оборонрубежа [2, л. 143; 5, л. 78]. Ежедневно в обком партии поступали сводки о выполнении заказов на «ежи» и железобетонные изделия, в т.ч. колпаки для дзотов [2, л. 1, 2].

На строительство оборонительных сооружений прибыло из района и г. Кулебаки 4000 чел., из Салганского и Теплостанского районов – по 2000 чел. Первомайский район мобилизовал 5000 чел., Гагинский, Большемаресьевский, Кзыл-Октябрьский, Муромский районы – по 3000 чел. и т.д. [2, л. 89].

Но строительство постоянно испытывало недостаток в людских ресурсах. В 1-й декаде ноября 1941 г. обеспеченность рабочей силой на ПС-5 составляла 60%. В первое время невыполнение норм напрямую было связано с определением прорабами норм «на глазок» [2, л. 80]. Но на некоторых ПС, где работа была организована лучше, суточное задание по земляным работам перевыполнялось. На ПС-14, опережавшим другие полевые строительства, оно составляло 130-160% [2, л. 86]. 4 декабря 1941 г. на ПС работало 175991 чел. [5, л. 9]. В бригадах создавалась партийно-комсомольская прослойка, на стро-

ительство оборонительных рубежей было мобилизовано 1411 членов ВКП(б) и 3417 членов ВЛКСМ [5, л. 77].

Для производства работ не хватало транспортных средств (тракторов, автомашин и лошадей). На учет была взята вся дорожно-земляная техника, механизмы и инструменты, имевшиеся в городах и городских районах Горьковской области. На 18 октября 1941 г. значилось 13 грейдеров, 32 механические лопаты, 55 моторных и прицепных катков, 6 канавокопателей и бульдозеров, 24 камнедробилки, 482 тракторных плуга, 211 ленточных транспортеров и т.п. Для обеспечения рабочей силы на местах было дано задание в кратчайший срок изготовить рабочий инвентарь. Кулебакский райком ВКП(б) поручил директору завода №242 Борисову в двухдневный срок изготовить 200 лопат, 280 ломов, 220 шт. кирок [2, л. 79, 188, 189].

9 ноября 1941 г. на совещании первый секретарь Горьковского обкома и горкома ВКП(б), председатель ГГКО М.И. Родионов поставил перед руководством полевых строителей несколько задач: 1-я – «ставьте для себя превыше всего заботу о людях, которые к вам приехали»; 2-я – «необходимо переломить отношение некоторых руководителей строительства, недооценивающих роль техники и... использовать технику по-настоящему»; 3-я – понимать значение взрывных работ, продумать их организацию, меры охраны людей при их производстве; 4-я – рациональнее использовать всех людей на участках, подсчитывать производительность труда от количества всех находящихся на строительстве, в т.ч. не вышедших на работу.

Бригадиры каждый день должны информировать работников об объеме сделанного, поощрять лучших и указывать на худших, добиться, чтобы рабочие не покидали своих мест в религиозные праздники, во время налетов фашистских самолетов на г. Горький. Расценивать каждый уход как дезертирство, предательство, бегство. Развернуть политико-воспитательную работу. «Иногда суд не может повлиять на людей, как по-настоящему организованная партийно-массовая работа с людьми. Почему-то нет ни одного героя, которого бы знала

вся стройка». На строительстве должна быть военная дисциплина или близко к военной [2, л. 171–178].

19 ноября 1941 г. 13-м Управлением оборонительных работ НКО СССР был издан приказ №58. Для всех устанавливался 10-часовой рабочий день с 7:00 до 18:00 с перерывом на обед с 12:00 до 13:00 и короткими 10-минутными отдыхами. За преждевременный уход с работы до 20 минут на виновных накладывалось административное взыскание, за опоздание или уход с работы более 20 минут применялись меры согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 г. (лишение свободы). Вводилась неограниченная сдельная оплата труда. При выполнении нормы в течение недели на 200% и более вручался красный флажок «двухсотника» и устанавливалась оплата труда в полуторном размере. При выполнении в течение месяца нормы на 100% и выше за работниками сохранялась заработная плата по месту основной работы [5, л. 12, 12 об.; 13, с. 44].

С рано наступившими холодами стали иметь место текучесть кадров, дезертирство, невыход на работу из-за отсутствия теплой одежды и обуви. С полевых строителей стала поступать информация об отсутствии обуви. Зам. начальника 1-го участка ПС-3 Беликов направил в Горьковский обком партии телеграмму: «Положение с обувью у рабочих трассы, и, главным образом, у студентов города Горького, катастрофическое. Имеется налицо массовый невыход на работу. Просим отпустить 2000 пар лаптей и 100 кг кошмы для подшивки валенок» [4, л. 69]. Руководством области были предприняты меры по изысканию местных ресурсов. К 22 ноября 1941 г. через потребкооперацию в рабочие бригады и колонны было отгружено 27 тыс. шт. ватных полупальто и телогреек, 15 тыс. шт. шаровар, 50 тыс. пар рукавиц, 20 тыс. пар лаптей, отпущено для технического состава 2000 пар валенок и т.д. К 1 декабря был сделан дополнительный заказ на 150 тыс. пар лаптей, изготовлено 15 тыс. пар теплых портянок [2, л. 79, 133].

На местах тоже искали выход из сложившейся ситуации. Когда на ПС-2 из-за отсутствия обуви на работу перестало выходить 50-70 чел., секретарь Варнавинского райкома партии отыскал в муромских

лесах молодой липняк, организовал зимнюю съемку лыка, собрал бригаду мастеров, умеющих плести лапти и неспособных выполнять тяжелый физический труд, снабдил нуждающихся рабочих обувью, тем самым ликвидировав прорыв. В конце ноября 1941 г., чтобы прекратить начавшееся дезертирство со строительства рубежа, предал 8 человек суду, из которых двое были осуждены и приговорены к 5 и 6 годам лишения свободы. Материал о дезертирах был опубликован в районной газете «За большевистские колхозы» [5, л. 136].

Рабочие, мобилизованные на строительство, размещались по домам в селах, близлежащих к линии укрепления, питание организовывалось по месту квартирования. На ПС-2 люди жили в построенных в ходе работы землянках. Из жителей Чкаловского района Горьковской области выделили обслуживающий персонал 1 чел. на 20-25 рабочих и организовали утром и вечером горячее питание. Для ремонта обуви на участках были организованы артели сапожников. В случаях невозможности ремонта отсылали людей на 1-2 дня домой, чтобы переобуться [2, л. 160, 161, 163, 167, 217]. Но так было далеко не везде. В обком партии поступали жалобы на удаленность жилья иногда на 6-8 км от места работ, на неотапливаемость помещений, перебои с керосином, недостаток питания (требовали двойную норму) [2, л. 175].

В местностях, где были расквартированы строители рубежей, проводились совещания с домохозяйками по вопросам бытового обслуживания и отдыха после работы, проверки качества выполнения работ и организации питания, жилищно-бытовых условий, создавались доски учета соцсоревнования под названием «Чем ты помог фронту» с фамилиями членов бригады и цифрами их дневной выработки, вводилась рабочая марка: на законченном объекте – огневой точке, землянке – прикреплялась табличка с указанием бригады и ее персонального состава [5, л. 3].

Сооружение оборонительных рубежей стало особой заботой ГГКО. С 1941 по 1942 г. на заседаниях комитет рассмотрел 30 вопросов, связанных с оборонительными рубежами. На повестке дня Горь-

ковского обкома ВКП(б) также не раз стояли вопросы строительства. М.И. Родионову в обком партии и ежедневно подавались сводки о выполненных объемах работ [3, л. 59].

По постановлению Горьковского обкома ВКП(б) на строительстве оборонительного рубежа редакцией газеты «Горьковская коммуна» три раза в неделю выпускалась многотиражная газета «За родину». На всех участках ПС была проведена большая работа по развитию низовой печати. «Боевые листки», «молнии» и стенные газеты рассказывали людям о трудовом героизме товарищей, освещались методы работы лучших строителей, назывались передовики производства, клеймили позором лодырей и лентяев. В короткие и обеденные перерывы организовывалась читка газет. Печать способствовала улучшению организации труда, укреплению трудовой дисциплины, поддержанию духа стахановского соперничества. Для поощрения был введен красный флажок «двухсотника», практиковалось проведение совещаний по профессиям (землекопов, подрывников, плотников) [5, л. 4].

В огромных масштабах при строительстве оборонительных сооружений производились земляные работы. Вносилось немало ценных предложений, направленных на повышение производительности труда. Для рыхления грунта приспособили тракторные плуги, переделанные на грейдеры. На ПС-3 производительность труда плуга-грейдера составила 17,1 м³ земли в час, он смог заменить 50-60 чел. рабочих, освободив их от тяжелого физического труда [13, с. 48]. Из-за сильного промерзания почвы производились взрывные работы.

Многое в работе зависело от правильной, рациональной организации труда. Постоянное совершенствование методов работы, правильная расстановка рабочей силы, сплоченность и дисциплинированность, ясное понимание дневного задания помогли бригаде Завражного на ПС-4 добиться выполнения нормы выработки до 200-250%. ИТР проявляли немало инициативы и изобретательности, чтобы в условиях суровой зимы облегчить труд людей. На ПС-1 в одной

из бригад колонны Колокольцева была устроена и применена ледяная дорожка. С помощью досок, четырех небольших брусков и тонкого слоя льда устраивалось два желоба – своеобразные «рельсы», по которым передвигались сани, позволявшие транспортировать вынутый грунт до нужного места. На этой операции могли работать и женщины, и подростки, перевозя в 3,5 раза больше грунта, чем переносили двое рабочих на носилках [13, с. 55, 56].

Комсомольцы и молодежь показали образцы самоотверженной работы. Инженер-мостовик одного из заводов г. Горького, бригадир-«двухсотница» комсомольско-молодежной бригады Васильева стала инициатором соревнования на строительстве. Особо отличились комсомольско-молодежные бригады Зои Беловой (ПС-3), Громова (ПС-5), Евдокии Хреновой (ПС-2), Алексея Лужкова (ПС-10) и др. Бригада комсомольца Клявина не уходила с трассы до 19-20 ч вечера, пока не заканчивала свой участок. Члены бригады вырабатывали в среднем по 3,8 м³ земли при норме 2,3 м³ [13, с. 41–43]. Бригаде Сиднева ПС-3 могли бы позавидовать профессионалы-землекопы, она опрокидывала все представления о нормах. В декабре при промерзании грунта на 1,75 м «сидневцы» смогли выполнять нормы по 400-500%. 26 декабря 1941 г. бригада Сиднева и политрука И. Печерниковой, завершив работы на своем участке, в оставшиеся дни оказывала помощь другим участкам и последней выехала со строительства рубежа. Заработанные деньги в дни коллективного рекорда передала в Фонд обороны [7, л. 1, 2]. А ведь в бригаде работали курьер, педагоги, технические работники Горьковского Дворца пионеров. Возраст от 16 до 60 лет. Но всем им были присущи любовь к родине, ненависть к врагу и вера в победу [13, с. 21].

Коллективом студентов, профессоров, преподавателей и служащих Горьковского государственного университета за 50 дней было вырыто 1083 погонных метра рва и вынута 16200 м³ земли. Средняя выработка на 1 человека составила 81 м³. Производительность труда за декабрь 1941 г. – 103%. Работая на строительстве участка рубежа

в Борском районе Горьковской области, коллектив вуза получил благодарность от начальника ПС-8, по итогам работы на участке рубежа в Павловском районе ему было присуждено переходящее Красное знамя Свердловского райкома ВКП(б) и райисполкома г. Горького [5, л. 90].

27 декабря 1941 г. начальник передового ПС-2 В.М. Волгин и парторг И.П. Филиппов направили в Горьковский обком ВКП(б) рапорт о досрочном завершении всех основных работ по сооружению противотанковых препятствий и постройке огневых точек на ПС-2. Сооружение противотанковых препятствий и постройка огневых точек по переднему краю были выполнены в установленные сроки 15 декабря [8, л. 3].

В течение двух месяцев 1941г. в условиях осени и суровой зимы, преодолевая все трудности и препятствия, работали люди на строительстве оборонительного рубежа и его обводов, и как результат их героических усилий явилась неприступная оборонительная линия противотанковых препятствий, линия с прочной огневой защитой. Цифры свидетельствуют о масштабах проведенной работы: на строительстве рубежа было выполнено 11500 тыс. м³ земляных работ. Всего на полевых строительствах работало свыше 500 тыс. человек. Норма выработки на 1 человека в декаду в начале строительства была 1,20 м³, в последнюю фронтную декаду в период сильных морозов выросла до 2,11 м³ на человека. 115 тыс. человек ежедневно перевыполняли норму, из них 15 тыс. человек – на 200-300% [5, л. 78, 89]. К январю 1942 г. на дальних подступах к г. Горькому на протяжении 1011 км были вырыты противотанковые рвы, эскарпы и контрэскарпы, установлены надолбы, «ежи», возведены лесные завалы и снежные валы, построено 1892 огневые точки (доты, дзоты и т.п.), 1026 землянок [6, л. 32].

7 января 1942 г. в Горьком участники областного митинга стахановцев – строителей оборонительных рубежей приняли обращение

к трудящимся Горьковской области, которое содержало такие слова: «Родной город Горький опоясан мощными линиями противотанковых укреплений... Люди, преодолевая мерзлоту, боролись за каждый кубометр вынутаго грунта, выполняли свои нормы, как... бойцы на передовой линии фронта... Наша стройка стала школой труда и мужества...» [9, л. 36, 70]. Как клятва «Враг не пройдет!» прозвучали слова нескольких сот тысяч строителей оборонительного рубежа в ответ на обращение М.И. Родионова к участникам строительства. Горьковчане, проявив трудовой героизм и стойкость, выполнили поставленные перед ними задачи в самые сжатые сроки. 80 особо отличившихся участников строительства были награждены орденами и медалями. 10186 строителей оборонительного рубежа и 400 коллективов предприятий, учреждений, колхозов и др. были отмечены почетными грамотами Горьковского городского комитета обороны, 873 человека – премированы [10, л. 365–371, 457, 458].

К счастью, оборонительные сооружения так и остались «невоевавшими окопами».

Литература и источники

1. Государственный общественно-политический архив Нижегородской области (ГКУ ГОПАНО). Ф. Р-3. Оп. 1. Д. 2062.
2. Там же. Д. 2114 .
3. Там же. Д. 2116.
4. Там же. Д. 2156.
5. Там же. Д. 2505.
6. Там же. Д. 2649.
7. Там же. Д. 2693.
8. Там же. Д. 2700.
9. Там же. Д. 2774.
10. Там же. Ф. Р-2518. Оп. 1. Д. 1, 2.
11. Адрианов Ю. Невоевавшие окопы [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.drive2.ru/b/2231590/> (дата обращения: 23.03.2021).
12. Книга памяти нижегородцев, павших в Великую Отечественную

войну 1941–1945 годов. Нижний Новгород. Т. 1: Автозаводский, Канавинский, Ленинский, Московский районы. – Н. Новгород: ГИПП «Нижполиграф», 1994. – 672 с., ил.

13. Враг не пройдет!: Опыт стахановцев – строителей оборонительного рубежа. – [Б.м.], 1941. – 79 с.

УДК 94 (470.344)

ЧИТАЯ СВОДКИ ПОЛИТДОНЕСЕНИЙ...: НОВЫЕ СТРАНИЦЫ СТРОИТЕЛЬСТВА СУРСКОГО И КАЗАНСКОГО ОБОРОНИТЕЛЬНЫХ РУБЕЖЕЙ

П.Н. МАТЮШИН¹

Аннотация: В статье рассмотрен информационный потенциал специфического источника в истории строительства Сурского и Казанского оборонительных рубежей – политических донесений со спецучастков строительства. В них нашли отражение самые различные сферы бытового обслуживания и политмассовой работы среди тружеников. В статье предпринята попытка выявить основные тематические блоки в данном виде документов в контексте исследования малоизученных страниц организации строительства оборонительных рубежей на территории Чувашии.

Ключевые слова: оборонительные рубежи, участки военно-полевого строительства, политические донесения, политико-массовая работа.

Annotation: the article considers the information potential of a specific source in the history of the construction of the Sursky and Kazan defensive lines – political reports from special stages of construction. They reflect the most diverse spheres of consumer services and political work among workers. The article attempts to

¹ МБОУ «СОШ №27» г. Чебоксары; кандидат исторических наук, учитель истории и обществознания, г. Чебоксары, pet316@yandex.ru.

identify the main thematic blocks in this type of documents in the context of studying the little-studied pages of the organization of the construction of defensive lines on the territory of Chuvashia.

Keywords: *defensive lines, sites of military field construction, political reports, political and mass work.*

Согласно Постановлению Совета народных комиссаров Чувашской АССР и бюро Чувашского обкома ВКП(б) «Об организации и проведении работ по возведению на территории Чувашской АССР Сурского и Казанского оборонительных рубежей» от 28 октября 1941 г. были начаты работы по строительству указанных объектов. В соответствии с постановлением все жители Чувашии старше 17 лет подлежали мобилизации на строительство, где каждый район распределялся на прорабский участок на одном из шести участков военно-полевого строительства (далее – ВПС). В пределах прорабских участков работники одного района разбивались на рабочие бригады по 50 человек [2, л. 138–139].

Неотъемлемой частью организации и эффективного управления бригадами на каждом из строительных участков становилась политико-массовая работа на строительстве оборонительных сооружений, реализация которой возлагалась на целый штат комсомольцев и коммунистов. В условиях нехватки квалифицированных агитаторов к пропагандистской работе стали привлекаться секретари райкомов партии и другие руководящие работники, а также руководящие работники республики и райцентров в качестве лекторов [1, с. 53].

Для проведения агитационно-пропагандистской работы, направленной на усиление мобилизационных мероприятий, было выделено 420 человек из ответственных республиканских и районных работников. Коммунисты и комсомольцы прикреплялись к отдельным бригадам своего района, в большинстве случаев они проживали вместе с работниками, что упрощало проведение работы [3, л. 138].

Ключевой формой документов работы выделенного штата работников стали политдонесения, составляемые на основе собранных донесений агитаторов, лекторов и политруков, подписываемые руководством ВПС и передаваемые лично в Обком ВКП(б) республики. Тем ценнее имеющаяся на страницах данных документов информация. Именно она и становится объектом данной работы.

Для руководства политработой на строительстве в начале деятельности каждого ВПС был предусмотрен штатный политработник, чаще всего заместитель начальника по политчасти. Но ввиду сокращения штатных мест и мобилизации большинства сотрудников на фронт, в дальнейшем вся политработа на участках была возложена на политработников и начальников участков ВПС.

Особо стоит отметить о привлечении коммунистической молодежи в качестве агитаторов-лекторов. Основными принципами данного механизма стали: комсомольцы – в авангарде молодежи в деле выполнения норм на строительстве рубежей; комсомольцы – инициаторы соцсоревнования между бригадами и отдельными рабочими; комсомольцы – организаторы политико-массовой работы и выпуска стенных газет [1, с. 53].

В качестве руководящих работников на участках ВПС Обкомом партии были оставлены секретари и члены районных комитетов. Именно они стали основой формирования ядра политико-массовой работы на местах. Так, при анализе ВПС №4 «обеспечил хорошую партийно-политическую и производственную работу тов. Валеев, секретарь Уколовского РК. Являясь начальником 2 строительного участка тов. Валеев мобилизовал вокруг себя активных коммунистов, развернул среди них политическую работу, расставил коммунистов на решающие участки работы» [4, л. 53]. На втором участке систематически проводились партийные и политические собрания, была поставлена с начала работа среди масс.

Всем коммунистам участков были даны конкретные задания и нагрузка по политработе среди масс, помимо их основной должностной

работы. На партийных собраниях чаще всего заслушивались ответственные работники, политруки и отдельные рядовые коммунисты.

Для политруков спускались подробные памятки, где были даны указания о форме и содержании политработы. С политруками проводились периодически семинары по руководству политмассовой работой среди строителей оборонительных сооружений и обсуждению форм и методов организации агитационной работы на участках. Неоднократно на данных совещаниях поднимались вопросы и сбора политических сведений от рядовых сотрудников на ВПС.

Вся агитационная работа строилась на историческом докладе тов. Сталина от 6 ноября и его речи на параде Красной Армии 7 ноября 1941 г. Для ведения агитационной работы стройучастки разбиты на пол-участки, куда прикреплены политруки от коммунистов и комсомольцев.

Агитаторы же являлись и чтецами. В перерыве во время работы, а также в бараках и на квартирах агитаторы читали газеты, журналы, проводили политинформации. На всех участках были свои радиоприемники; ежедневно принимали передачу Совинформбюро об успехах Красной Армии в борьбе с немецкими захватчиками, проводили митинги – на них рабочие выносили обязательства на успешное завершение стройки, составляли патриотическое письмо на имя Управления и редакции «Красной Чувашии».

В связи с проработкой доклада тов. Сталина на строительных участках развертывались соцсоревнования. Одним из первых был оформлен договор между 2-м и 3-м стройучастками ВПС №4, затем между 4-м и 1-м, и к ним присоединился 5-й участок. Большой размах соцсоревнования вызвали успехи Красной Армии на фронтах и приказ №46 12-го Армейского управления «Об организации соцсоревнования». Данный приказ был предварительно проработан в Управлении ВПС с участием начальников и помполитов участков, а затем среди инженерно-технического персонала и рабочих (охвачено 143 колхоза с включением всех рабочих [5, л. 34]).

Наряду с вопросами производства партийно-политическая работа была направлена на выполнение других политических мероприятий. Часть политруков была брошена на реализацию подписки денежно-вещевой лотереи, деньги от которого пошли всецело на постройку бронепоезда «Комсомол Чувашии».

Для рабочих и служащих участков были прочитаны лекции и доклады на следующие темы: «Зверства немецких фашистов в оккупированных странах», «Разгром немецких захватчиков под Москвой», «Героическая борьба русского народа с немецкими захватчиками», «Кто такие национал-социалисты» и др.

В политдонесениях нередко отмечались персоналии наиболее выдающихся политработников. Так, в донесениях ноября – декабря 1941 г. по ВПС №4 фигурировала фамилия Петрова Ивана Егоровича, завотделом пропаганды и агитации Шемуршинского РК ВКП(б), который был прикомандирован Чувашским ОК для работы в ВПС №4 в качестве помполита начальника ВПС. Работая помполитом с 19 ноября 1941 г. по 15 января 1942 г., тов. Петров И.Е. развернул широкую партийно-политическую работу среди коммунистов, комсомольцев и инженерно-технического персонала, рабочих всех участков, приложил большое усердие в деле организации соцсоревнования и стачановского движения по всему ВПС [6, л. 13].

Как правило, массовая политическая работа была направлена на поднятие производительности труда и укрепление трудовой дисциплины, на борьбу с лодырями и другими дезорганизаторами производства и на досрочное окончание строительства.

За период работы на строительстве среди рабочих было сделано 945 докладов на темы:

1. О Великой Отечественной войне Советского народа с немецко-фашистскими захватчиками.
2. О 24-й годовщине Великой Октябрьской революции.
3. О выполнении задачи, поставленной т. Сталиным в его речи на торжественном заседании Московского совета депутатов трудящихся.

4. О разгроме немецко-фашистских захватчиков под Москвой.

5. Шесть месяцев войны с германскими захватчиками.

Кроме того, проводились собрания рабочих, митинги, политинформации, беседы во время обеденных перерывов и вечером после работы на квартирах или в бараках.

Политруки и агитаторы повседневно были среди рабочих, проводили индивидуальную агитацию, показывая личным примером образцы стахановской работы, беседы, политинформации проводились по сообщениям Совинформбюро, по отдельным газетным статьям, проводились читки газет, эпизодов с фронтов войны, о зверствах немецких захватчиков во временно занятых ими советских районах.

На всех участках в подавляющем большинстве бригад выпускались боевые листки, которые освещали ход соревнования, передавали лучший опыт работы передовиков-стахановцев, вели борьбу за укрепление трудовой дисциплины. Так, в боевом листке №2 колхоза «Победа» в заметке «Боевые дни» колхозники пишут о том, что председатель колхоза Рассказов совершенно не заглядывает на стройку и не знает, как работают рабочие из его колхоза. После этой заметки были приняты меры, Рассказов стал интересоваться работой и нуждами строительной бригады. В этом же номере помещена заметка о необходимости поддержки чистоты в бараках, о технике безопасности при лесных и земляных работах [6, л. 13].

Содержание боевых листов нередко помещалось целиком в состав политдонесений по участку. Например, по ВПС №2 за январь 1942 г. была отмечена работа боевых листов участка №6 «Крепим Победу» (редактор – Швелев) и «За победу Октября», газеты колхоза «Красный Передовик». В этих боевых листовках систематически из номера в номер помещаются статьи о результатах работы, о недочетах в снабжении инструментами, о прогульщиках. Например, в листке №2 «За победу Октября» за 13 ноября 1941 г. помещена статья о работе бригады за пять дней. В этой статье перечисляются передовики строительства. В следующем номере пишется о прогульщиках.

На участке ВПС №3 также была организована агитационно-пропагандистская работа. Так, в Кувакинском РК выделенные политруки и агитаторы умело оформили соцсоревнование, борьбу за повышение производительности труда, за уплотнение рабочего дня. В результате этого на участке №6 за все время работы было очень небольшое число прогулов и опозданий.

В каждой бригаде этого участка работало 2-3 агитатора, проведено 298 докладов на разные темы, установлен радиоприемник, практиковались демонстрация кинокартин в бараках и в клубе колхоза «Ударник», где были расквартированы колхозники. О том, какое значение имеет политико-массовая работа на строительстве, говорит следующий факт: в начале работы на участке была слабая трудовая дисциплина (выход на работу вместо 7 часов утра был в 9 и в 10, а уход с работы – в 5 часов вечера вместо 6). Много рабочего времени уходило на курение и обогревание у костра. Политруки и агитаторы взялись за укрепление дисциплины, провели собрания рабочих, совещания бригадиров, проводили беседы с рабочими на квартирах, в бараках.

В донесениях указывались и примеры героического подвига отдельных строителей оборонительных сооружений. К примеру, Москов Алексей Николаевич, член ВКП(б), председатель колхоза «Красный урожай» Ибресинского района, работал бригадиром строительной бригады на участке №1. «Благодаря его твердому руководству, хорошей организации трудящихся бригада систематически выполняет норму выработки на разных работах на 200%, не было ни одного факта нарушения трудовой дисциплины» [7, л. 3].

Полявин Николай Иванович, комсомолец из колхоза «Красный Передовик» Кувакинского района, работал землекопом на участке №6. В свободную минуту ведет беседы, политинформацию с рабочими, читает им газеты, регулярно один раз в неделю выпускает боевой листок, смело борется с дезорганизаторами производства. В его бригаде нормы выработки выполняются на 160-200%.

Содержание политдонесений комсомольцев и коммунистов по результатам агитационно-пропагандистской и политмассовой работы в период строительства Сурского и Казанского оборонительных рубежей в 1941–1942 гг. является объектом самостоятельного исследования.

В данных документах находит свое отражение целый комплекс сведений не только о бытовом состоянии участников строительства оборонительных сооружений, но и о политическом потенциале простых граждан страны.

Тщательный анализ содержания политдонесений позволяет определить основные формы и приемы организации политмассовой работы среди рядовых строителей Сурского и Казанского оборонительных рубежей. Особо выделяется роль комсомольцев и коммунистов в пропагандистской работе, в частности анализ реакции участников строительства на сводки Совинформбюро и читку газетных публикаций из центральной и районной прессы.

Литература и источники

1. Афанасьева Л.Н. Политико-массовая работа на строительстве оборонительных рубежей (по документам Государственного архива современной истории Чувашской Республики) // Строительство Сурского и Казанского оборонительных рубежей – трудовой подвиг народов Поволжья: материалы Межрегиональной научно-практической конференции / сост. и отв. ред. И.И. Бойко, В.Г. Харитонова. – Чебоксары: ЧГИГН, 2021. – С. 53–57.

2. Государственный архив современной истории Чувашской Республики (ГАСИ ЧР). Ф. П.-1. Оп. 1. Д. 2. Л. 138–139.

3. Там же. Ф. П.-1. Оп. 23. Д. 14. Л. 138.

4. Там же. Ф. 1. Оп. 23. Д. 142. Л. 53.

5. Там же. Ф. 1. Оп. 23. Д. 14. Л. 34.

6. Там же. Ф. 1. Оп. 23. Д. 13. Л. 13.

7. Там же. Ф. 1. Оп. 23. Д. 385. Л. 3.

УДК 94(47).084.8

ОРГАНИЗАЦИОННАЯ РАБОТА СОВЕТСКИХ И ПАРТИЙНЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ МОРДОВСКОЙ АССР В ХОДЕ СТРОИТЕЛЬСТВА СУРСКОГО РУБЕЖА

А.В. КАРТАШОВ¹

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению вопроса использования архивных документов при изучении хода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., событий в тылу. А также изучению документов, отражающих организационную работу советских и партийных органов власти Мордовской АССР в ходе строительства оборонительного рубежа на реке Сура.

Ключевые слова: Сурский оборонительный рубеж, архивные источники, партийные и советские органы власти.

Annotation: The article is devoted to the consideration of the use of archival documents in the study of the course of the Great Patriotic War of 1941–1945, in the rear. The study of documents reflecting the organizational work of the Soviet and party authorities of the Mordovian ASSR in the construction of a defensive line on the Sura River.

Keywords: Sursky defensive line, archival sources, party and Soviet authorities.

¹ Центральный государственный архив Республики Мордовия; кандидат философских наук, главный археограф, г. Саранск, kartashov.andreyu@ro.ru.

Наступление немецко-фашистских войск летом и осенью 1941 г. создало угрозу для Москвы и крупных городов Поволжья. Для сдерживания войск противника в начале октября 1941 г. было принято решение о строительстве укрепленных оборонительных сооружений на правом берегу р. Сура. Протяженность Сурского оборонительного рубежа, проходившего по территории Мордовии, была более 80 километров. В Постановлении Совета народных комиссаров и бюро Обкома ВКП(б) Мордовской АССР от 23 ноября 1941 г. «О строительстве специальных укреплений, проходящих на территории Мордовской АССР» [1] были поставлены четкие задачи по строительству оборонительного рубежа. Необходимо было построить линию укреплений, состоящую из противотанкового рва, эскарпов, отсечных рвов, открытых окопов, стрелковых отделений, окопов, лесных завалов. В систему укреплений входили землянки, блиндажи, командные пункты. Объем предстоящих работ оценивался в 4 миллиона кубометров земляных работ и 120 тысяч кубометров лесозаготовок и лесовывозки. Объем затраченного труда был оценен в два с половиной миллиона человеко-дней. Такое масштабное строительство невозможно было выполнить силами только военных, саперных и инженерных частей, поэтому было принято решение о привлечении колхозного крестьянства. Были определены организации, объем поставляемого на специальное строительство сортового арматурного железа, рельсов, инструментов.

В постановлении для оперативного руководства строительством предусматривалась организация связи: «14. Начальнику Управления связи тов. Попову немедленно обеспечить телефонной связью населенные пункты, в которых расположены штабы полевого строительства» [2].

Партийные и советские органы власти не только решали вопросы обеспечения строительства материалами, людьми, жильем, продовольствием, но и ставили задачи культурного отдыха и медицинского обслуживания: «17. Предложить и.о. начальника кинофикации

тов. Долгову и начальнику управления по делам искусств тов. Лобановой, организовать культурное обслуживание рабочих, работающих на трассе спец. строительства выезд бригад, артистов и т.д. 18. Обязать Союзпечать МАССР выделить на строительство 7000 экземпляров газет «Красная Мордовия», 2000 экземпляров «Мокшень Правда», и 3000 экземпляров «Эрзянь правда». 19. Обязать Наркомздрав МАССР тов. Богданова выделить для медицинского обслуживания спец. строительства 22 врача, 53 человека среднего медперсонала и необходимое количество медикаментов» [3].

Архивные документы показывают высокую оперативность работы партийных и советских органов власти. На следующий день в районах Мордовии прошли заседания исполкомов райсоветов и бюро РК ВКП(б). В руководящих партийных и советских организациях прорабатывались варианты предстоящих работ, объем, формы и методы их реализации. «Постановление. Исполкома Кочкуровского Райсовета депутатов Трудящихся и бюро РК ВКП(б) от 24/XI-41 г. О строительстве специальных укреплений. В соответствии с постановлением государственного Комитета обороны СССР и постановления Совнаркома Мордовской АССР и бюро Обкома ВКП(б) от 23/XI-41 г. Исполком райсовета и бюро РК ВКП(б) постановляют: 1. Для выполнения установленного плана строительства спец. укреплений мобилизовать не менее как на 30 суток в порядке платной трудовой повинности населения трудоспособных мужчин и женщин 3600 чел, по сельсоветам в количестве согласно приложения №1. ... 3. Обязать председателей исполкомов сельсоветов и секретарей первичных партийных организаций обсудить этот вопрос на исполкоме сельсовета и безоговорочно обеспечить явку мобилизованных рабочих и транспорта к месту строительства 19 саперной бригады с. Марьяновка Б-Березниковского района 27 ноября 1941г. Мобилизованные обязаны иметь при себе: а/ теплую одежду, белье, кружку, ложку, миску и запас продовольствия на 10 дней, выделить за счет фондов района для рабочих и служащих и за счет общественных фондов

колхозов для колхозников, а в дальнейшем необходимое количество продовольствия, колхозы доставляет регулярно колхозникам к месту работы. б/ для организации общественного питания для варки пищи котлы, ведра, чайники и другую посуду выделить из колхозов. в/ на каждые 10 человек иметь 8 железных лопат, 3 лома, 3 топора, 2 колуна, одну поперечную пилу и другой необходимый инструмент продольные пилы, стамески, рубанки, шерхебели и т.д. ... 5. Для проведения политико-массовой работы среди мобилизованных на весь период работы из расчета на каждые 300 человек мобилизованных утвердить политруков» [4].

Заседание бюро Чамзинского райкома ВКП(б) МАССР 24 ноября 1941 г. принимает постановление «1. В соответствии с постановлением СНК МАССР и бюро обкома ВКП(б) от 23 /XI-41 г. провести мобилизацию трудоспособного населения /мужчин и женщин/ в порядке платной трудгужевой повинности и транспорта в количестве 2500 человек и 225 лошадей на строительство спец. укреплений» [5].

Строительство велось в основном вручную, техники не хватало. Работа велась без выходных, не прерывалась и в самые сильные морозы. Не хватало жилья, приспособленных помещений для размещения людей. Несмотря на все лишения и трудности, люди старались изо всех сил, понимали важность поставленной задачи. Благодаря стойкости и героизму простых людей задание ГКО СССР по строительству Сурского оборонительного рубежа было завершено в установленные сроки.

Окончание строительства не явилось завершением работ на Сурском оборонительном рубеже. 7 апреля 1942 г. Совет народных комиссаров Мордовской АССР и Обком ВКП(б) принимают постановление «Об охране и сохранности оборонительного рубежа от расхищения и весеннего половодья» [6].

В строительстве оборонительных укреплений, проходящих по территории Мордовии, приняли участие трудящиеся 19 районов республики. 19 января 1942 г. в рапорте на награждение премиями

особо отличившихся участников строительства оборонительного рубежа от начальника 54-го полевого строительства 6-й саперной армии НКО СССР Тольского к секретарю Мордовского обкома ВКП(б) В.П. Петушкову говорится: «Мощный коллектив Мордовской Республики проделал огромную работу... выработав свыше одного миллиона кубов земли, построив большое количество противотанковых и огневых сооружений» [7].

Совет народных комиссаров Мордовии и бюро обкома ВКП(б) Мордовской АССР от 2 февраля 1942 г. отметили работу лучших участников строительства оборонительных укреплений денежными премиями. «1. За проявленные образцы стахановской работы и высокую производительность труда на спецстроительстве премировать колхозников, рабочих и служащих: 1) Ичалковский район. 1. Дупленков, командир взвода, колхозник, – 200 руб. 2. Богатырев Я.И., командир взвода, колхозник, – 200 руб. 3. Литюшкин К.П., командир взвода, колхозник колхоза «Од ки», – 150 руб. ... 2) Игнатовский район. 1. Гробов Д.С., командир отделения, колхозник колхоза «Сознание», – 150 руб. 2. Дорофеев А.А., командир отделения, колхозник колхоза «8-е марта», – 150 руб. ... 6. Жукова П.П., командир отделения, колхозница колхоза «Прогресс», – 150 руб. ... 3) Ардатовский район. Толмачев Е.Н., командир взвода, колхозник колхоза им. 18 партсъезда, – 150 руб. 2. Репков И.С., командир отделения, колхозник колхоза им. Ворошилова, – 150 руб. 3. Капкин И.И., командир отделения, колхозник колхоза им. Сталина, – 150 руб. ... 4) Дубенский район. 1. Бурнаев Н.И., председатель колхоза им. Ленина, – 150 руб. 2. Слугин Д.Е., политрук, – 150 руб. 3. Горячкин Н.Т., служащий, политрук, – 150 руб. ... 5) Ладский район. 1. Земскова М.И., командир взвода, колхозница колхоза «Красный Путь», – 150 руб. 2. Лукин И.А., командир взвода, колхозник колхоза «Начало», – 150 руб. 6) Козловский район. ... 2. Ниллов, командир роты, – 150 руб. ... 5. Алмазов М.А., командир отделения, колхозник колхоза им. Фурманова, – 150 руб. 6. Инжеваткина У.В., командир отделения, колхозница колхоза «Будь Готов», – 150 руб. ...

7) Атяшевский район. 1. Сульдин, председатель колхоза «Труд», – 100 руб. 2. Варварин П.А., командир роты, – 150 руб. ... 5. Горбунова Е., колхозница колхоза «Красная Звезда», – 150 руб. ... 8) Мельцанский район. 1. Грашинкин Т., командир отделения, колхозник колхоза имени Кирова, – 100 руб. 2. Имельянин И.И., командир отделения, – 100 руб. 3. Ушаков Д.П., командир отделения, рабочий спиртозавода им. Комсомола, – 100 руб. ... 9) Чамзинский район. 1. Волкова А.М., колхозница колхоза «13-й год Октября», – 100 руб. 2. Фонарева А.П., колхозница колхоза «13-й год Октября», – 100 руб. 3. Сухарников А.З., колхозник колхоза «Большевик», – 100 руб. ... 10) Рыбкинский район. 1. Коледин И.А. – 150 руб. ... 12. Трунькин И.Н. – 150 руб. 11) Б-Березниковский район. ... 4. Кормяков Н.Ф., колхозник колхоза «Путь к социализму», – 150 руб. ... 7. Плетников А.А., рабочий, – 150 руб. 8. Костеев В.И. – 150 руб. ... 12) Ст. Шайговский район. 1. Сухова Е.А., командир отделения, колхозница колхоза «Новая жизнь», – 150 руб. 2. Горелова Д.А., командир отделения, колхозница, – 100 руб. 3. Старостина А.Т., колхозница колхоза «Новая жизнь», – 100 руб. ... 13) Саранский район. 1. Мечкасова М.И. – 150 руб. 2. Ермошин В.И., командир отделения, – 100 руб. 3. Шапошникова Е.И., командир отделения, – 150 руб. ... 14) Ельниковский район. ... 4. Жарков И.А., командир отделения, – 150 руб. 5. Гранашкин В., командир отделения, – 150 руб. 6. Марина А.А., командир отделения, – 150 руб. ... 15) Лямбирский район. 1. Куркин К.У. – 150 руб. ... 3. Мухасова С., командир отделения, – 150 руб. 4. Катенкова, командир взвода, – 150 руб. ... 16) Ромодановский район. 1. Ткачева О.В., врач, – 200 руб. 17) Кадошкинский район. 1. Миронов И.С., председатель колхоза «Путь Ильича», – 150 руб. 2. Каталкин Д.П., рабочий заготзерно, – 150 руб. 3. Трофимова А.П., колхозница колхоза «3-й год Пятилетки», – 150 руб. ... 14. Пишена В.А., командир взвода, колхозница, – 200 руб. ... 18) Кочкуровский район. ... 6. Радошкин И.М., колхозник колхоза «17 партсъезд», – 150 руб. ... 10. Савкин С.И., колхозник колхоза «Большевик», – 150 руб. ... 30. Ведьмискин Я.Д., председатель Ново-Пермисского с/совета, –

150 руб. 19) Краснослободский район. 1. Ходнев Г.Я. – 100 руб. 2. Кочнов И.В. – 100 руб. 3. Горелов П.П. – 100 руб.» [8]. Всего было премировано 342 человека.

Заместитель председателя Совета народных комиссаров Мордовской АССР, председатель комиссии Мордовского обкома ВКП(б) Кшнякин Иван Максимович в своей автобиографии пишет: «В период Великой Отечественной войны против гитлеровской Германии руководил работой по развертыванию эвакуационных госпиталей, устройством эвакуированных детей, размещением воинских частей. В ноябре 1941 года был командирован на выполнение задания Государственного Комитета Оборона СССР по строительству оборонительного рубежа, за досрочное строительство которого была объявлена благодарность Военным Советом Армии и награжден медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» [9].

История Сурского рубежа на территории Мордовии завершилась постановлением Совета народных комиссаров Мордовской АССР №9 от 20 марта 1944 г. «О разборке оборонительного рубежа. В соответствии с решением Генерального Штаба КА и Военного Совета Приволжского Военного Округа №0385-с от 5 марта 1944 года, дальнейшая охрана и поддержание в порядке оборонительного сооружения, возведенного в Мордовской АССР признана нецелесообразной, Совет Народных Комиссаров Мордовской АССР постановляет 1. Предложить Исполкому Б.Березниковского райсовета депутатов трудящихся: а/ дерево-земляные сооружения, козырьки, соты, легкие покрытия, укрепления крутостей окопов, орудийных и минометных площадок и деревянную одежду препятствий разобрать, а лесоматериал использовать по своему усмотрению на нужды колхозов района. б/ дзоты, убежища и землянки пригодные под овощехранилища и полевые станы, использовать не разбирая» [10].

Великая Отечественная война стала суровым испытанием для мирного населения. Война создала огромные трудности и намного осложнила работу партийных и советских органов власти, однако

опыт войны показал, что в условиях противостояния враждующих идеологических систем советская система оказалась более эффективной в организации взаимодействия фронта и тыла, в достижении победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.

Литература и источники

1. Центральный государственный архив Республики Мордовия (ЦГА РМ). Ф. Р-228. Оп. 3. Д. 60. Л. 267.
2. Там же. Ф. Р-228. Оп. 3. Д. 60. Л. 271.
3. Там же. Ф. Р-228. Оп. 3. Д. 60. Л. 272.
4. Там же. Ф. Р-228. Оп. 3. Д. 64. Л. 544.
5. Там же. Ф. 514-П. Оп. 1. Д. 274. Л. 221.
6. Там же. Ф. 228. Оп. 3. Д. 69. Л. 188–189.
7. Там же. Ф. 269-П. Оп. 3. Д. 517. Л. 20.
8. Там же. Ф. 228. Оп. 3. Д. 69. Л. 26–39.
9. Там же. Ф. 269-П. Оп. 25. Д. 361. Л. 35–36.
10. Там же. Ф. Р-228. Оп. 3. Д. 103. Л. 50.

УДК 94(470)«1941/1945»

УЧАСТИЕ МЕСТНЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ ЧУВАШИИ В ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТ ПО СТРОИТЕЛЬСТВУ ОБО- РОНИТЕЛЬНЫХ РУБЕЖЕЙ ЗИМОЙ 1941–1942 гг.

А.Ю. ГУСАРОВА¹

Аннотация: Представлен анализ документов Государственного исторического архива Чувашской Республики об участии местных органов власти Чувашской АССР в организации строительства оборонительных рубежей в начальный период Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Сурский рубеж, Казанский обвод, оборонная работа в Чувашии.

Annotation: The analysis of the documents of the State Historical Archive of the Chuvash Republic on the participation of local authorities of the Chuvash ASSR in the organization of the construction of defensive lines in the initial period of the Great Patriotic War is presented.

Keywords: the Great Patriotic War, Sursky frontier, Kazan bypass.

С каждым годом события Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. уходят от нас все дальше. Несмотря на то что истории Великой Отечественной войны посвящено огромное количество научных исследований, в ней остаются белые пятна. Не является исключени-

¹ Государственный исторический архив Чувашской Республики; главный архивист отдела публикации документов.

ем региональная историография. Малоизученной темой является строительство оборонительных рубежей на территории Чувашской Республики зимой 1941–1942 гг. В первую очередь это связано с тем, что до конца 1980-х гг. многие архивные документы по ней были засекречены. Первые научные и краеведческие публикации на эту тему появились в 2000-е гг. [43]. В 2010-е гг. региональную историографию пополнили работы Д.А. Захарова [40], А.В. Ерлыгина [39], О.В. Андреева и М.А. Широковой [2], историка из Йошкар-Олы О.А. Кошкиной [46]. Информация о строительстве оборонительных сооружений представлена также в археографических изданиях советского и новейшего времени [59, 49, 45].

Объявление 2021 года в Чувашии Годом, посвященным трудовому подвигу строителей Сурского и Казанского оборонительных рубежей [56], подстегнуло общественный и исследовательский интерес к данной теме. В свет вышла коллективная монография «Подвиг труженников Чувашии: строительство Сурского и Казанского оборонительных рубежей» [1].

Архивные источники важны для изучения истории строительства оборонительных рубежей, однако существенным дополнением к ним являются воспоминания его участников и свидетелей. Ценность устных источников заключается в том, что они позволяют увидеть прошлое глазами очевидцев и пережить его вместе с ними, ознакомиться с информацией, которая не отражается в делопроизводственных документах. В последние годы, особенно в 2021 году, опубликованы воспоминания участников масштабных земляных работ на территории Чувашии зимой 1941–1942 гг. [38, 40, 44, 47, 48, 53, 59]. Мемуарные свидетельства проливают свет на жизнь и быт строителей рубежей: условия труда и отдыха, обеспечение продуктами питания, жилищные условия, человеческие взаимоотношения. Отраднo, что в изучение темы активно включились краеведы Чувашии, публикующие работы об участии своих земляков в строительстве оборонительных сооружений [52, 54, 42, 57].

В организации трудовой мобилизации населения, обеспечении его одеждой, инструментами, продовольствием и обустройстве быта большая роль принадлежала местным органам власти, что не становилось предметом специального изучения. В данной статье затронем этот малоизученный вопрос.

В Государственном историческом архиве Чувашской Республики отложился большой массив документов по теме строительства оборонительных рубежей (всего более 500 дел). Документы, рассказывающие об организационной работе местных органов власти в обеспечении оборонно-строительных работ, находятся в фондах райисполкомов, горсоветов, сельсоветов, райвоенкоматов.

В первые месяцы войны немецкая армия стремительно наступала по всем фронтам. К концу сентября 1941 г. противник дошел до стен Москвы. В сложнейшей обстановке было решено организовать в широких масштабах работы по возведению оборонительных сооружений в тылу. 13 октября 1941 г. было образовано Главное управление оборонительного строительства при Народном комиссариате обороны, а также утвержден план его работ. Согласно последнему, первая оборонительная линия проходила от Медвежьегорска по восточному берегу Онежского озера до Рыбинского водохранилища, рекам Ока, Цна, Дон до Азовского моря, вторая – по северному и восточному берегам Волги от Горького до Астрахани.

По территории Чувашии должны были пройти два оборонительных рубежа: Сурский оборонительный рубеж и Казанский обвод. Началом их строительства принято считать 28 октября 1941 г., когда вышло Постановление Совнаркома Чувашской АССР и Чувашского обкома ВКП(б) «Об организации и проведении работ по возведению на территории Чувашской АССР Сурского и Казанского оборонительных рубежей» [7, л. 128–130]. Однако еще 26 октября 1941 г. Совнарком Чувашской АССР разослал по всем районам республики телеграммы о начале трудовой мобилизации населения для строительства военно-инженерных сооружений [4, л. 77]. Кроме того, 27 октября 1941 г.

в пос. Урмары был организован инструктаж для председателей райисполкомов по строительству объекта особого назначения [4, л. 80].

Уже до выхода постановления от 28 октября 1941 г. на местах прошли первые заседания исполкомов горсоветов, райсоветов и сельсоветов, посвященные этому вопросу. Протоколы этих заседаний датированы 26 и 27 октября 1941 г. Первыми в организационную работу включились Шихазановский [12, л. 26], Ядринский [32, л. 23 об. – 24; 30, л. 43 – 43 об.; 34, л. 8 об. – 10; 35, д. 22, л. 61 – 62 об., д. 23, л. 20 – 20 об.; 36, л. 21 об. – 22], Мариинскопосадский [19, л. 123 – 123 об.], Цивильский [10, л. 7], Яльчикский [14, л. 30], Шемуршинский [16, л. 137–138а], Урмарский [24, л. 5 об.], Красночетайский [25, л. 42; 26, л. 66 об. – 67] районы, которые находились в непосредственной близости к местам строительства оборонительных рубежей. По содержанию протоколы заседаний райсоветов и сельсоветов однотипны: в них говорится о мобилизации людей и лошадей на нужды спецстроительства, также подчеркивается, что мобилизованные должны иметь при себе инструменты, теплую одежду и сменное белье. Однако они отличаются полнотой данных. Некоторые протоколы содержат пофамильные списки мобилизованных и имена назначенных бригадиров [30, л. 43 – 43 об.; 34, л. 8 об. – 10; 35, д. 22, л. 61 – 62 об., д. 23, л. 20 – 20 об.; 3, л. 44–61, 63 – 64 об., 69 об.; 33, л. 71; 9, л. 17 – 17 об.; 31, д. 15, л. 19 об. – 20; 28, л. 92 – 92 об.; 22, л. 27 об. – 28; 21, л. 16 – 16 об.; 29, л. 63 об. – 65; 17, л. 8 – 10 об.; 13, л. 33 – 33 об.; 18, л. 20 об.]. Во многих документах приводятся возрастные ограничения для мобилизованных. Если в телеграмме Совнаркома Чувашской АССР, адресованной председателям райисполкомов, говорилось о привлечении «физически трудоспособного населения в возрасте не ниже 17 лет» [4, л. 77], то в документах районных властей возрастные рамки варьируются: мужчины с 16 до 55 лет, женщины с 16 до 45 или 50 лет [19, л. 123 – 123 об.; 10, л. 7; 31, д. 28, л. 19 об.; 21, л. 16 – 16 об.], мужчины с 18 до 50 лет, женщины с 18 до 45 лет [11, л. 267], мужчины и женщины с 17 до 50 лет [8, л. 19 – 19 об.]. Следует помнить, что мужчин призывного

возраста к этому времени осталось немного. Следовательно, документы подтверждают свидетельства современников, что основная тяжесть по строительству оборонительных рубежей легла на плечи женщин, пожилых и подростков.

Помимо трудовых ресурсов и рабочего инвентаря для строительства требовались стройматериалы. Известно, что при возведении оборонительных рубежей выполнялось три вида работ: непосредственно рытье земляных укреплений, заготовка древесины и сооружение огневых точек. Для оборудования траншей, блиндажей и окопов использовались лесоматериалы. Лесную продукцию для этих целей поставляли лесхозы и лесничества [5, л. 174 – 174 об.; 4, 46 – 46 об., 104 – 104 об.; 23, л. 23 – 23 об.]. Для сооружения ДЗОТов, ДОТов, огневых точек и т.п. требовались прочные материалы вроде бетона и железа. Для этих целей заготавливались и использовались: бутовый камень [15, л. 4; 4, л. 52; 27, л. 34 об. – 35], ограды с церковью и могил [3, л. 64 об., 66; 11, л. 274], скобы [4, л. 17], гвозди и проволока [6, л. 282–283], металл [6, л. 260], железо [4, л. 18, 98].

Одним из непроясненных вопросов является определение количества людей, участвовавших в строительстве. Увы, даже архивные документы не могут дать на него однозначный ответ. По литературным и архивным источникам называется цифра 171 450 чел.: как суммарная она фигурирует в разверстке на рабочую и тягловую силу по районам Чувашской АССР [7, л. 133 – 133 об.]. Однако не стоит возводить эту цифру в абсолют, т.к. она расчетная. Планы трудовой мобилизации населения не всегда выполнялись в полной мере, о чем можно судить по документам учета трудовых ресурсов. Например, в декабре 1941 г. начальник ВПС (военно-полевого строительства) №6 указывал, что из 14 тыс. колхозников в среднем работали 6-7 тыс. чел. [4, л. 57]. Конечно, можно использовать для корреляции указанной цифры количество награжденных участников строительства, но, как показывает изучение документов о награждении медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» (в

1990-е гг. многие участники строительства подавали соответствующие заявления, предоставляя свидетельские показания на этот счет [20, д. 15, 19, 25, 42, 107, 167, 185]), награда не всегда находила своих героев. Кроме того, многие участники строительства рубежей не дожили до 1990-х гг.

Таким образом, строительство оборонительных рубежей в начальный период Великой Отечественной войны явилось серьезным испытанием для руководства и местных органов власти Чувашии. Практическая работа началась за два дня до принятия соответствующего постановления Совнаркома Чувашской АССР и Чувашского обкома ВКП(б) от 28 октября 1941 г. В короткие сроки была проведена организационная работа по мобилизации трудоспособного населения во всех районах республики. Основными участниками строительства стали сельские жители, привычные к тяжелой физической работе и непривычные в быту. В условиях суровой зимы 1941–1942 гг. участники строительства проявили массовый трудовой героизм.

Литература и источники

1. Андреев О.В., Касимов Е.В., Козлов Ф.Н., Широкова М.А. Подвиг труженников Чувашии: строительство Сурского и Казанского оборонительных рубежей. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2021. – 156 с.
2. Андреев О.В., Широкова М.А. Строительство оборонительных рубежей // День победы приближали как могли. Чувашия в годы Великой Отечественной войны: документальные очерки. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2020. – С. 91–92.
3. Государственный исторический архив Чувашской Республики (ГИА ЧР). Ф. Р-172. Оп. 1. Д. 144.
4. Там же. Ф. Р-203. Оп. 11. Д. 22.
5. Там же. Ф. Р-203. Оп. 18. Д. 135.
6. Там же. Ф. Р-203. Оп. 18. Д. 179.
7. Там же. Ф. Р-203. Оп. 23. Д. 6.
8. Там же. Ф. Р-248. Оп. 8. Д. 163.
9. Там же. Ф. Р-706. Оп. 11. Д. 153.

10. Там же. Ф. Р-807. Оп. 23. Д. 208.
11. Там же. Ф. Р-825. Оп. 12. Д. 162.
12. Там же. Ф. Р-826. Оп. 2. Д. 80.
13. Там же. Ф. Р-828. Оп. 5. Д. 95.
14. Там же. Ф. Р-831. Оп. 2. Д. 213.
15. Там же. Ф. Р-832. Оп. 4. Д. 11.
16. Там же. Ф. Р-835. Оп. 1. Д. 292.
17. Там же. Ф. Р-936. Оп. 2. Д. 69.
18. Там же. Ф. Р-1005. Оп. 3. Д. 47.
19. Там же. Ф. Р-1020. Оп. 1. Д. 71.
20. Там же. Ф. Р-1041. Оп. 15.
21. Там же. Ф. Р-1114. Оп. 3. Д. 37.
22. Там же. Ф. Р-1120. Оп. 2. Д. 34.
23. Там же. Ф. Р-1973. Оп. 2. Д. 28.
24. Там же. Ф. Р-2019. Оп. 1. Д. 62.
25. Там же. Ф. Р-2042. Оп. 1. Д. 14.
26. Там же. Ф. Р-2110. Оп. 1. Д. 29.
27. Там же. Ф. Р-2139. Оп. 1. Д. 10.
28. Там же. Ф. Р-2204. Оп. 2. Д. 28.
29. Там же. Ф. Р-2238. Оп. 1. Д. 19.
30. Там же. Ф. Р-2286. Оп. 1. Д. 28.
31. Там же. Ф. Р-2480. Оп. 1.
32. Там же. Ф. Р-2496. Оп. 1. Д. 28.
33. Там же. Ф. Р-2499. Оп. 1. Д. 30.
34. Там же. Ф. Р-2503. Оп. 1. Д. 6.
35. Там же. Ф. Р-2505. Оп. 1.
36. Там же. Ф. Р-2513. Оп. 1. Д. 8.
37. Григорьева Н. Сурско-Казанский оборонительный рубеж // Халәх шулә – Народная школа. – 2005. – №2. – С. 35–36; Сурско-Казанский рубеж // Алатырские вести. – 2005. – №52–53. – 4 мая.
38. Димитриев В.Д. Участие в строительстве оборонительной линии // В годы Великой Отечественной войны и послевоенной службы в армии: (воспоминания). – Чебоксары: Изд-во ЧГУ, 2000. – С. 17–19.
39. Ерлыгин А.В. Сурский и Казанский оборонные рубежи: документальное историческое повествование. – Чебоксары: Новое время, 2015. – 67 с.; К вопросу о строительстве Сурского и Казанского оборонительных рубежей // Чăваш халăх ас-хакăлĕпе ўнер академийĕн хыпарĕсем. – 2017. – №1/2. – С. 135–140.

40. Зайцева Е. Горький хлеб войны: [о труженице тыла Евдокии Ешмайкиной] // Советская Чувашия. – 2015. – 10 апр. (№57). – С. 3.

41. Захаров Д.А. Военно-инженерное строительство на территории Чувашской АССР в годы Великой Отечественной войны // Чувашский гуманитарный вестник. – 2011. – №6. – С. 18–29; История строительства Сурского и Казанского оборонительных рубежей на территории Чувашской АССР в 1941–1942 гг. // Особенности развития российской государственности: исторический опыт и перспективы (к 400-летию воцарения династии Романовых): материалы Всерос. науч.-практ. конф., 28 февраля 2013 г., г. Чебоксары / Чуваш. гос. пед. ун-т им. И.Я. Яковлева, Чебоксарская епархия Чувашской митрополии РПЦ. – Чебоксары: Чуваш. гос. пед. ун-т, 2013. – С. 98–108.

42. Зотиков А.В., Дерябкина А.А. Шумерлинские школьники в годы Великой Отечественной войны на страницах региональной печати // Россия и Китай в борьбе с мировым фашизмом: Материалы междунар. науч.-практ. конф., посв. 70-летию Победы во Второй мировой войне. – Чебоксары: Изд-во ЧГУ им. И.Н. Ульянова, 2016. – С. 73–79.

43. История Чувашии новейшего времени / Чуваш. гос. ин-т гуманитар. наук; [Авт.: А.В. Изоркин и др.]. – Чебоксары: Чуваш. гос. ин-т гуманитар. наук, 2001. – Кн. 1. – С. 237–238.

44. Казакова Е. О чем молчат Байгуловские окопы // Знамя. – 2010. – №34/35. – 7 мая. – С. 4.

45. Казанский и Сурский оборонительные рубежи // В тылу как на фронте: документы, воспоминания, статьи. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2015. – С. 12–41.

46. Кошкина О.А. Волжский оборонительный рубеж в 1941 году (к историографии вопроса) // Чувашский национальный музей: Люди, События, Факты. – 2018. – №13. – С. 149–154; К вопросу строительства оборонительного рубежа в Поволжье (историографический обзор) // Марийский археографический вестник. – 2015. – №25. – С. 66–70; Строительство оборонительного рубежа в 1941–1942 гг. (по документам Государственного комитета обороны) // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2019. – №2. – С. 21–25; Волжский оборонительный рубеж (1941–1942 гг.) // Марийский край в военной истории России: Материалы региональной научно-практической конференции, г. Йошкар-Ола, 23 ноября 2018 г. – [Б.м.], 2019. – С. 52–61.

47. Мальчиков А. Мама строила Сурский оборонительный рубеж // По-репцкие вести. – 2015. – №36. – 16 мая. – С. 3.

48. Оленова А. Девочка с Сурского рубежа // Советская Чувашия. – 2020. – №59. – 4 июня. – С. 6.

49. Организация военно-полевого строительства на территории Чувашии // Под грифом «секретно». Неизвестные и малоизвестные страницы истории Чувашии времен Великой Отечественной войны: сборник документов / Чуваш. гос. ин-т гуманитар. наук. – Чебоксары: ЧГИГН, 2006. – С. 231–261.

50. Питернова В. На рубеже обороны – одни колхозники // Советская Чувашия. – 2005. – №77-78. – 22 апреля.

51. Селивестрова Т.В. Строительство Сурского и Казанского оборонительных рубежей на территории Чувашии в годы Великой Отечественной войны // Чувашский национальный музей: Люди. События. Факты / М-во культуры, по делам нац., информ. политики и архив. дела Чуваш. Респ., Чуваш. нац. музей. – Чебоксары: ЧНМ, 2009. – Вып. 6 (2008). – С. 55–60.

52. Симсов В.К. Готовься к обороне // В годы испытаний: шумерлинцы в Великой Отечественной войне. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1988. – С. 27–31.

53. Строители безмолвных рубежей: сборник воспоминаний участников строительства Сурского и Казанского оборонительных рубежей на территории Чувашии в годы Великой Отечественной войны / отв. ред. Д.А. Захаров. – Чебоксары: Новое время, 2021. – 208 с.

54. Сурское управление // Борьба за победу на фронте и в тылу: подвиг жителей деревни Торханы Шумерлинского района Чувашии в годы Великой Отечественной войны. – Чебоксары: Новое время, 2016. – С. 35–52.

55. Сухова Е.Л. Ярким проявлением трудового героизма стало участие жителей республики в строительстве оборонительных рубежей // Единство фронта и тыла в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (на материалах Чувашской АССР). – Чебоксары: ПБОЮЛ Л.А. Наумов, 2008. – С. 118–121.

56. Указ Главы Чувашской Республики от 9 мая 2020 г. №134 «Об объявлении в Чувашской Республике 2021 года Годом, посвященным трудовому подвигу строителей Сурского и Казанского оборонительных рубежей».

57. Цыфаркин В.Е. Казанский оборонительный рубеж «Казанский обвод». Строительство оборонительной линии в Урмарском районе. – Чебоксары: [б.и.], 2020. – 47 с.

58. Чувашская АССР в период Великой Отечественной войны (июнь 1941 – 1945 гг.): сборник док. и материалов. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1975. – 152 с.

59. Широкова М.А., Широков О.Н., Андреев О.В. Воспоминания строителей оборонительных рубежей на территории Чувашской Республики в годы Великой Отечественной войны как исторический источник: общая характеристика // Исторический поиск. – 2020. – Т. 1, №4. – С. 113–119.

УДК 94(470+571)»1941/1945»(092)

**ТРУЖЕНИЦА ТЫЛА Н.А. ШАТУНОВА – О ТРУДОВЫХ
БУДНЯХ ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙ-
НЫ 1941–1945 гг.**

Е.В. ФЕДОТОВА¹

Т.Ю. ФЕДОТОВА²

Аннотация: В центре внимания авторов статьи – воспоминания очевидицы строительства Казанского обвода 1941–1942 гг. на территории Чувашской АССР, труженицы тылового фронта во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Н.А. Шатуновой. Приводятся конкретные примеры трудностей и опасностей при выполнении задач, подробности, освещающие детский труд.

Ключевые слова: труженица тыла Н.А. Шатунова, Казанский обвод.

Annotation: The focus of the authors of the article - the memories of the ancientness of the construction of the Kazan Involution of 1941–1942. On the territory of the Chuvash ASSR, the workers of the rear front during the Great Patriotic War 1941–1945 N.A. Schetunova. Specific examples of difficulties and hazards are given in the tasks, details of child labor.

Keywords: Home front worker N.A. Shatunova, Kazan Obloxy.

¹ Чувашский государственный институт гуманитарных наук; кандидат филологических наук, выпускающий редактор, г. Чебоксары, elena.fedotova.73@inbox.ru.

² МБОУ «Гимназия №1» г. Чебоксары Чувашской Республики; ученица 11-го класса, боец школьного поискового отряда «Искра», г. Чебоксары, tanechka.fedotova.04@inbox.ru.

Указом Главы Чувашии Олега Николаева 2021 год в Чувашии был объявлен Годом трудовой доблести строителей Сурского и Казанского оборонительных рубежей. Так республика отметила юбилейную дату – 80-летие начала строительства объекта обороны [3]. В 2022 году исполнилось 80 лет с момента окончания строительства рубежей обороны. По территории Чувашской Республики прошла линия двух оборонительных рубежей – Сурского и Казанского. Решение об их строительстве ГКО СССР принял 13 октября 1941 г. Основная задача виделась в том, чтобы не допустить противника к промышленному центру – Казани. По схеме, утвержденной ГКО, трасса рубежей проходила по территориям Марийской, Чувашской, Мордовской и Татарской автономных республик, Пензенской области. Сурский оборонительный рубеж проходил от села Засурское Ядринского района мимо деревни Пандиково Красночетайского, села Сурский Майдан Алатырского районов до границы Чувашской АССР. Оборонительный рубеж «Казанский обвод» по территории Чувашии проходил от Звениговского Затона через село Октябрьское, деревни Шоркистры и Арабоси Урмарского района до границы Татарской АССР у сел Янтиково и Можарки Янтиковского района. Несмотря на имевшиеся трудности с обеспечением рабочей силой и техникой, в течение ноября 1941 – января 1942 г. были проделаны земляные работы, в результате которых в трескучие морозы было вынуто вручную около 5 млн кубометров грунта, построено большое количество сооружений из дерева, камня и земли. Ежедневно в строительстве рубежей принимало участие 85–110 тыс. человек. Строительство Казанского обвода на территории Чувашской АССР было закончено в феврале 1942 г., Сурского рубежа – в середине июня 1942 г. [1, с. 4].

О тех далеких трудных годах помнят среди нас уже немногие. Нам надо быть внимательными к окружающим нас старшим людям – они могут быть ценными очевидцами великого строительства оборонительных рубежей. О том, как проходило строительство Военно-полевого сооружения на Казанском направлении – в селе Янтиково и

в окрестных селах – помнит труженица тыла Нина Алексеевна Шатунова (Рассадникова), 15.09.1931 года рождения, уроженка деревни Амалыково Янтиковского района Чувашской АССР [2; 4, с. 5]. Ей тогда было 10 лет. Ее мать, Фекла Николаевна Рассадникова, 1909 г. рождения, уроженка д. Амалыково, вместе с другими женщинами работала на строительстве Военно-полевого сооружения на участке, который проходил через деревню Амалыково. Строительные работы велись недалеко от соседней улицы Ҷич кил – Семь домов. К работающим там женщинам иногда приходила посмотреть детвора – их дети. В их числе была и Нина Алексеевна. Она рассказывает, что женщины копали лопатами сооружения, окопы не одной прямой линией, а с поворотами и изгибами. Вспоминает, что было очень трудно: женщины уставали от непосильной работы, ждали скорого конца войны. Женщины свое место работы и род занятий так и называли: «Окоп чавма каятпӑр» (Идем копать окопы), – говорили остающимся дома детям.

Когда Н.А. Шатунова увидела, что разговор записывается на бумагу, то очень удивилась и быстро сказала (она очень скороговорящая): *«Ҷакна ҫыратӑн-и? Кӑна мӑн ҫырмалли пур? Окоп чавнипе... Анне тахсанах вилнӗ. Вунӑ ҫул та пур-тӑр вӑл вилни. Ун чухне пурте ёҫленӗ. Ан ҫыр. Каланӑ пуль те тухатчӗҫ окоп чавма [ял ҫыннисем]... (Это записываешь? Зачем это писать? Оттого, что окопы рыли [им быть известными?] ... Мать давно умерла. И десять лет есть, наверное, как она умерла. Тогда все работали. Не пиши. Велено было им, вот и выходили [односельчане] копать окопы...)»* [2].

Отца Н.А. Шатуновой, Алексея Николаевича Рассадникова, не стало еще до начала войны. Ему было 27 лет. Мать осталась вдовой в 27-летнем возрасте с двумя детьми. «Мы с сестренкой росли с матерью. Окончила я четыре класса. В нашей деревне школа была только до четырех классов. Во время войны матери за работу в городе Канаш выдавали ломоть хлеба – то ли 100, то ли 200 грамм хлеба. За работу в Канаше. Она сама не ела его, берегла этот ломоть хлеба для нас, для своих детей», – вспоминает Н.А. Шатунова о своем военном

детстве [2]. Нина Алексеевна сама тоже с самого детства впряглась в работу – начала работать еще до войны, а в войну она уже получала трудодни, ей тогда было 10 лет. Вот как она рассказывает об этом: «Нам за работу ставили трудодни. Работала и на прополке, и на жатве хлеба. Когда ходила жать хлеб, порезала себе палец серпом». На вопрос, чем они питались, она ответила следующее: «В войну ели картошку да крахмал. Во время войны крахмал был [для питания]. Выкапывали в поле, приносили домой и ели. От сковородки он сам отделялся крахмал, хорошо отходил [от сковородки]. Ели. Скотину держали, молоко было, пахтанье, кисломолочные продукты. Ай-яй... (А хлеб?) Во время войны где он был хлеб? Хлеб... Пекли похожее на лепешку: натирали картошку и, найдя кое-как, добавляли немного муки. И ели. Из Канаша иногда мама приносила. Им немного хлеба давали. 200 грамм, что ли? Мама сама не ела его, нам приносила. Мы дома двое детей: вдвоем с сестренкой, Ольгой. Она здорова и ныне, мужа ее не стало, она в деревне же живет с дочерью и зятем. Как я» [2].

«В один год [в войну] ходила работать лесорубом на лесоповал в Шемуршинский лес. Зимой. Я там была самой младшей. Я и матери сказала, что там такого возраста, как я, никого нет. Но мать велела идти, сказала, что если не пойти, то нашу семью невзлюбят. Там меня пожалели. Не разрешили мне лес рубить, велели убирать ветки, и дядя Палля, работающий там, на лесоповале, сказал: «Ай-яй, я тебя очень жалею. Оставайся ухаживать за лошадьми». И осталась я у них на квартире ухаживать за лошадьми тех людей, кто приехал валить и возить лес. Потом, когда вернулись домой в д. Амалыково с Шемуршинского лесоповала, пришел к нам председатель колхоза и говорит: «Говорят, что ты [на лесоповале] за лошадьми ухаживала. Пойдем-ка за [колхозными] лошадьми ухаживать», – и повел меня работать конюхом в колхоз. В то время люди не хотели работать конюхом: надо было поднимать [упавших] лошадей, помочь им встать на ноги. Лошади от того, что не было корма или он был очень плохой, валились

с ног и не могли подняться от бессилья. Лошадей мы поднимали, собравшись несколько человек: четыре бригады, восемь конюхов было. В одной бригаде два конюха было», – вспоминает Н.А. Шатунова военные трудовые годы своего детства, отрочества [2].

«Мать ездила отвозить зерно в Канаш на лошади. Постоянно ездила в Канаш, на станцию, пока не заканчивалась уборка зерна. Все возила зерно с того момента, как начиналась уборка и до самого конца жатвы. Оттуда [из Канаша] возвращалась ночью, распрягала лошадь, телегу оставляла, а лошадь надо было отвести на конный двор мне. На следующее утро мать сама ходила на конный двор за другой лошастью, чтобы снова отвозить зерно в город Канаш. Отводить лошадь на конный двор надо было идти через поле, а там были волки. Было страшно. Боялась я. Отводила, что уж делать... Приводила лошадь на конный двор, а потом ждала других, кто еще придет отводить лошадь, чтобы потом возвращаться в свою деревню вместе. Было страшно от волков. В деревне среди людей были слышны разговоры о том, что в деревню заходил волк, поймал овцу. Тогда волков много было. Сейчас нет», – рассказывает труженица тыла о том, что пришлось пережить в годы войны [2]. Потом на этом конном дворе, как было сказано выше, Н.А. Шатунова работала конюхом.

Рассказывая о своей жизни в годы войны, Н.А. Шатунова вспомнила и о том, что еще в детстве, после смерти отца, до того, как стать школьницей, она работала на птицеферме – растила кур. Мать ее работала овцеводом. Потом ходила помогать матери: стеречь овец, готовых вот-вот обьягниться, чтобы позвать дежурного по ферме; заносить родившихся ягнят. Потом Н.А. Шатунова стала свиноводом: «Из фермы не выходила [смеется]. За лошадьми ухаживала – работала конюхом, затем – дояркой. Дояркой вышла на пенсию, всю трудовую жизнь работала животноводом. После работы шла за травой для домашнего скота. „Ты, наверное, русалка!“ – говорили мне от того, что я много работала не уставая». И дом построила. Муж в то время работал на отходных работах на сплаве леса, пересылал отту-

да деньги на строительство дома. Если надо было косить: брала косу и бежала косить. Сама научилась косу отбивать. Косу сама отбивала. Если надо было привезти сено – вела с собой детей, привозили сено на телеге. Лапти плести научили. Тадюк аппа с Анькой-сватъей Терентьевой, из Амалыково же [родом] она. У Тадюк аппы фамилия как была – не помню... Научилась плести лапти, обувать лапти. И для себя, и для детей плела лапти.

Все видела [в жизни]. Ай-яй, так вот...» – вспоминает свою жизнь Н.А. Шатунова.

Нина Алексеевна работала на строительстве автодороги сообщением Янтиково – Канаш. «Строили дорогу от районного центра с. Янтиково до города Канаш. Землю носили носилками», – рассказывает она.

После войны Нина Алексеевна по вербовке поехала работать в г. Пермь. Работала там на стройке. «Собирала людей на разгрузку вагонов с цементом, щебенкой, с рукавицами тоже. Для стройки. На стройке работала», – рассказывает Н.А. Шатунова о пермском периоде жизни. Со своим будущим мужем – Андреем Михайловичем Шатуновым, уроженцем деревни Каран-Азиково Мензелинского района Татарской АССР – она познакомилась здесь, в Перми. «Он был бригадиром», – вспоминает она. С мужем они вырастили шестерых детей: пять сыновей и дочь.

Нина Алексеевна Шатунова в работе всегда была передовиком, на каждом собрании ее отмечали как добросовестного работника, была поощрена экскурсионной поездкой в город-герой Волгоград. «К дому была прикреплена табличка с надписью: „Здесь живет передовая доярка“. Проходя мимо, читая на ходу надпись на табличке, не глядя под ноги, споткнувшись, уже несколько людей упали. Через неделю, как провисела эта надпись, я открепила эту табличку с надписью и отнесла обратно в сельсовет, объяснив, что из-за нее падают люди около моего дома. Председатель: „Еще одну неделю провисела бы“, – сказал», – рассказывает Н.А. Шатунова.

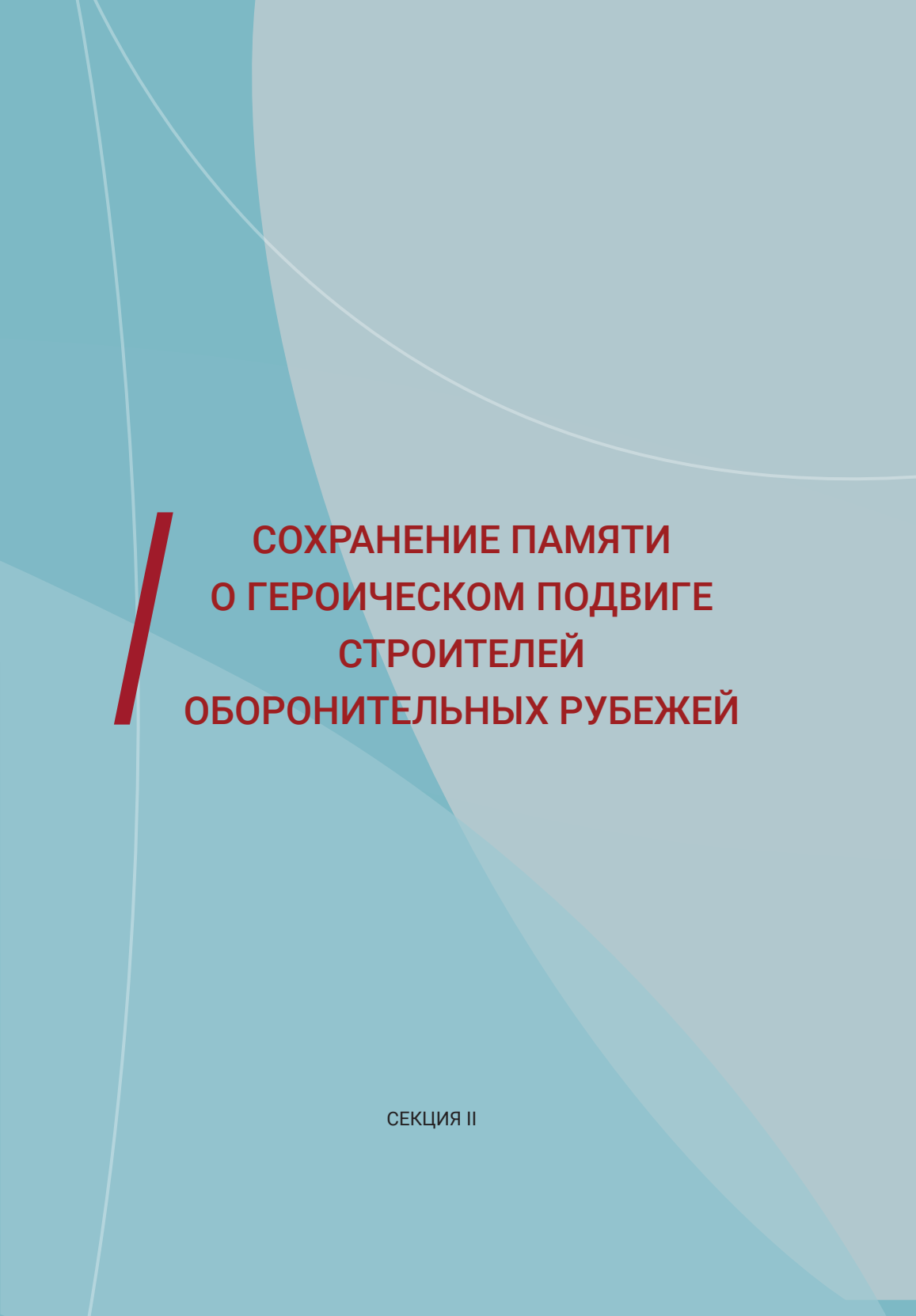

Так ветеран трудового фронта Н.А. Шатунова поведала о своем трудовом военном детстве, отрочестве, послевоенных годах. Как и многие дети войны, она повзрослела рано. Стране нужны были трудовые руки. От таких очевидцев военного времени, как Нина Алексеевна Шатунова, мы больше узнаем о трудностях и лишениях того времени, которое все больше отдаляется от нас. Низкий им поклон за великий труд, терпение и веру в Победу.

За добросовестный труд во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Н.А. Шатунова награждена медалями: «70 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» (2015), «75 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». Она бережно хранит медали, удостоверения к ним: «Медаль не всем дают. Нам ее дали за труд», – говорит она. Н.А. Шатунова искренне благодарна своей Родине, которая не забывает своих защитников в тылу, искренне радуется общению с людьми (в основном на чувашском языке) и желает всем мирной жизни.

Литература и источники

1. В тылу как на фронте: документы, воспоминания, статьи / сост. Ф.Н. Козлов. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2015. – 208 с., ил.
2. ПМА (Полевые материалы авторов). Воспоминания о военном детстве и послевоенных годах Шатуновой (Рассадниковой) Нины Алексеевны, 15.09.1931 г. рождения, уроженки д. Амалыково Янтиковского района Чувашской АССР записывали с февраля 2021 г. по январь 2022 г. в городе Чебоксары Е.В. Федотова и Т.Ю. Федотова. Н.А. Шатунова живет у дочери Зинаиды в г. Чебоксары.
3. Сурский и Казанский оборонительные рубежи – пример трудового героизма чувашского народа [Электронный ресурс]. – URL: <https://yadrin.cap.ru/press-centr/2020/10/28/surskij-i-kazaskij-oboroniteljnie-rubezhi-primer-t> (дата обращения: 15.04.2022).
4. Федотова Е.В. Вӑрҫӑ вӑхӑтӗнче ҫӑкӑр ӑҫта пулнӑ-ши вӑл? [Н.А. Шатунова вӑрҫӑ вӑхӑтне аса илсе каласа панисем = Воспоминания Н.А. Шатуновой о довоенных, военных и послевоенных годах] // Сувар. – 2021. – №17 (1415). – С. 5.

**СОХРАНЕНИЕ ПАМЯТИ
О ГЕРОИЧЕСКОМ ПОДВИГЕ
СТРОИТЕЛЕЙ
ОБОРОНИТЕЛЬНЫХ РУБЕЖЕЙ**

СЕКЦИЯ II

СТРОИТЕЛЬСТВО КУЙБЫШЕВСКОГО ОБОРОНИ- ТЕЛЬНОГО РУБЕЖА: КРАТКИЙ ОБЗОР ИСТОЧНИ- КОВ

А.Г. ПАШКИН¹

Аннотация: В статье приведены результаты анализа документального комплекса государственных архивов Ульяновской и Куйбышевской областей, содержащих информацию о строительстве Куйбышевского оборонительного рубежа. Особое внимание уделено сведениям, которые были выявлены в материалах территориальных партийных организаций. Информационное наполнение таких документов позволяет установить деятельность местных органов власти, ВКП(б) по обеспечению военно-полевого строительства, аспекты повседневности мобилизованных жителей региона.

Ключевые слова: Среднее Поволжье, военно-полевое строительство, Куйбышевский оборонительный рубеж.

Annotation: The article presents the results of the analysis of the documentary complex of the state archives of the Ulyanovsk and Kuibyshev regions containing information about the construction of the Kuibyshev defensive line. Special attention is paid in the article to the information that was revealed in the materials of territorial party organizations. The information content of such documents makes it possible to establish the activities of local authorities, the

¹ Государственный архив новейшей истории Ульяновской области; директор, кандидат исторических наук, г. Ульяновск.

CPSU (b) to ensure military field construction, aspects of the daily life of mobilized residents of the region.

Keywords: *Middle Volga region, military field construction, Kuibyshev defensive line.*

Проблема формирования источниковой базы для изучения истории строительства оборонительного рубежа на территории Куйбышевской области встала перед историками и краеведами Ульяновской области в середине 1990-х гг. Отсутствие информации в периодической печати военного времени, а также недостаток задокументированных свидетельств очевидцев на протяжении долгого времени не позволяли восстановить хронологию и фактографию возведения оборонительных укреплений.

Строительство Куйбышевского оборонительного рубежа осуществляло 4-е Управление оборонительных работ Народного комиссариата обороны СССР. Штаб Управления был развернут в г. Куйбышеве. Укрепления рубежа были возведены на правобережной части Куйбышевской области, впоследствии вошедших в Ульяновскую область. Для обеспечения оперативного руководства рубеж был разделен на 11 участков военно-полевого строительства, которые получили наименование по районам.

В Государственном архиве Ульяновской области находятся на хранении в отдельных фондах материалы участков строительства с №1 по №7, в также Управления Тагайского военно-полевого строительства. Среди них имеются документы, которые отражают перемещение строительных материалов, расходование финансовых средств, требовательные ведомости на выплату заработной платы начальникам участков, а также акты ликвидационных комиссий. Информация данных фондов весьма полезна для изучения экономи-

ки строительства, хода возведения оборонительных сооружений, но почти нисколько не раскрывает повседневность строителей, мобилизованных с территории Куйбышевской области и из соседних регионов [14, л. 18, 31; 15, л. 89]. Идентичные по своему составу документы строительных участков №8 и №9 находятся на хранении в Центральном государственном архиве Самарской области, что обусловлено территориальным принципом формирования архивного фонда. Необходимо отметить, что сведения из фондов участков ВПС, к сожалению, в большинстве случаев отрывочны и информация, почерпнутая из них, нуждается в значительном дополнении.

Такое обстоятельство сделало необходимым расширение круга источников, привлечение материалов территориальных партийных организаций из фондов Самарского госархива социально-политической истории и Госархива новейшей истории Ульяновской области. В процессе изучения состава фонда Куйбышевского обкома ВКП(б) удалось выявить одну единицу хранения, полностью состоявшую из документов о ВПС. Здесь нашли отражение письма, телеграммы, докладные записки территориальных партийных организаций, органов НКВД и прокуратуры, командования участков о ходе мобилизации населения, бытовых условиях строителей, профилактике дезертирства.

В целом как НКО, так и 4-е Управление оборонительных работ с Куйбышевским обкомом ВКП(б) переписку не осуществляли, а направляли директивные указания, за всё время строительства их было всего два. Первое касалось плановых показателей по мобилизации населения к началу ноября 1941 г., где речь шла о 274 тыс. работников. Во втором, датированном 9 декабря 1941 г., ответственный за проведение строительства Л.П. Берия упрекнул обком в невыполнении задания по обеспечению ВПС рабочей силой и потребовал мобилизовать еще 50 тыс. человек [16, л. 6–8].

В этой же единице хранения находятся директивные указания обкома райкомам ВКП(б) об увеличении либо об уменьшении плановых заданий по призыву людей и транспорта, запрещение забирать под

нужды строительства автомобиля из системы Заготзерно, а также ответы райкомов на них. Вероятно, при формировании единицы хранения большинство писем райкомов было уничтожено, и эти сведения были пополнены материалами из фондов районных комитетов партии.

В деле имеется достаточное количество докладных записок Управления НКВД по Куйбышевской области. Это уникальные документы, которые представляют собой аналитические выводы с конкретными предложениями по улучшению процессов, происходивших на ВПС. Именно в сообщениях органов внутренних дел запечатлены те суровые бытовые условия, в которых трудились более 120 тысяч мобилизованных жителей Среднего Поволжья. Особенно это касается выдержек из писем, полученных при перлюстрации корреспонденции, а также по сведениям, поставляемым призванными на строительство агентурными сотрудниками. Основные проблемы, с которыми столкнулись мобилизованные, заключались в отсутствии отопляемого жилого помещения, перебоях с поставками продовольствия, в том числе горячей пищи, а также в недостатке теплой одежды. Этими обстоятельствами органы НКВД объясняли достаточно большой процент самовольного ухода со строительства. Тем не менее, помимо информирования обкома ВКП(б), Управление наркомата внутренних дел в информационных записках выдвигало и весьма полезные предложения, которые бы могли облегчить быт строителей [16, л. 90–91, 116–117].

Весьма ценным документом из данной единицы хранения является письмо обкома ВКП(б) в Совнарком СССР от 28 декабря 1941 г. с просьбой разрешить либо отозвать всех мобилизованных со строительства либо сократить число строителей. В письме обком ссылался на то обстоятельство, что дальнейшее возведение оборонительных сооружений требовало либо использования техники, которой не имелось, либо проведения взрывных работ [16, л. 122].

Фонды районных комитетов ВКП(б) содержат намного более широкий пласт информации, нежели материалы Куйбышевского областного комитета партии. Условно, их можно разделить на две группы: документы районов, на территории которых осуществлялось строительство, а также документы тех территорий, на которых проводилась мобилизация.

Фонды комитетов партии, на территории которых осуществлялось строительство, содержат данные, позволяющие почти в полном объеме охарактеризовать ход возведения ВПС. Постановления бюро о назначении лиц, ответственных за осуществление строительства, свидетельствуют о том, что на всех девяти участках руководителями были назначены заместители председателей исполкомов райсоветов. Подбор же комиссаров участков был более разнообразен – среди ответственных лиц значились секретари райкомов, заведующие отделами пропаганды и агитации, заместители заведующих районными отделами народного образования.

В фонде Майнского райкома ВКП(б) были выявлены материалы первичной партийной организации участка ВПС. Анализ материалов позволяет утверждать, что парторганизация занималась прежде всего решением бытовых вопросов. Так, за период с 14 ноября по 20 декабря 1941 г. среди прочих вопросов на заседаниях первички значились обсуждение и результаты реализации практических мер по организации горячего питания, теплой воды, бани, медицинской помощи. Парторганизация активно взаимодействовала с райкомами и ячейками тех районов, из которых прибыли мобилизованные. Кроме того, из материалов парторганизации участка можно установить, что раз в две-три недели для строителей устраивались массовые культурные мероприятия в виде концертов, проводилась разноплановая агитационно-массовая работа, в том числе выпускались несколько стенгазет [7, л. 7, 11–14, 20, 29 об., 39 – 40 об.]. К сожалению, это единственная парторганизация из 11 участков строительства, материалы которой сохранились в архивном фонде. Полистный просмотр мате-

риалов за период 1941–1942 гг. тех райкомов ВКП(б), на территории которых осуществлялось строительство, результатов не принес. В то же время из документов Куйбышевского обкома ВКП(б) известно, что парторганизации были созданы на каждом участке ВПС уже к середине ноября 1941 г.

В большинстве фондов райкомов удалось выявить отпуски ответов на директивное письмо обкома о количестве подлежащих мобилизации людей и техники. Варианты ответов были различными. Так, Мелекесский райком ВКП(б) просил предоставить отсрочку на период кампании по вывозке зерна на глубинные пункты [9, л. 163], Старо-Кулаткинский комитет сигнализировал о том, что плановое задание превосходит число трудоспособного населения района [8, л. 188]. Естественно, что плановые задания были невыполнимы для большинства сельских районов. Так, по Вешкаймскому на строительство удалось направить 72% от задания [5, л. 55]. В Тагайском районе из-за мобилизации районные власти были вынуждены привлечь к сельскохозяйственным работам учеников старших классов [11, л. 180]. Кроме того, большинство районов сообщали о затруднениях в логистике. Например, мобилизованные из Старо-Майнского района неделю провели на берегу Волги в ожидании парома [1, л. 19]. В конце 1941 – начале 1942 г. в райкомы стали приходиться телеграммы от командования участков ВПС с просьбами о дополнительной мобилизации населения. Но большинство районов в достаточно резкой форме отказывало в удовлетворении таких требований [2, л. 65–66].

Документы райкомов свидетельствуют об изменении методов пресечения дезертирств со строительства. Так, если в течение ноября 1941 г. местные парторганизации сосредоточились на организации показательных судебных процессов, то уже с начала декабря предприняли попытку преодолеть те причины, которые порождали достигавшее 50% от численности мобилизованных самовольное оставление места работы [13, л. 179]. Так, Богдашкинский райком ВКП(б) направил в комитеты тех районов, мобилизованные из кото-

рых трудились на Богдашкинском участке ВПС, письма и телеграммы с рекомендациями улучшить продовольственное снабжение, собрать среди односельчан теплую одежду, обувь и предметы обихода [3, л. 22, 29]. После того как снабжение наладилось, дезертирство было остановлено, а в большинстве случаев покинувшие строительство самостоятельно возвращались на участки. Так, на Астрадамовском участке спустя неделю после восстановления продовольственного снабжения дезертирство прекратилось, а дневные нормы выработки соответствовали планируемой [4, л. 97]. Частично такие решения принимались после получения информации от районных прокуроров, которые во время расследования отказывались возбуждать уголовные дела на дезертиров, признавая их действия вынужденными [10, л. 108–109; 12, л. 192 об.].

Любопытно, что в большинстве случаев именно работники следственных органов давали окончательную характеристику результатам строительства. Из докладной записки прокурора Майнского района местному комитету ВКП(б), которая датирована февралем 1942 г., становятся известными многие факты. Так, объем женского труда на строительстве превышал 70%, ручная обработка промерзшего грунта без использования ударного инструмента позволяла вырабатывать менее 30% от установленной дневной нормы работ, питание, состоявшее из 0,8 кг хлеба и 0,1 кг мяса, доставлялось с перебоями, оборудованное жилье, пункты приема пищи и теплая одежда отсутствовали. Кроме того, он же отмечал постоянное внесение изменений в схемы укрепленного района, что не позволяло грамотно распределять рабочую силу [6, л. 10–15].

Строительство Куйбышевского оборонительного рубежа является историческим свидетельством трудового подвига населения Среднего Поволжья. Согласно листам использования архивных дел, находящихся на хранении в ГАУО и ГАНИУО, они не были востребованы исследователями в течение нескольких десятков лет. В то же время архивные материалы о возведении оборонительных соору-

жений сегодня позволяют установить данные на большинство лиц, принимавших в нем участие, что само по себе является бесценным фактом для музеефикации, создания мультимедийного контента, выстраивания патриотической работы с жителями почти всех населенных пунктов Ульяновской и Самарской областей.

Литература и источники

1. Государственный архив новейшей истории Ульяновской области (ГАНИУО). Ф. 9. Оп. 1. Д. 373.
2. Там же. Ф. 9. Оп. 1. Д. 376.
3. Там же. Ф. 10. Оп. 1. Д. 217.
4. Там же. Ф. 24. Оп. 1. Д. 102.
5. Там же. Ф. 27. Оп. 1. Д. 164.
6. Там же. Ф. 30. Оп. 1. Д. 491.
7. Там же. Ф. 30. Оп. 1. Д. 505.
8. Там же. Ф. 31. Оп. 1. Д. 229.
9. Там же. Ф. 31. Оп. 1. Д. 545.
10. Там же. Ф. 37. Оп. 1. Д. 299.
11. Там же. Ф. 39. Оп. 1. Д. 288.
12. Там же. Ф. 39. Оп. 1. Д. 289.
13. Там же. Ф. 295. Оп. 1. Д. 102.
14. Государственный архив Ульяновской области (ГАУО). Ф. Р-1447. Оп. 1. Д. 1.
15. Там же. Ф. Р-1447. Оп. 1. Д. 12.
16. Самарский областной государственный архив социально-политической истории (СОГАСПИ). Ф. 656. Оп. 19. Д. 42.

УДК 94(47).084.8

ТРУДОВОЙ ПОДВИГ ТРУЖЕНИКОВ ТЫЛА ЧУВАШИИ: СОХРАНЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ

В.Г. ХАРИТОНОВА¹

Аннотация: В статье рассматриваются основные положения о трудовых буднях и повседневной жизни сельских жителей Чувашии в годы Великой Отечественной войны. Приводятся краткие сведения о сохранении памяти о трудовом подвиге тружеников тыла и их вкладе в дело Победы.

Ключевые слова: Сурский и Казанский оборонительные рубежи, вклад в Победу, историческая память.

Annotation: The article discusses the main provisions of the workdays and everyday life of rural residents of Chuvashia during the Great Patriotic War. Brief information about the preservation of the memory of the labor feat of home front workers and their contribution to the cause of the Victory is given.

Keywords: Sursky and Kazan defensive lines, contribution to the Victory, historical memory.

Вклад тружеников тыла и значимость данного вклада в Победу в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. практически всегда находили отражение в исторических исследованиях. Но чем больше времени отделяет нас от трудных и героических военных лет, тем

¹ Чувашский государственный институт гуманитарных наук, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, ведущий научный сотрудник, г. Чебоксары, val1957@rambler.ru.

актуальнее становится изучение трудового подвига народа в годы войны. В соответствии с российским законодательством труженики тыла приравнены к ветеранам Великой Отечественной войны, что отражает значимость их вклада в дело Победы. Сегодня имеются основательные труды, в которых показана перестройка экономики на военный лад, отражена напряженная работа всего населения, независимо от сферы деятельности, на Победу над фашистскими захватчиками. Но, на наш взгляд, сегодня принципиальными становятся выявление, описание и анализ событий не только на уровне страны и региона, но и отдельных районов, городов, сел и деревень, героизма нашего народа как на фронте, так и в тылу. На решение этих исследовательских, научных, просветительских, информационных задач и военно-патриотическое и духовно-нравственное воспитание молодого поколения направлено проведение межрегионального патриотического марафона «Подвиг в тылу», посвященного трудовому подвигу строителей Казанского обвода и Сурского оборонительного рубежа в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., межрегиональной научно-практической конференции «Трудовой подвиг в тылу: строительство Сурского и Казанского оборонительных рубежей», приуроченной к 80-летию строительства Волжского оборонительного рубежа. Организаторами данных мероприятий выступили Министерство культуры Республики Татарстан, Министерство культуры, по делам национальностей и архивного дела Чувашской Республики и ряд научных и культурных учреждений.

Актуальность исследования определяется важностью освещения и переосмысления истории села и жизни сельского населения в военные годы, раскрытием вклада селян Чувашской Республики в дело Победы. Первые публикации о строителях оборонительных рубежей в Чувашии так и назывались: «На рубеже обороны – одни колхозники». Сельское хозяйство и крестьянство Чувашии являлись определяющим фактором развития республики. Накануне Великой Отечественной войны сельские жители составляли 87,8% всего насе-

ления республики. Около 150 тыс. селян были призваны на защиту Отечества и сражались на фронтах, более 80 тыс. из них не вернулись к родным очагам [13, л. 97, 100]. Сельскому населению пришлось взять на себя огромную тяжесть: послать сыновей и дочерей на фронт, на промышленные предприятия, лесозаготовки, строительство оборонительных сооружений и обеспечивать производство сельскохозяйственной продукции.

Перед войной сельскохозяйственная отрасль Чувашии была представлена в основном колхозами. В 1940 г. в республике насчитывалось 1686 колхозов, 4 совхоза и ряд других предприятий [17, с. 52]. С началом Великой Отечественной войны изменилась демографическая ситуация в республике. Изменился возрастно-половой состав населения, вызванный масштабами военного призыва сельских жителей, притоком эвакуированного населения. В структуре трудовых ресурсов колхозов произошли заметные изменения, выразившиеся в сокращении численности трудоспособных колхозников, особенно мужчин [14, с. 197]. Начиная с апреля 1942 г. на работу призывались все трудоспособные, не занятые в промышленности и на транспорте, и часть служащих. Разрешалось мобилизовать учащихся школ, студентов техникумов и вузов, за исключением студентов выпускных курсов. Горожанам также необходимо было выполнять нормы выработки трудодней, им поручалось шефство над колхозами [6, с. 228]. Встала проблема с кадрами руководителей общественных хозяйств, специалистами сельского хозяйства. Источником пополнения трудовых ресурсов на селе стало эвакуированное население. Но в целом восполнение недостатка рабочей силы оставалось злободневной темой в годы войны.

В этих условиях основным ресурсом развития сельского хозяйства и производства продукции стало увеличение производственной нагрузки на каждого занятого и продолжительности рабочего времени. Эти и другие меры способствовали активизации трудовой активности колхозников, росту выработки трудодней и сокращению удель-

ного веса колхозников, не выработавших обязательного минимума. Многие колхозники выполняли нормы выработки от 150 до 200% [5, л. 177, 183]. Появился специальный термин «двухсотник», речь шла о работнике, выполняющем две и больше нормы за одну смену. Повсеместным стал ручной труд, использование коров и быков в качестве тягловой силы. «Трактора не пашут, пашут бабьи руки» – эта фраза из архивного документа объемно и ярко характеризует реальную ситуацию на селе в годы войны [15, с. 352–353]. Несмотря на невероятные трудности в 1941–1942 гг., сельское хозяйство и крестьянство Чувашии выполняли обязательства перед государством и фронтом по обеспечению продовольствием.

Однако военное время требовало и других усилий. Еще в довоенные годы сельское население должно было выполнять трудовую и гужевою повинность на лесозаготовках, лесо- и торфоразработках, на строительстве дорог, в других отраслях. Сельская молодежь подлежала мобилизации в ремесленные и железнодорожные училища. Начатая в октябре 1941 г. мобилизация населения на строительство оборонительных рубежей сказалась на сроках проведения основных сельскохозяйственных работ, подготовке к весеннему севу 1942 г. По сообщению Наркомата внутренних дел Чувашской АССР от 27 ноября 1941 г. в строительстве Сурского и Казанского оборонительных рубежей всего по республике должны были участвовать 278500 человек и 53300 конных подвод, а всего в колхозах республики в 1941 г. насчитывалось 311,8 тыс. трудоспособных членов [15, с. 234]. Мобилизация сельских жителей на работы по оборонному строительству, на выполнение трудовой и гужевой повинности, строительство предприятий в регионах страны, обслуживание железнодорожных путей и на другие виды работ приобрела в годы войны массовый характер. На сельских жителей легла основная нагрузка по обслуживанию железнодорожных путей, ремонту, уборке снега, заготовке топлива, в основном дров. Весной и летом 1942 г. колхозники ряда районов работали на строительстве железной дороги Свияжск – Ульяновск

[9, л. 208, 211; 3, л. 58]. В начале 1943 г. председатель Совнаркома Чувашской АССР А.М. Матвеев обратился к председателю Комитета по учету и распределению рабочей силы при Совнаркоме СССР Н.М. Швернику с ходатайством учитывать ситуацию с нехваткой рабочей силы в республике при определении заданий о мобилизации населения на работу в промышленность. По его данным, в 1943 г. вне сельского хозяйства было занято 57 тыс. человек, что составляло четвертую часть всего взрослого населения республики, не исключая больных, инвалидов, матерей, имеющих детей до восьмилетнего возраста. Несмотря на это, темпы мобилизации населения возрастали. В разное время в районах республики находились до 70 и больше представителей наркоматов и предприятий, занимающихся мобилизацией населения. С конца 1942 г. все чаще стали привлекать рабочих для восстановления освобожденных районов [15, с. 204–205, 211–212, 217–219].

Чувашия в те годы, как и вся страна, подхватила почин всенародной помощи фронту под лозунгом «Помочь Родине личными средствами». В 1941 г. в республике горячо подхватили призыв о создании Фонда обороны. К примеру, в Чувашии развернулось движение по выращиванию скота в личных хозяйствах для сдачи в Фонд обороны. Отдавали в Фонд обороны хлеб, картофель, овощи [8]. Развернулось движение по сбору средств на строительство боевой техники для Красной Армии. В октябре 1942 г. были одобрены инициативы о сборе средств на строительство танковых колонн «Колхозник Чувашии», «Тракторист Чувашии». Сельским населением были подхвачены и многие другие инициативы. Всего за годы войны трудящиеся Чувашии собрали и внесли в Фонд обороны страны и на строительство боевой техники более 170 млн рублей [1, с. 149]. Решение ЦК ВКП(б) от 5 сентября 1941 г. о сборе среди населения теплых вещей для Красной Армии нашло отражение в постановлении бюро Чувашского обкома партии от 13 сентября 1941 г. На всех предприятиях, в учреждениях и в каждом колхозе создавались комиссии для сбора вещей, им до-

водился план сбора [4, л. 77–79]. В основном это были валенки, носки и перчатки, шапки-ушанки, ватные брюки и куртки, одеяла, тулупы, полушубки, нитки, белье. Иногда, к примеру, полотенца вышивались, среди них встречались надписи: «бей фашистов», «будь героем», в посылки вкладывались письма и записки [19, с. 317–318]. Помощь от колхозов и сельчан, в основном продукцией сельского хозяйства, получали и другие категории населения. Прежде всего эвакуированные, раненые и больные, находившиеся в эвакуогоспиталях, рабочие и служащие промышленных предприятий, члены семей военнослужащих, детские дома и дети-сироты.

Чувашская АССР установила шефство над сформированными на территории республики воинскими подразделениями. Направление продуктов питания, товаров первой необходимости и прочих вещей на фронт стало повседневной обязанностью. Широкое распространение получил обмен письмами между фронтом и тылом [20, с. 131–150]. Общественный резонанс получило известное письмо чувашского народа своим сынам-фронтовикам, опубликованное в печати в июле 1943 г., которое подписали около 380 тыс. чел. Письма же тружеников села, телеграммы обкома, государственных органов власти публиковались в армейских газетах, и наоборот: письма с фронта – в республиканских СМИ. С 1942 г. колхозы Чувашии подхватили почин сельхозартелей Московской области об оказании помощи колхозам, освобожденным от фашистов, в основном это был сбор сельскохозяйственной продукции, скота, собиралась продукция и из личных хозяйств колхозников. Проводились специальные воскресники, субботники, заработанные деньги также пересылались в освобожденные районы [19, с. 365].

В то же время материальное положение самих сельских жителей становилось тяжелым, снизился их жизненный уровень. Основной источник дохода крестьян – оплата за труд в коллективных хозяйствах – сокращалась. В среднем в расчете на душу населения в годы войны на трудодни выдавалось по 200 г хлеба и 118 г картофеля в

день. В 1942 г. было выдано на трудодни 67% от начисленного. В питании колхозников сократилось потребление хлеба и других продуктов. Приведем отрывки из писем колхозников на фронт: «...Хлеба в колхозе не распределяли, и нечего распределить. ...Мы в настоящее время живем очень плохо. Хлеба нет, из колхоза ничего не дают, живем на одной картошке, и картошка скоро кончится. Весь колхозный хлеб сгноили, кроме семян. ...Молотьбу закончили, только хлеба нет, говорят, на трудодень всего будет 500 грамм» [14, с. 220; 15, с. 356–357].

На селе в годы Великой Отечественной войны общественно-политическая ситуация была сложной, неоднозначной. Тяжелое материальное положение, репрессивная политика, безрадостная и безысходная повседневная жизнь военного времени большинства из них накладывала отпечаток на настроения крестьянства. В целом сельское население поддерживало политику центральных и республиканских органов в борьбе с фашизмом в годы войны. В фольклорных материалах (сказаниях, частушках, песнях), воспевалась вера в победу Красной Армии, изобличались Гитлер и фашистские захватчики. Песни и частушки, исполняемые во время проводов в Красную Армию, получили широкое распространение [10, л. 25 – 25 об.; 11, л. 208 – 208 об., 225–226; 12, л. 31–32, 50–51, 124–125]. В них звучал мотив патриотизма, готовность сражаться с врагом, боль расставания с родными и малой родиной. В первые месяцы войны в народе стали появляться фольклорные материалы разного жанра, в которых предсказывалась кара для «Гитлера и его банды», раскрывался народными эпитетами образ врага («Ѕёлен калта – гад ползучий, гадина»; «Сёлекелё ѕёлен – бешеный змей»), предсказывалась его гибель («Йытё вилёмё пултёр – пусть будет собачья смерть») [10, л. 15–16, 18, 22]. Появились сказки, сказания, отражающие отношение населения к Гитлеру и фашистам, события Великой Отечественной войны, веру в победу. Общественное сознание военной поры зачастую зависело от сложного экономического положения сельских

жителей, обстановки на фронтах. Согласно архивным источникам и воспоминаниям, оно было сложным, противоречивым, характерным для военного времени. В военные годы выявлялись случаи дезертирства, уклонения от службы, членовредительства и т.д. Недовольство властью было характерно для многих представителей сельского сообщества. Спецсообщения Наркомата внутренних дел Чувашской АССР о фактах отрицательного отношения жителей республики к мероприятиям партии и советского правительства, о фактах анти-советской агитации стали регулярными. По архивным данным, за июль – ноябрь 1941 г. в республике было осуждено 528 чел., из них 89 чел. были приговорены к высшей мере наказания – расстрелу. Необходимо подчеркнуть, что не всегда выдвинутые обвинения были обоснованными, в разные годы, в основном после войны, многие из осужденных были реабилитированы с формулировкой «за отсутствием в его действиях состава преступления», в том числе и приговоренные к расстрелу [15, с. 316–319; см. также прим.: 400, 402, 414, 415, 416, 421, 424, 429, 430, 433, 435, 442].

Однако деревня жила надеждой на скорую победу над гитлеровской армией. Все силы и ресурсы направлялись на победу над врагом, трудовой героизм населения стал явлением повсеместным. Трудящиеся республики приложили все силы для победы.

На современном этапе все более актуальными становятся вопросы сохранения исторической памяти, изучения восприятия подвига тружеников тыла и его роли в победе в Великой Отечественной войне. «В целом память – это передаваемая различными способами и закреплённая информация о прошлом, знания и опыт, причем эмоционально окрашенный опыт, особая культурная конструкция», – утверждает доктор исторических наук И.Е. Кознова [7, с. 25]. Технологий и разных методик сознательной актуализации исторического прошлого разработано достаточно много, и все они имеют большую значимость и направлены на разную аудиторию [7, с. 23–34; 2, с. 259–271]. В сохранении исторической памяти о прошлом решаю-

щую роль играет государственная политика. В целях увековечения памяти о героизме и самоотверженном труде в тылу 2021 год указом Главы Чувашской Республики О.А. Николаева был объявлен Годом, посвященным трудовому подвигу строителей Сурского и Казанского оборонительных рубежей. В рамках запланированных мероприятий большое значение придавалось научному осмыслению этих событий.

В исторических исследованиях о Великой Отечественной войне практически всегда раскрывалась роль тыла в достижении Победы, но за рамками научных публикаций оставались отдельные вопросы. Начальный период историографии данной проблематики относится ко второй половине 1940-х гг. – до середины 1950-х гг. Вышедшие в этот период статьи, брошюры и очерки скорее носят научно-популярный, чем научный характер. Одновременно узкая источниковая база, неточные, а зачастую недоступные статистические данные, незавершенность событий не позволяли прийти к обоснованным и достоверным выводам. В то же время в них нашли отражение наиболее актуальные для того времени проблемы жизни села и развития сельскохозяйственной отрасли, трудовые подвиги тружеников тыла, участие жителей Чувашии во всенародной помощи фронту. Представляется значимой для исследователя оценка событий современниками и их видение ситуации. Для второго периода историографии (вторая половина 1950-х гг. – середина 1980-х гг.) характерно расширение проблематики и источниковой базы исследований, переход к более глубокому теоретическому осмыслению проблем военного времени. В сентябре 1957 г. было принято специальное постановление ЦК КПСС о необходимости разработки подлинно научной истории Великой Отечественной войны. В результате в 1960–1965 гг. вышли в свет шесть томов «Истории Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 гг.», во втором томе нашли отражение вопросы истории тыла и сельского хозяйства. Сельское хозяйство и крестьянство также становятся объектом исследования чуваш-

ских историков, но в меньшей мере, чем промышленность и рабочий класс. Общая картина развития чувашского села и сельского хозяйства нашла отражение в обобщающих работах по истории Чувашской АССР. Ряд аспектов темы рассматривались на конференциях историков-аграрников Среднего Поволжья. В общем русле пяти научных региональных конференций, проведенных в 1976–1988 гг. в городах Йошкар-Ола, Саранск, Чебоксары, Казань, изучены малоисследованные темы, внедрялись новые подходы в крестьяноведении и методологии исследований, велась подготовка кадров историков-аграрников. История крестьянства и аграрного сектора экономики Чувашии нашла отражение в обобщающих работах по аграрной истории Среднего Поволжья. Проведение подобных научных форумов было возобновлено в 2001 г. на базе Марийского государственного университета. В последующие годы историки Чувашии продолжили изучение крестьянской проблемы в исследованиях общего и специального характера. В специальных трудах нашли отражение малоисследованные сюжеты тыловой жизни, вопросы развития образования, культуры, здравоохранения, роли молодежи в помощи фронту и т.д. (Б.Л. Алексеев, М.Г. Кондратьев, В.И. Соколова, Е.В. Сухова, А.Г. Григорьев, М.А. Широкова, О.В. Андреев). Одной из первых достаточно успешных попыток освещения истории Великой Отечественной войны является глава об этом периоде в «Истории Чувашии новейшего времени» [6]. Необходимо отметить, что развитие различных населенных пунктов и районов республики, сведения о героях и участниках Великой Отечественной войны, деятельность отдельных личностей, вклад местного сообщества в помощь фронту и развитие производств, строительство оборонительных сооружений, положение населения в годы войны нашли отражение в широком круге краеведческих работ. В целом оценивая работы, изданные после 1985 г., следует отметить, что их авторы имели более широкие возможности для поиска и обобщений, расширения тематики изысканий, что связано с вводом в научный оборот нового корпуса источников, ранее

недоступных для исследователей, открытием доступа к ранее засекреченным фондам.

В исследованиях, посвященных Великой Отечественной войне, особенно приуроченных к памятным датам, на современном этапе освещаются многие аспекты этого поистине героического периода в истории нашей страны и регионов. 2021 год предложил новые темы, посвященные 80-летию начала Великой Отечественной войны и 80-летию трудового подвига строителей оборонительных рубежей в военные годы. Историки и исследователи, журналисты, краеведы вскрывают новые детали и пласты того периода, делая акценты на сражениях за победу, которые шли не только на фронте, но и в тылу. Безусловно, сделан позитивный шаг вперед по сравнению с первыми исследованиями, появились комплексные труды по отдельным аспектам, наметился новый подход к изучению ранее малоисследованных тем, таких как: человек и повседневность в условиях войны; отражение событий военной истории в культуре, искусстве, исторической памяти народа; военная археология и поисковое движение и т.д. Изучение данного периода продолжается и в региональных исследованиях. В научных центрах Поволжья появились новые труды, освещающие историю Великой Отечественной войны в Татарстане, Мордовии, Чувашии, Марий Эл, и др.

Традиционными становятся межрегиональные и всероссийские, международные конференции, где раскрываются новые сюжеты, в том числе по истории Поволжья и России [18, с. 324–336].

Таким образом, история Великой Отечественной войны остается актуальной и востребованной для исследователей. Тем не менее, несмотря на многообразие уже имеющихся тем и работ, остается ряд проблем, требующих новых исследований или рассмотрения с учетом новых источников и методологии.

Не только для исследователей, но и для всех россиян особое значение имеет память о Великой Отечественной войне. Это был важнейший период в истории, когда большинство жителей ощущали себя

частью большой страны, и они понимали, что от их действий на фронте и в тылу зависит судьба Отечества. Современные молодые люди не отделились от событий Великой Отечественной войны, они представляют для них большой интерес. Об этом свидетельствуют данные социологических опросов среди студенческой молодежи, проводимые Чувашским государственным институтом гуманитарных наук, руководитель проекта – доктор исторических наук И.И. Бойко. В таблице 1 представлены ответы студентов ведущих вузов Чувашии об их отношении к событиям Великой Отечественной войны.

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос: «Интересуют ли Вас события Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.» (%)

Варианты ответов	2020	2021	2022
Очень интересуют	41	40	39
Скорее интересуют, чем нет	43	44	46
Мало интересуют	12	13	10
Совсем не интересуют	2	1	2
Затрудняюсь ответить	2	2	2

Для большинства респондентов этот интерес носит в основном теоретический характер: молодые люди в учебных заведениях изучают историю, читают книги, посещают музеи, смотрят фильмы, дискутируют в социальных сетях и т.д. Для небольшой части респондентов эта память подкрепляется действиями поискового характера, участием в движении реконструкторов и др. Такие увлеченные представители молодежи среди респондентов составляют 6-9%. Для понимания всей сложности испытаний, через которые наша страна прошла в эти суровые годы, необходимо иметь и четкие представления о событиях как на фронте, так и в тылу. В Чувашии одним из направлений увековечения памяти о работниках тыла стало проведение Года трудового подвига строителей Сурского и Казанского

оборонительных рубежей (2021 г.). Вопрос об этом событии задавался участникам социологического обследования, проведенного в 2021 и 2022 гг. (табл. 2). Полученные данные свидетельствуют о заметном увеличении доли тех, кто в той или иной мере слышал о строительстве в Чувашии этих рубежей. Если в 2021 г. доля таких респондентов немногим превышала половину всех участников опроса, то через год этот показатель вырос до двух третей. Соответственно, сократилась доля студентов, не имевших информации об этих событиях военного времени.

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос: «Слышали ли Вы что-нибудь о строительстве на территории Чувашии Сурского и Казанского оборонительных рубежей в октябре 1941 – феврале 1942 г.?» (%)

Варианты ответов	2021	2022
Достаточно много слышал(а)	12	30
Отдельные сведения знакомы	42	37
Практически ничего не слышал(а)	47	33

Характерно, что повысилась роль всех информационных источников в обеспечении молодых людей определенными знаниями, при этом особое значение имели учебные заведения республики (табл. 3).

Таблица 3

Распределение ответов на вопрос: «Если Вы знакомы с фактами строительства этих рубежей, то из каких источников?»
(%, можно было выбрать несколько ответов)

Варианты ответов	2021	2022
Изучал(а) в школе, в других учебных заведениях	30	50
Из рассказов старших в семье, некоторые мои предки участвовали в их сооружении	6	11
Из социальных сетей, специализированных сайтов и др.	23	39
Из СМИ (газеты, телевидение, радио)	15	32

Из рассказов на встречах с участниками войны и работниками тыла	8	15
Из посещения музеев, воинских мемориалов	14	24
Из семейных архивов (фото, письма, воспоминания участников строительства и др.)	1	2
Другое	2	9

При этом приоритеты в информационном обеспечении имели те источники, которые охватывают достаточно массовые аудитории, начиная со школьных классов и вузовских аудиторий до различных СМИ и посетителей социальных сетей. С этой точки зрения мероприятия Года трудового подвига строителей рубежей можно определить как достаточно эффективные. В то же время следует отметить, что все участники опроса не были отдалены какими-либо преградами от этих источников и треть от их числа, не имеющая представления об этих важных событиях, – это достаточно высокий показатель. С этой точки зрения можно вести речь о том, что возможности для восприятия новых для себя сведений имеются, но необходимо и собственное желание, искренний интерес. Пока об этом говорить не приходится, но важен поиск путей в этом направлении. Речь в первую очередь может идти о наполнении исторической памяти эмоциональной составляющей, чувствами сопереживания.

В ходе работы Межрегиональной научно-практической конференции «Строительство Сурского и Казанского оборонительных рубежей – трудовой подвиг народов Поволжья», проходившей в г. Чебоксары 22 июня 2021 г., была затронута тема создания единого общероссийского банка данных «Трудовой подвиг». Создание банка данных, по идее авторов проекта, может быть осуществлено в рамках общероссийских и региональных программ. Неослабевающий интерес населения к истории России, малой родины должен поддерживаться официальными структурами. В целом благодаря совместным действиям всех структур культуры, науки, образования, власти по-

являются возможности для сохранения памяти о тружениках тыла, для изучения персональной и семейной истории, патриотического воспитания молодежи, формирования дополнительной источниковой базы по труженикам тыла в годы Великой Отечественной войны [16, с. 20–27].

На данном этапе Чувашский государственный институт гуманитарных наук работает над подготовкой концепции базы данных «Тыл Чувашии в годы Великой Отечественной войны». В такой базе должны быть сосредоточены разнообразные документы о всех направлениях деятельности жителей республики в это сложное время. Большое значение для возникновения и укрепления в среде молодежи чувств солидарности и сопричастности, о которых говорил В.В. Путин, могут иметь семейные истории, то есть материалы, в которых бы отражалось участие предков современных молодых людей в борьбе с фашизмом как на фронте, так и в тылу. В рамках реализации указа Главы Чувашской Республики О.А. Николаева от 9 мая 2020 г. об объявлении 2021 года в Чувашии Годом, посвященным трудовому подвигу строителей Сурского и Казанского оборонительных рубежей, в республике был отмечен искренний всплеск интереса к этому историческому событию. Активно развернулась работа в учебных заведениях, архивах, библиотеках, музеях, проходили встречи молодежи с оставшимися участниками сооружения рубежей, была проведена Всероссийская научно-практическая конференция, издан ряд книг и т.д. В целях увековечивания данного трудового подвига Глава республики О.А. Николаев 6 октября 2021 г. издал указ об установлении Дня памяти строителей Сурского и Казанского оборонительных рубежей, который в республике будет ежегодно отмечаться 28 октября. Это один из примеров расширения не только наших знаний о тыловых событиях в годы войны, но и привлечения молодежи к увековечиванию памяти своих предков.

Таким образом, важнейшей целью базы данных о Чувашской Республике в годы Великой Отечественной войны представляется

создание общедоступной документальной истории республики военного периода, сочетающей характеристику функционирования всех сфер деятельности региона сквозь призму жизни и судеб отдельных граждан.

Литература и источники

1. В тылу как на фронте: документы. Воспоминания, статьи / сост. Ф.Н. Козлов. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2015. – 208 с.
2. Гаврилов А.Д. Сохранение исторической памяти о трудовом подвиге строителей Сурского и Казанского оборонительных рубежей // Строительство Сурского и Казанского оборонительных рубежей – трудовой подвиг народов Поволжья: Материалы Межрегиональной науч.-практ. конф. (г. Чебоксары, 22 июня 2021 г.) / сост. и отв. ред. И.И. Бойко, В.Г. Харитонов; ЧГИГН. – Чебоксары: ЧГИГН, 2021. – С. 259–271.
3. Государственный архив современной истории Чувашской Республики (ГАСИ ЧР). Ф. П-1. Оп. 2-п. Д. 104.
4. Там же. Ф. П-1. Оп. 23. Д. 76.
5. Государственный исторический архив Чувашской Республики (ГИА ЧР). Ф. Р-197. Оп. 44. Д. 10.
6. История Чувашии новейшего времени. Кн. 1. 1917–1945. – Чебоксары: ЧГИГН, 2001. – 264 с.
7. Кознова И.Е. Историческая память и основные тенденции ее изучения // Социология власти. – 2003. – №2. – С. 23–34.
8. Красная Чувашия. – 1941. – 20 дек.
9. Научный архив Чувашского государственного института гуманитарных наук (НА ЧГИГН). Отд. II. Ед. хр. 261.
10. Там же. Отд. III. Ед. хр. 51.
11. Там же. Отд. III. Ед. хр. 63.
12. Там же. Отд. III. Ед. хр. 1165.
13. Там же. Отд. II. Ед. хр. 1755.
14. Очерки истории сельского хозяйства и крестьянства Чувашии. Ч. 1. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1989. – 302 с.
15. Под грифом «секретно»: Неизвестные и малоизвестные страницы истории Чувашии времен Великой Отечественной войны: сборник документов / сост. Д.А. Захаров, Е.В. Касимов. – Чебоксары: ЧГИГН, 2016. – 556 с.
16. Славко Т.И., Славко М.А. Вклад тружеников тыла в Великую Победу //

Строительство Сурского и Казанского оборонительных рубежей – трудовой подвиг народов Поволжья: Материалы Межрегиональной науч.-практ. конф. (г. Чебоксары, 22 июня 2021 г.) / сост. и отв. ред. И.И. Бойко, В.Г. Харитонова; ЧГИГН. – Чебоксары: ЧГИГН, 2021. – С. 20–27.

17. Статистика Чувашии в годы Великой Отечественной войны. 2015: Стат. сб. / Чувашстат. – Чебоксары, 2015. – 139 с.

18. Харитонова В.Г. Общественно-политическая ситуация на селе в годы Великой Отечественной войны: на примере Чувашской АССР // Регионы России в военной истории страны. Выпуск III: сборник материалов Всерос. (с международным участием) науч.-практ. конф., г. Йошкар-Ола, 17–18 ноября 2021 года / ред.-сост. О.А. Кошкина, Е.П. Кузьмин. – Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 2021. – С. 324–336.

19. Чувашская АССР в период Великой Отечественной войны (июнь 1941 – 1945 гг.). Сборник документов и материалов / сост.: Н.М. Семенов, В.Л. Кузьмин, А.М. Мурышкина, В.И. Шевнина. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1975. – 528 с.

20. Чувашский народ в помощь фронту / под общ. ред. И.К. Иванова. П.Г. Григорьева, Р.С. Семенова. – Чебоксары: Гос. изд-во Чувашской АССР, 1944. – 152 с.

УДК 007

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГОСАРХИВА СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИИ ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ПО ПОПУЛЯРИЗАЦИИ ИСТОРИИ СТРОИТЕЛЬСТВА ОБОРОНИТЕЛЬНЫХ РУБЕЖЕЙ ЧУВАШИИ

А.П. МАКСИМОВ¹

Аннотация: В статье представлен опыт работы Госархива современной истории Чувашской Республики в использовании архивных документов по истории возведения оборонительных сооружений в Чувашии в годы войны для популяризации указанной темы в широких кругах общественности республики.

Ключевые слова: война, рубежи, госархив, документ, выставка.

Annotation: The salary presents the experience of the State Archive of Modern History of the Chuvash Republic in the use of archival documents on the history of the construction of defensive structures in Chuvashia during the war and the popularization of this topic in wide circles of the public of the republic.

Keywords: War, frontiers, state archive, document, exhibition.

Великая Отечественная война 1941–1945 гг. – одно из самых страшных испытаний в истории Советского Союза. Но, несмотря на все трудности, советский народ одержал победу над врагом. Кто

¹ Бюджетное учреждение Чувашской Республики «Государственный архив современной истории Чувашской Республики» Министерства культуры, по делам национальностей и архивного дела Чувашской Республики; заместитель директора по обеспечению сохранности и использования документов, г. Чебоксары, archive.gasi@rchuv.ru.

не сражался на фронте, показывал свою доблесть в тылу. Призыв руководства страны «Все для фронта! Все для победы над врагом!» стал для них повседневной задачей. Здесь стоит упомянуть и трудовой подвиг населения Чувашии в строительстве оборонительных укреплений на территории республики. 28 октября 1941 г. Советом народных комиссаров Чувашской АССР и бюро Чувашского обкома ВКП(б) было принято Постановление «Об организации и проведении работ по возведению на территории Чувашской АССР Сурского и Казанского оборонительных рубежей». Согласно постановлению, на строительство мобилизовывалось все трудоспособное население в возрасте от 17 лет. Ежедневно в работах участвовало в среднем 85 тысяч человек. Иногда эта цифра увеличивалась до 110 тысяч. Холод, нехватка инвентаря, ручной труд – все это стало испытанием для тружеников тыла, большинство из которых были женщины и подростки. Ценой здоровья и жизни народа рубежи были построены в кратчайшие сроки. И сегодня очень важно сохранить историческую правду и память о трудовом подвиге наших предков.

2021 год в Чувашии был ознаменован памятной датой – 80 лет с начала строительства Сурского и Казанского оборонительных рубежей. В соответствии с Указом Главы Чувашской Республики от 9 мая 2020 г. №134 2021 год в Чувашии был объявлен Годом, посвященным трудовому подвигу строителей Сурского и Казанского оборонительных рубежей. По всей республике проводились различные мероприятия, приуроченные к этому знаковому событию.

В фондах Государственного архива современной истории Чувашской Республики содержится немало документов о строительстве оборонительных сооружений. Большинство из них представлены в таких архивных фондах, как Чувашский республиканский комитет КП РСФСР, горкомы и райкомы партии. И одной из главных задач госархива стала популяризация данных документов в целях увековечения памяти об историческом прошлом. В этой связи Государственным архивом современной истории Чувашской Республики

проводилось значительное количество мероприятий, освещающих подлинную историю строительства Сурского и Казанского оборонительных рубежей.

Наиболее интересным форматом представления информации при этом являются документальные выставки, в частности в рамках обзорных экскурсий. В ходе их проведения архивисты рассказывают посетителям краткую историю госархива, знакомят с режимами хранения архивных документов, а также с их составом и содержанием. Каждая экскурсия сопровождается демонстрацией архивных документов на актуальную тему. Так, с сентября 2020 г. доминирующей темой стала история строительства Сурского и Казанского оборонительных рубежей.

Госархив долгие годы сотрудничает с учебными заведениями республики и придает большое значение учебно-воспитательной работе среди учащихся школ, средних специальных и высших учебных заведений. На основе выявленных документов сотрудниками госархива был подготовлен тематический урок «Возведение оборонных объектов на территории Чувашской Республики». Впервые с этим уроком ознакомились 1 сентября 2020 г. учащиеся Средней общеобразовательной школы №10 им. летчика-космонавта А.Г. Николаева. Данная работа была продолжена и в 2021 г. Уроки проходили как на базе госархива, так и с выездом в учебные заведения, а учащиеся могли увидеть образы подлинных документов на слайдах, подготовленных сотрудниками госархива на основе оцифрованных архивных документов.

Также в рамках мероприятий, приуроченных к Году, посвященному трудовому подвигу строителей Сурского и Казанского оборонительных рубежей, в мае 2021 г. сотрудниками Государственного архива современной истории Чувашской Республики была представлена документальная выставка «Героический подвиг народа в тылу в архивных документах», основанная на документах из фондов госархива. Выставка включала в себя различные документы, в том чис-

ле постановление о начале строительства оборонительных сооружений, схему части Сурского рубежа, список руководящего состава оборонного строительства, отчеты о ходе строительства оборонительных рубежей и т.д. Возможность наглядно увидеть эти документы, в которых запечатлена история строительства оборонительных рубежей в Чувашии, несомненно, вызывает неподдельный интерес со стороны посетителей.

Ежегодно в Государственном архиве современной истории Чувашской Республики проходит акция «Ночь в архиве». В прошлом году главной темой акции стало «Строительство Сурского и Казанского оборонительных рубежей». В рамках этого мероприятия архивисты представили насыщенную программу, которая позволила каждому гостю погрузиться в историю, вспомнить и узнать о подвигах своих предков в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. В фойе госархива посетители могли ознакомиться с документальной выставкой, рассказывающей об участии жителей Чувашии в строительстве оборонительных сооружений зимой 1941–1942 гг. Особое место в программе акции «Ночь в архиве» занял иммерсивный спектакль. Музыкальное сопровождение и оригинальная игра архивистов позволили присутствующим окунуться в тот самый исторический момент военного времени.

В июне 2021 г. Государственным историческим архивом Чувашской Республики и Чувашским государственным институтом гуманитарных наук была организована Межрегиональная научно-практическая конференция «Строительство Сурского и Казанского оборонительных рубежей – трудовой подвиг народов Поволжья». В этом мероприятии активное участие приняли и сотрудники Государственного архива современной истории Чувашской Республики. В фойе Чувашского государственного театра оперы и балета, где и проходила конференция, совместно с Государственным историческим архивом Чувашской Республики была подготовлена документальная экспозиция «Трудовой подвиг в тылу», в которой представлены до-

кументы из государственных архивов Чувашской Республики. Также совместно с госистархивом был подготовлен сборник документов «Протянули на сотни километров противотанковые рвы и заграждения...»: возведение на территории Чувашии Сурского и Казанского оборонительных рубежей».

Сегодня, в эпоху цифровой трансформации, легко достичь высоких результатов в популяризации архивных документов. Перспективной формой использования ресурсов глобальной информационной сети в целях популяризации архивных документов являются интернет-выставки. Задача виртуальных выставок состоит в стимулировании интереса к изучению подлинных документов по определенной теме. Создание таких выставок позволяет исследовать историю широкому кругу лиц не посещая архив. Так, в рамках вышеупомянутой конференции Государственным архивом современной истории Чувашской Республики была презентована электронная выставка документов «Трудовой подвиг жителей Чувашии». В выставку вошли документы из фондов Государственного архива современной истории Чувашской Республики и Государственного исторического архива Чувашской Республики.

В целях удобства использования документов по истории строительства оборонительных рубежей на официальном сайте Государственного архива современной истории Чувашской Республики размещен специальный баннер («2021 год – Год, посвященный трудовому подвигу строителей Сурского и Казанского оборонительных рубежей»). Кликнув по нему, пользователи могут ознакомиться с архивными документами по Сурскому и Казанскому оборонительным рубежам и с информацией о проведенных госархивом мероприятиях на соответствующую тему.

Кроме этого, Государственный архив современной истории Чувашской Республики стал партнером сайта сурскийрубеж.рф. На сайте во вкладке «О проекте» содержится раздел «Архив документов», в котором представлены документы и из фондов госархива.

Состав документов разнообразный: ведомости, выписки из протоколов, справки о ходе строительства, договоры о социалистическом соревновании, отчеты о работе ВПС и многое другое.

30 сентября 2021 г. в Москве состоялась научная конференция «Память народного подвига: тыл СССР и Сурский рубеж, 1941–1942 гг.». Организатором конференции выступило ИА REGNUM при участии Российского военно-исторического общества (РВИО). Конференция была посвящена 80-летию создания оборонительных рубежей, которые в случае захвата Москвы должны были сдержать гитлеровские войска при их продвижении на Урал. В работе конференции приняли участие видные российские историки и публицисты, в том числе члены Научного совета РВИО, сотрудники архивных служб, преподаватели вузов из Москвы, Нижнего Новгорода, Йошкар-Олы, Казани, Пензы, Саранска, Ульяновска и Чебоксар, а также представители органов государственной власти Российской Федерации и субъектов. В ходе конференции был озвучен доклад о деятельности Государственного архива современной истории Чувашской Республики по рассекречиванию документов о строительстве оборонительных рубежей в Чувашии. Основное внимание в докладе было уделено порядку и организации работы в госархиве по рассекречиванию соответствующих документов.

Подводя итог, следует отметить, что для популяризации истории оборонительных рубежей в Чувашии Государственным архивом современной истории Чувашской Республики была проделана масштабная работа по выявлению и введению в научный оборот более 300 архивных документов. Общий обхват участников мероприятий по данной теме составил около 200 человек. Отрадно осознавать, что кропотливый труд архивистов отмечается по достоинству. Так, памятной медалью, посвященной 80-летию строительства Сурского и Казанского оборонительных рубежей, за плодотворную работу по организации и проведению мероприятий, посвященных трудовому подвигу участников строительства Сурского и Казанского оборони-

тельных рубежей, вклад в сохранение памяти о трудовом подвиге участников строительства Сурского и Казанского оборонительных рубежей и его популяризацию награждены руководство и сотрудники Государственного архива современной истории Чувашской Республики.

Хотелось бы упомянуть, что в целях увековечения трудового подвига участников строительства Сурского и Казанского оборонительных рубежей в соответствии с Указом Главы Чувашской Республики от 6 декабря 2021 г. №201 установлен День памяти строителей Сурского и Казанского оборонительных рубежей, который ежегодно будет отмечаться 28 октября. Непосредственно Государственным архивом современной истории Чувашской Республики будут организованы мероприятия на эту тематику.

Тема строительства Сурского и Казанского оборонительных рубежей, ставшая в 2021 г. актуальной, дает возможность вспомнить и соприкоснуться с историей, в которой сотни тысяч людей самоотверженно трудились на благо Родины, ежедневно выходя на строительство Сурского и Казанского оборонительных рубежей.

**ВКЛАД КАЙБИЦКОГО МУНИЦИПАЛЬНОГО РАЙОНА
РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН В ИЗУЧЕНИЕ И СОХРАНЕ-
НИЕ ИСТОРИИ КАЗАНСКОГО И СУРСКОГО ОБОРО-
НИТЕЛЬНЫХ СООРУЖЕНИЙ 1941–1942 гг.**

А.А. КАЛИМУЛЛИН¹

Аннотация: В статье рассмотрена современная практика сохранения и изучения памяти трудового подвига жителей ТАССР при строительстве Волжского оборонительного рубежа, а именно Казанского обвода, на примере создания новых «мест памяти» посредством установки памятников и проведения памятных мероприятий в населенных пунктах Кайбицкого муниципального района Республики Татарстан. Автор приводит статистические данные о проведенных на территории района мероприятиях, показывает их связь с историей страны в годы Великой Отечественной войны, определяет специфику их возможного воздействия на массовое сознание жителей и воспитание патриотизма у подрастающего поколения.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Кайбицкий муниципальный район Республики Татарстан, Волжский оборонительный рубеж, патриотическое воспитание подрастающего поколения, места памяти

Annotation: The salary presents the experience of the State Archive of Modern History of the Chuvash Republic in the use of archival

¹ Старочечкабская основная общеобразовательная школа Кайбицкого района Республики Татарстан; директор.

documents on the history of the construction of defensive structures in Chuvashia during the war and the popularization of this topic in wide circles of the public of the republic.

Keywords: *the Great Patriotic War, Kaibitsky municipal district of the Republic of Tatarstan, Volga defensive line, patriotic education of the younger generation, places of memory.*

С 21 октября 1941 года по 11 февраля 1942 года на территории Татарской АССР велось строительство Казанского обвода. Стратегической целью оборонительного рубежа была защита тыловых рубежей нашей Родины, куда были эвакуированы основные военные производственные предприятия, работавшие на обеспечение фронта. Трудовой подвиг простых жителей республики до конца не изучен, строители Казанского обвода не названы поименно, неизвестны места их погребения. Эта часть истории войны должна стать темой для изучения с целью увековечивания героизма участников строительства оборонительных рубежей.

Уже 22 октября 1941 года Постановлением Совнаркома ТАССР и обкома ВКП(б) была поставлена задача мобилизации людей из 37 районов и городов в количестве 282,5 тыс. человек. Казань должна была предоставить почти 83,5 тыс. человек. К строительству также привлекались жители таких сельских районов, как Агрызский, Алексеевский, Апастовский, Арский, Балтасинский, Билярский, Больше-Тарханский, Буинский и др. Условия работы на строительстве были чрезвычайно тяжелые. Сооружение Казанского обвода в значительной степени было вытянуто только за счет высокой сознательности, ответственности и достаточно четкой организации занятых на его строительстве людей. Каждому району устанавливались свои задания, нормы поставки людей с орудиями труда. Реальная картина резко отличалась от той, что была намечена высшими инстанциями. Достаточно сказать, что на 3 ноября 1941 г. из Казани и районов в целом прибыло лишь 78 571 человек из запланированных 282,5 тыс. человек.

Процент недопоставок только по Казани составлял не менее 50%. Но, несмотря на все тяжелейшие условия и малочисленность привлеченных к работам, обвод был сооружен. Официальной датой окончания строительства оборонительного рубежа под Казанью считается 11 февраля 1942 г., когда Казанский обвод был принят государственной приемочной комиссией.

Общая протяженность противотанковых препятствий составила 331 км, в том числе противотанковых рвов – 151 км, эскарпов – 2 км, контрэскарпов – 1,96 км. Всего было сооружено 392 командных и командно-наблюдательных пункта, 98 скрытых огневых точек, 419 землянок и т.д. 59,31 км Казанского обвода, включая противотанковые рвы и 168 ДЗОТ, проходившего через Кайбицкий район, построили через Надеждинское, Ульяновское сельские поселения, деревни Старые Чечкабы, Плетени, Большое Подберезье, Багишево, Черемшаны. На объекте ВПС №1 работали 36 тыс. человек. Работающие на строительстве были расквартированы в 30 населенных пунктах района.

Некоторая работа по увековечиванию имен защитников Отечества уже проведена. Например, еще к 65-летию Победы в Великой Отечественной войне в Зеленодольском, Апастовском и Спасском районах Татарстана предполагали установить памятники строителям Казанского оборонительного рубежа. И только в 2014 г. к 69-летию Победы на площади у Дома культуры в пгт Нижние Вязовые Зеленодольского района открыли первый памятник «Казанский обвод». В октябре того же года в г. Болгаре Спасского района состоялся митинг, посвященный открытию второго памятного знака «Казанский обвод».

9 мая 2017 г. к 72-летию Победы в Великой Отечественной войне в Больших Кайбицах состоялись два знаменательных события: открыта Аллея Героев труда Кайбицкого района, а в мемориальном комплексе в честь участников Великой Отечественной войны и тружеников тыла был установлен памятник «Казанский обвод». 27 февраля 2020 г. в Кайбицком муниципальном районе в Центре внешкольной

работы прошла научно-практическая конференция. На ней выступили Валерий Федорович Телишев, кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории Института международных отношений, председатель Совета ветеранов Казанского (Приволжского) федерального университета; Сергей Александрович Косынкин, руководитель военно-исторического клуба «Сурский рубеж» Республики Мордовия; Елена Николаевна Голованова, кандидат педагогических наук, директор МБУ ДО ЦДТ г. Шумерля Республики Чувашия и др.

В 2020 г. в честь празднования 75-летия Великой Отечественной войны был установлен памятник Казанскому обводу возле деревни Старые Чечкабы Кайбицкого муниципального района, где располагался один из штабов строительства Казанского обвода. Деятельность по увековечиванию памяти строителей Казанского обвода на территории Кайбицкого района Республики Татарстан продолжается.

СЕЛЬСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ ТАТАРСКОЙ АССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Е.Г. КРИВОНОЖКИНА¹

Аннотация: В статье анализируется динамика численности сельского населения, изменения ее национального, половозрастного и социального состава, состояние производительных сил республики в годы Великой Отечественной войны. Особое внимание уделяется проблемам, связанным с миграционными процессами. В Татарстан в годы войны было эвакуировано более 250 тысяч человек. Материально-техническая база сельского хозяйства находилась в неудовлетворительном состоянии. За годы войны уменьшилось количество техники и лошадей в связи с мобилизацией лучшей их части на фронт. Главными производителями сельскохозяйственной продукции в годы войны оставались колхозы и совхозы.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, сельское население Татарская АССР оплата труда, условия труда, эвакуированное население, тягловые ресурсы, помощь фронту

Annotation: The article discusses the dynamics of the republic's rural population, national changes, gender, age and social structure, the productive forces situation during the Great Patriotic War. At the same time, the focus is on problems associated with migration processes. More than 250 thousand people were evacuated to Tatarstan during the Great Patriotic War. The material and technical base of agriculture was in bleak position. During the war years, the

¹ Институт психологии и образования Казанского (Приволжского) федерального университета; кандидат исторических наук, доцент кафедры педагогики.

number of vehicles and horses decreased due to the mobilization. the main producers of agricultural products were collective and state farms during the war years.

Keywords: *the Great Patriotic War, rural population, Tatar ASSR, wages, working conditions, evacuated people, draught resources, assistance to the front.*

По переписи населения 1939 г., более 78% населения Татарской АССР проживало в сельской местности. Как и большинство тыловых регионов страны, до войны республика была аграрной. До 1944 г. в ТАССР насчитывалось 63 сельских района численностью в среднем по 30-40 тыс. человек. В июле 1944 г. были образованы еще семь районов путем разукрупнения уже имеющихся. Таким образом, к концу войны в Татарской АССР стало 70 районов.

В структуре сельского населения органы государственной статистики до начала войны выделяли колхозников, рабочих и служащих, единоличников и некооперированных кустарей. По переписи 1939 г., рабочие и служащие составляли 35,2% от числа сельских жителей, колхозники – 59,8%, единоличники – 2,5%. В 1941 г. основную часть сельского населения Татарской АССР – более 70% – составляли колхозники.

Рабочими и служащими в селах называли трудящихся совхозов, моторно-тракторных станций, заводов, предприятий связи и транспорта. К началу войны в сельских районах ТАССР были пущены в эксплуатацию или открылись во время войны добывающие и перерабатывающие заводы, например Завод сухого молока в Алексеевском районе, Каргалинский маслозавод, Известковый завод в Печищах и др. В связи с эвакуацией некоторые средние и мелкие промышленные предприятия были размещены в Юдинском, Верхнеуслонском, Алексеевском, Камско-Устьинском и других районах.

С началом войны количество сельского трудоспособного населения республики резко сокращается. В первую очередь в связи с призывом на фронт. Всего из республики с начала мобилизации в армию ушли 560 тыс. воинов, значительную часть которых составляли

сельчане. Еще порядка 140 тыс. человек было мобилизовано в РККА до начала Великой Отечественной войны, с 1938–1939 гг. по 22 июня 1941 г. Служба в армии для них в связи с войной тоже затянулась до 1945 г.

С помощью оставшегося в селе трудоспособного населения – в основном это были женщины и подростки – государство пыталось восполнить потери рабочей силы. Что также привело к отливу части трудоспособных сельчан на различные сроки: для работы на промышленных предприятиях, в ремесленные училища, в школы фабрично-заводского обучения, на строительство дороги Казань – Бугульма, на лесозаготовки и т.д. Наравне с мужчинами трудовой мобилизации подлежали и женщины. К 1944 г. доля трудоспособных в колхозах, например, составляла лишь 32,6% от числа всех колхозников.

К сожалению, во время трудовых мобилизаций колхозников не учитывалось их семейное положение. Например, Старо-Дрожжановским сельсоветом на лесоразработки был мобилизован сын красноармейца Рахимзяна Гайнеева из поселка Татарский Саплыг, который был единственным трудоспособным из оставшихся шести членов семьи. Таким образом, семья лишилась последнего кормильца.

С началом войны органы статистики выделили новую группу – «временно проживающих», 80,9% которых составляли эвакуированные. К 1 января 1943 г. доля временно проживающих в общей численности населения республики была порядка 5%.

Взрослых трудоспособных эвакуированных оставляли в городах для работы на промышленных предприятиях. В сельскую местность были направлены детские учреждения, женщины с малолетними детьми, инвалиды и престарелые. Часть мигрантов к концу войны прочно обосновалась на новом месте и осталась в республике навсегда.

Среди эвакуированных в село большой процент составляли дети. Уже к 1 декабря 1941 г. в сельских районах ТАССР разместились 67 798 детей, 70% которых были в возрасте до 12 лет. Они прибывали как с родителями, так и с детскими учреждениями – детскими домами, детскими садами, пионерскими лагерями и т.д.

До войны в ТАССР проживали представители 36 национальностей. Преимущественно татарскими были двенадцать сельских районов, русскими – три. Остальные районы были в той или иной степени смешанными. При этом в составе девяти районов проживало значительное количество чувашей, в четырех – марийцев, в трех – мордвы, в двух – удмуртов. В Бугульминском районе 3,9% жителей были украинцами. Вместе с эвакуированными в годы войны в ТАССР число национальностей достигло 50. Однако соотношение между татарами и русскими к концу войны, по данным текущей статистики, сохранялось примерно таким же, каким оно было установлено переписью 1939г.: 48,8% составляли татары, 42,9% – русские.

Многонациональный состав населения способствовал обмену культурным и хозяйственным опытом между людьми, знакомству с традициями разных народов. При этом менталитет сельских жителей, с традиционной для них запасливостью, умением рационально использовать время, начал восприниматься горожанами. Последние, в свою очередь, показывали сельчанам примеры в отстаивании своих прав.

В половом соотношении в селах заметно стали преобладать женщины. Если в 1941 г. в среднем на один сельский двор приходилось 4,46 человек, из которых удельный вес мужчин составлял 2,01, а женщин – 2,45 человек, то в 1943 г. мужчин и женщин было 1,34 и 2,26 человек соответственно, а всего на один двор приходилось 3,6 человек.

Материально-техническая база сельского хозяйства республики, и прежде всего ее тягловые ресурсы, еще до начала войны находилась в неудовлетворительном состоянии. На 1 января 1941 г. в автохозяйствах Наркомата земледелия ходовые технически исправные машины составляли всего 41,4%, в автохозяйствах Наркомата зерновых и животноводческих совхозов СССР – 30,2%, в колхозах – 38,6%. Некоторые машины стояли в ожидании ремонта по 3-4 года, хотя ремонтные мастерские в период напряженной ремонтной кампании работали с перегрузкой на 200–300%.

Тяжелое положение сложилось и с горючим. Несмотря на большую работу по экономии горюче-смазочных материалов, республика ощущала в них острый недостаток.

Обычно при снижении уровня механизации большая роль в сельском хозяйстве отводилась живому тяглу. Проверка, проведенная в 58 районах республики перед началом весенних полевых работ в 1941 г., показала, что из 195 591 рабочей лошади только 16 346 (8,4%) были достаточной упитанности. Остальные распределялись так: средней упитанности – 82 936 (43,4%); ниже средней упитанности – 72 985 (37,3%); истощенные – 23 324 (11,9%). В большинстве районов республики положение с кормами было очень напряженным, и лошади быстро погибали. Как показывают источники, многие животные были настолько истощены, что не могли стоять. Их приходилось фиксировать с помощью веревок.

Республике было крайне сложно справляться с дополнительными нагрузками, возложенными на нее войной.

В соответствии с Указом Верховного Совета СССР от 23 июня 1941 г. каждый колхоз, совхоз, артель, каждое предприятие получили наряд на поставку автомашин и лошадей для РККА. Поставка машин проходила в минимальный срок – на третий день мобилизации. Всего, по данным Военного Комиссара ТАССР Евдокимова, до 85% машин (преимущественно из сельских районов), поступивших на приемные пункты, нуждались в текущем и среднем ремонте. Естественно, что в такой короткий срок, который давался на приемку и погрузку машин, они не могли быть приведены в надлежащее состояние. Поэтому машины принимались с ходу, многие – с дефектами. Ответственность за выполнение мобилизационных планов в районах несли руководители райвоенкоматов. Не выполнившие план в срок и полностью привлекались к уголовной ответственности. Чтобы не отстать от графика поставки техники и лошадей фронту, некоторые райвоенкоматы применяли самые крайние меры, шедшие вразрез с законом.

Всего к осени 1941 г. из Татарии были мобилизованы 3016 грузовых автомашин, 149 легковых, 43 специальные, 390 тракторов, 184 тракторных прицепа. План был выполнен на 100%. А в течение четырех военных лет вследствие дальнейшей мобилизации в армию

число автомашин в республике уменьшилось более чем на 80% по сравнению с довоенным количеством, тягловые ресурсы колхозов, совхозов и МТС сократились на одну треть.

Поскольку на нужды фронта отдавалась лучшая техника, в республике остались машины, большинство которых в обычных условиях давно подлежали списанию.

Несмотря на серьезные трудности, к началу уборочных работ сельчанам удалось отремонтировать значительную часть оставшейся техники. Только 17% комбайнов нуждались в ремонте.

Серьезное снижение уровня механизации сельского хозяйства привело к широкому распространению ручного труда. На полях использовали простейшие машины (жатки-самосброски, жатки-лобогрейки). К уборке хлеба приспособили сенокосилки, пользовались серпами и косами. При этом основная тяжесть работ легла на женщин, детей и стариков.

Почти все механизаторы МТС и совхозов были людьми призывного возраста. В первые же дни войны подавляющая их часть была призвана в действующую армию. К 1 октября 1941 г. из Татарии ушли на фронт 4911 трактористов. Оставшимся трактористам и комбайнерам приходилось работать за двоих.

Начальным шагом на пути решения проблемы механизаторских кадров стали созданные в 1941 г. краткосрочные курсы, которые давали элементарные, самые необходимые навыки управления машиной. Умение же производить хотя бы несложные ремонтные работы, знание мотора должно было прийти позже.

Директивой Наркомзема сроки обучения были наполовину сокращены. Трактористов готовили три месяца, комбайнеров – четыре, помощников комбайнеров – один месяц (вместо двух до войны), машинистов – три с половиной (вместо шести), ремонтных рабочих – три месяца (вместо шести). Одновременно выдвигалось условие, чтобы на курсы и в школы принимались лица с образованием не ниже четырех классов, а для некоторых специальностей (например, трактористов газогенераторных тракторов) предусматривалось пятиклассное образование. Это требование было вполне понятным в связи с необходимостью ускоренной подготовки. Но, естественно,

при острой нехватке трудовых ресурсов были случаи, когда в школы и на курсы посылали людей, не имевших даже начального образования.

Центральное место в формировании массовых производственных кадров заняли женщины. Если в 1940 г. доля женского труда в колхозном производстве Татарии составляла 54%, то в 1944 г. она достигла уже 80%. К 1943 г. удельный вес женщин среди трактористов МТС возрос по сравнению с 1940 г. с 4% до 75%, среди комбайнеров – с 6% до 60%, среди шоферов – с 5% до 40%. К июню 1943 г. в республике трудились 123 женские тракторные бригады, 11 554 женщины работали трактористками, 447 – бригадирами тракторных отрядов.

Особым постановлением правительства весной 1942 г. для каждого трудоспособного колхозника и колхозницы повышался обязательный минимум трудодней – до 120 в год для Татарии. Впервые он распространялся на подростков 12–16 лет и составлял 50 трудодней в год. При этом оговаривалось, что не менее 30 трудодней должно быть отработано до 15 июня, 30 трудодней – с 15 июня по 15 августа, 40 трудодней – с 15 августа по 15 октября. Остальные трудодни могли выработываться после 15 октября. Подросткам выдавали трудовые книжки и учитывали их заработки. Все колхозники, не выработавшие без уважительных причин трудодни по периодам сельхозработ, должны были привлекаться к суду, а по приговору последнего – к исправительно-трудовым работам в колхозах на срок до 6 месяцев с удержанием из оплаты трудодней до 25% в пользу колхоза. Если же колхозник не выработывал обязательного минимума в течение года, он мог потерять права колхозника и лишиться приусадебного участка.

В этих условиях трудовые ресурсы республики пополнились за счет подростков 12–15 лет, престарелых и инвалидов. Удельный вес трудодней престарелых в процентах к общему количеству выработанных трудодней составлял в 1943 г. по обследованным экономическим зонам СССР от 7% до 10%, подростков – от 9% до 11%.

Для современного читателя будет не лишним напомнить, что трудодень – это не отработанный в колхозе календарный день или

смена, а определенная норма труда, выполнить которую государство рекомендовало в течение одного календарного дня. Например, прополоть 2 га свеклы. Человек, уложившийся в срок, получал в специальном табеле отметку о выполнении одного трудодня. Не уложившийся получал отметку только после реального выполнения нормы. Иногда это могло занять два или даже три дня. За каждый трудодень полагались материальные выплаты. Чаще всего их выдавали в натуральной форме: зерном, картофелем, овощами.

Несмотря на повышение норм выработки, многие сельчане не только выполняли их, но и систематически перевыполняли.

Считая уборку и заготовку сельскохозяйственных продуктов общенародным делом, Совнарком СССР и ЦК ВКП(б) установили в 1944 и 1945 гг. на период уборки урожая обязательный выход на работу всех трудоспособных колхозников от 14 лет и старше, независимо от выработки ими минимума трудодней. В уборочную страду к работе на полях привлекались даже школьники начальных классов.

Вообще, Поволжье входило в категорию многоземельных районов, где и до войны рабочих рук не хватало. А в дни войны сельчанам дополнительная помощь нужна была особенно. В соответствии с постановлением СНК и Татарского ОК ВКП(б) от 26 сентября 1941г. о введении трудовой повинности для уборки урожая к работе на колхозных полях привлекались горожане, жители поселков городского типа, а также все жители сельской местности. Уклонение от выполнения трудовой повинности грозило привлечением к уголовной ответственности.

В апреле 1942 г. было издано постановление о трудовой помощи колхозам населением городов. Мобилизованное на сельхозработы городское население получало, как и сельское, нормы выработки: 40-50 трудодней в колхозах и 20-30 дневных норм в совхозах. Для учащихся нормы составляли 20-30 трудодней в колхозах и 20-30 дневных норм в совхозах, по выполнению которых они, по желанию, должны были освободиться от мобилизации.

Резкое сокращение числа квалифицированных механизаторов и других специалистов сельского хозяйства в связи с уходом на фронт,

уменьшение тракторного парка МТС, ухудшение агротехники, неблагоприятные погодные условия привели к заметному сокращению посевных площадей и снижению урожайности.

Изменились площади высева традиционных культур, началось возделывание некоторых лекарственных и технических культур специального назначения, например кок-сагыза, табака и махорки. Для выращивания последних Всесоюзный институт табачной и махорочной промышленности подготовил 350 специалистов.

Колхозы и совхозы были лишены самостоятельности. Планы, устанавливаемые «сверху» в виде госпоставок, фактически являлись продрозверсткой и исходили не из возможностей района, а из потребностей государства в сельскохозяйственной продукции. Это приводило к чрезмерному напряжению материальных и физических ресурсов села.

Дело в том, что уже в начале войны оказались оккупированными важнейшие сельскохозяйственные районы страны, на долю которых приходилось 39% посевных площадей, в том числе центры свеклосеяния и льноводства СССР – Украина и Кавказ. До войны на этих территориях производилось 38% зерновых, почти половина технических культур, 87% сахарной свеклы, выращивалось 45% поголовья крупного рогатого скота страны. Требовалось восполнить эти потери за счет тыловых неоккупированных районов. Поэтому правительство планировало увеличить размеры посевных площадей в тыловых республиках.

16 августа 1941 г. ЦК ВКП(б) и СНК СССР утвердили военно-хозяйственный план на 4-й квартал 1941 г. и на 1942 г. по районам Поволжья, Урала, Западной Сибири, Казахстана и Средней Азии. План предусматривал расширение в тылу посевных площадей, а также изменение структуры последних за счет освоения новых культур.

Но, несмотря на принятые меры, люди не могли заменить собой технику. В масштабах страны тяжелее всего ухудшение материально-технической базы сказалось в Поволжье, Сибири и на Урале, где на одного трудоспособного приходилась самая большая нагрузка посевных площадей. До войны с этой нагрузкой справлялись за

счет машин. С началом войны почти единственной тягловой силой в сельском хозяйстве стали лошади. Но истощенный скот часто не выполнял повышенных норм, не справлялся с возросшим объемом работы, болел, падал в связи с частой их эксплуатацией, тяжелыми работами и отсутствием отдыха. В Ютазинском районе, например, к весне 1944 г. почти 25% лошадей были подвешены на веревках, так как не могли стоять. При этом жеребят рождалось крайне мало. Особенностью военных лет было привлечение на полевые работы коров и нетелей. Для коров изготавливались специальные мягкие упряжки. Скот обучали работать. Это было нелегким делом: коровы постоянно сходили с борозды. Скот был истощен, работа шла медленно. Считалось высоким результатом, если на корове можно было обработать 2-3 га земли. К 1 января 1943 г. количество крупного рогатого скота в колхозах уменьшилось почти на 20% по сравнению с довоенным.

В 1944 г. для того, чтобы обеспечить в республике сев в короткие сроки – 8-12 дней, требовалось обучить работе в упряжке 160 тыс. коров. Фактически же на весеннем севе использовались в упряжке 10 тыс., а во всех сельхозработах – до 36 тыс. коров колхозов и колхозников.

Низкое качество сельскохозяйственных работ, а также нехватка тягловой и рабочей силы в годы войны привели как к резкому падению урожайности, так и к сокращению сборов зерна. По сравнению с 1940 г. посевные площади Татарской АССР в 1941 г. выросли на 9,6 тыс. га. В этом же году Татария сдала государству 656 тыс. тонн зерна. Но это составляло только 73,6%, предусмотренные планом: уборка зерна осенью сильно затянулась и свыше 100 га хлеба ушли под снег.

В 1942 г. посевные площади выросли еще на 3,5 тыс. га, однако хлеба было получено уже на 243 тыс. тонн меньше, чем в предыдущем году: только 42,9% плана. 1944 г. стал рубежом в соблюдении хозяйственных сроков сева и уборки. С этого года в Поволжье повсеместно улучшается техника обработки земли: лучшая организация пахоты, внесение в почву органических удобрений, улучшение качества семенного фонда становятся теперь постоянными.

Однако, несмотря на некоторые сдвиги, сельское хозяйство республики продолжало отставать. 3 февраля 1945 г. ЦК ВКП(б) принял постановление «О неотложных мерах по подъему сельского хозяйства Татарской АССР», а 6 февраля СНК СССР – постановление «О мерах помощи сельскому хозяйству ТАССР».

Широкое распространение в годы войны получила так называемая система уполномоченных. На каждую сельскохозяйственную кампанию: уборку, прополочные работы, ремонт – в колхозы, совхозы и МТС приезжали уполномоченные райкома для повседневного контроля и помощи. Уполномоченные подбирались из районного партактива – работников райкома, райисполкома, районных отделений НКВД, милиции, заготовительных и других организаций. Иногда уполномоченными были недостаточно квалифицированные или недостаточно опытные люди. Но, как считают исследователи, в тот период, когда партийные организации деревни ослабли, а к руководству колхозами, совхозами и МТС пришли в большинстве новые люди, не имевшие достаточной квалификации и подготовки, от этой системы нельзя было отказаться.

Чего стоило пережить войну в тыловой деревне, знают те, кто жил в ней в это время. В летний зной, зимний холод, весеннюю распутицу или под осенними дождями многострадальные труженики пахали землю, сеяли, убрали урожай, ремонтировали инвентарь, ухаживали за скотом, вели домашнее хозяйство и воспитывали детей, валили лес, расчищали снег на железнодорожных путях, строили оборонительные укрепления.

Местные власти проводили определенную, в меру возможностей, работу, направленную на обеспечение эффективности сельскохозяйственного труда, – это организация полевых станов, работа системы общественного питания, открытие детских площадок и детских садов и т.д.

В связи с переходом промышленных предприятий на выполнение военных заказов резко сократилась продажа промышленных товаров населению. Рыночные цены выросли в несколько десятков раз. Государственная продажа товаров по карточкам производи-

лась лишь для определенных групп сельчан. Население испытывало острейшую нужду в предметах первой необходимости. Поэтому в селах активно стали заниматься народными промыслами.

В это же время усилилось налоговое бремя на трудящихся, выжидающее из людей последние средства.

Вводилась система поправок к прежним налогам и сборам. Изменились сроки уплаты платежей по обязательному окладному страхованию построек, посевов и скота. В случае неуплаты платежей в строго определенные сроки последние обращались в недоимку с начислением пени и взыскивались в принудительном порядке, у недоимщика описывали имущество, которое по решению суда могли изъять или привлечь самого недоимщика к уголовной ответственности.

Огромные денежные средства были аккумулированы в результате реализации государственных военных займов и билетов денежно-вещевых лотерей. Сумма этих поступлений по Татарстану составила 1 млрд 576 млн руб.

На личные сбережения людей были построены танковые колонны «Красная Татария», «Колхозник Татарии», 102 самолета для авиадивизии «Совет Татарстаны» имени Верховного Совета ТАССР, бронекатера, бронепоезда и т.д.

Отдельные патриоты вносили весьма значительные суммы. По примеру саратовского колхозника Ф. Головатого, купившего на свои деньги три самолета-истребителя, по 100 тыс. руб. пожертвовали в Фонд обороны член колхоза «Кзыл-Юлдуз» («Красная Звезда») Мензелинского района Х. Ахметов, пчеловод колхоза «Комбайн» Альметьевского района Г. Габдрашитов, бригадир тракторного отряда Калининской МТС З. Баширов.

В феврале 1945 г. по инициативе кайбицких хлеборобов развернулся сбор средств в фонд Победы. За короткий срок в него поступили десятки миллионов рублей.

Помимо денежных средств, облигаций госзаймов и продуктов, колхозники Татарии сдавали свои трудодни. К 1 января 1942 г. в Фонд обороны было записано 26 050 трудодней. На наш взгляд, трудодни сдавали те колхозники, которым уже нечего было сдавать из-за тя-

желого материального положения. Откупаясь от государства таким образом, они платили слишком высокую цену: это привело к резкому падению и без того крайне низкого уровня жизни самих сельчан и членов их семей, значительной частью которых были дети.

Условия проживания в селах республики в это время были крайне тяжелые. Холод и нищета стали постоянными спутниками большинства сельчан. Житейские проблемы часто ставили граждан, особенно эвакуированных, в зависимость от районного начальства, квартирных хозяев, а порой оказывались просто неразрешимыми. В данной ситуации государство изыскивало возможности для обеспечения эвакуированных граждан продовольствием, одеждой и самыми необходимыми предметами обихода: создавались специальные товарные фонды, выдавались денежные пособия, выделялась земля под огороды, жены военнослужащих обеспечивались работой, а их дети получали место в детском саду или на детплощадке. Однако не все районы могли организовать полноценное обеспечение эвакуированных всем необходимым, отчего многие семьи находились в состоянии хронической нужды.

В условиях войны место экономических стимулов в народном хозяйстве заняли уголовные наказания. Чрезвычайно строгие меры (привлечение к исправительно-трудовым работам, осуждение на различные сроки и др.), применяемые к «нарушителям трудовой дисциплины», а также правовая незащищенность в деревне порождали у граждан чувство страха, неотвратимости наказания за неисполнение приказа высших и местных властей.

Поскольку мобилизационные методы государства не подкреплялись материальными стимулами, это приводило к разным формам саботажа и росту преступности в селах. Преступления большей частью носили экономический характер, так как выполнение государственных обязательств «любой ценой» не оставляло сельчанам средств к выживанию.

Состав милицейских кадров, кадров суда и прокуратуры был в это время весьма слабым. Однако многие работники НКВД за годы работы овладели хорошими профессиональными навыками, приобрели опыт, принимали участие при задержании особо опасных пре-

ступников и были награждены правительственными наградами.

Для организации помощи фронту государство использовало любые возможности, в том числе поддержку такого социального института, как церковь. К сентябрю 1944 г. прихожанами действующих в ТАССР церквей было собрано 1 млн 272 тыс. 413 руб. деньгами, около 4 фунтов золота, 476 предметов (вещей, посуды и др.) в фонды обороны, Победы, на подарки бойцам Красной армии, на оказание помощи больным и раненым воинам и т.д.

Наблюдавшийся рост религиозных настроений в республике в годы войны был связан как с ослаблением антирелигиозной пропаганды, с патриотической работой духовенства, так и с глубокой религиозностью самих сельских жителей (отмечались религиозные праздники, продолжалось паломничество к святым местам). Хотя церковь в указанные годы так и не была признана юридическим лицом, это никак не отразилось на характере установок церкви. Деятели и верующие всех религий и конфессий были едины в своем порыве молиться о сокрушении врагов, приближении Победы и успокоении душ павших воинов и невинно убиенных в этой войне.

Ценой колоссального напряжения и нечеловеческих усилий крестьяне Татарстана выполнили стоявшие перед ними задачи продовольственного и сырьевого обеспечения страны и армии. Колхозы и совхозы республики поставили государству 131 млн пудов хлеба, 39 млн пудов картофеля и овощей, 56 млн пудов мяса, 200 млн литров молока и другой необходимой в военное время продукции.

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ СТРОИТЕЛЬСТВА ОБОРОНИТЕЛЬНЫХ РУБЕЖЕЙ	7
1. А.С. БУШУЕВ. ТРУДОВОЙ ПОДВИГ ЖИТЕЛЕЙ ГОРОДОВ ПОВОЛЖЬЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: СОВРЕМЕННЫЕ ПРАКТИКИ КОММЕМОРАЦИИ	8
2. Ф.Н. КОЗЛОВ. СТРОИТЕЛЬСТВО СУРСКОГО И КАЗАНСКОГО РУБЕЖЕЙ НА ТЕРРИТОРИИ ЧУВАШИИ	19
3. О.А. КОШКИНА. ПРОБЛЕМЫ РЕКОГНОСЦИРОВКИ И ТАКТИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ НА ОБОРОНИТЕЛЬНОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ В МАРИЙСКОЙ АССР В 1941 Г.	30
4. М.И. ФЕДУЛОВ. ОБОРОНИТЕЛЬНЫЕ СООРУЖЕНИЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ	39
5. А.Н. СЕРГЕЕВА. НЕЗАБЫТЫЙ ТРУДОВОЙ ПОДВИГ ТЫЛА	47
6. М.А. МАРЧЕНКО. ТРУДОВОЙ ПОДВИГ ГОРЬКОВЧАН НА СТРОИТЕЛЬСТВЕ ОБОРОНИТЕЛЬНОГО РУБЕЖА И ОБВОДОВ ВОКРУГ Г. ГОРЬКОГО И Г. МУРОМА (ПО ДОКУМЕНТАМ ГОПАНО)	58
7. П.Н. МАТЮШИН. ЧИТАЯ СВОДКИ ПОЛИТДОНЕСЕНИЙ...: НОВЫЕ СТРАНИЦЫ СТРОИТЕЛЬСТВА СУРСКОГО И КАЗАНСКОГО ОБОРОНИТЕЛЬНЫХ РУБЕЖЕЙ	69
8. А.В. КАРТАШОВ. ОРГАНИЗАЦИОННАЯ РАБОТА СОВЕТСКИХ И ПАРТИЙНЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ МОРДОВСКОЙ АССР В ХОДЕ СТРОИТЕЛЬСТВА СУРСКОГО РУБЕЖА	77

- 9. А.Ю. ГУСАРОВА.** УЧАСТИЕ МЕСТНЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ ЧУВАШИИ В ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТ ПО СТРОИТЕЛЬСТВУ ОБОРОНИТЕЛЬНЫХ РУБЕЖЕЙ ЗИМОЙ 1941–1942 ГГ. 85
- 10. Е.В. ФЕДОТОВА, Т.Ю. ФЕДОТОВА.** ТРУЖЕНИЦА ТЫЛА Н.А. ШАТУНОВА – О ТРУДОВЫХ БУДНЯХ ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941–1945 ГГ. 94
- СОХРАНЕНИЕ ПАМЯТИ О ГЕРОИЧЕСКОМ ПОДВИГЕ СТРОИТЕЛЕЙ ОБОРОНИТЕЛЬНЫХ РУБЕЖЕЙ 101**
- 11. А.Г. ПАШКИН.** СТРОИТЕЛЬСТВО КУЙБЫШЕВСКОГО ОБОРОНИТЕЛЬНОГО РУБЕЖА: КРАТКИЙ ОБЗОР ИСТОЧНИКОВ 102
- 12. В.Г. ХАРИТОНОВА.** ТРУДОВОЙ ПОДВИГ ТРУЖЕНИКОВ ТЫЛА ЧУВАШИИ: СОХРАНЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ 110
- 13. А.П. МАКСИМОВ.** ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГОСАРХИВА СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИИ ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ПО ПОПУЛЯРИЗАЦИИ ИСТОРИИ СТРОИТЕЛЬСТВА ОБОРОНИТЕЛЬНЫХ РУБЕЖЕЙ ЧУВАШИИ 127
- 14. А.А. КАЛИМУЛЛИН.** ВКЛАД КАЙБИЦКОГО МУНИЦИПАЛЬНОГО РАЙОНА РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН В ИЗУЧЕНИЕ И СОХРАНЕНИЕ ИСТОРИИ КАЗАНСКОГО И СУРСКОГО ОБОРОНИТЕЛЬНЫХ СООРУЖЕНИЙ 1941–1942 ГГ. 134
- 15. Е.Г. КРИВОНОЖКИНА.** СЕЛЬСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ ТАТАРСКОЙ АССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 138

Трудовой подвиг в тылу: строительство Сурского и Казанского оборонительных рубежей

Материалы межрегиональной научно-практической конференции, приуроченной к 80-летию строительства Волжского оборонительного рубежа. г. Казань. 11 мая 2022 года.

Статьи печатаются в авторской редакции.

Составители: Г. М. Латыпова, Р.М. Гайфутдинова, Г. И. Гильфанова

Дизайн, компьютерная верстка: Р. М. Мусабинова

Корректор: Л. Т. Мухаметшина

Перевод текстов на английский язык: Р. Р. Магдеева

Оригинал-макет подготовлен ИП Мусабинова Р.М.

УДК 355.7

ББК 68.516.121

T-78

Заказ №

Отпечатано в ОА "Издательский дом "Казанская Недвижимость"

»